

К 34
И-90

Министерство народного образования
Киргизской ССР
Фрунзенский государственный университет

К. НУРБЕКОВ

ИСТОРИЯ ГОСУДАРСТВА И ПРАВА
КИРГИЗСКОЙ ССР

Часть II

КОНТРОЛЬНЫЙ ОТДЕЛ

ФРУНЗЕ--1970

Ф. Х.

Ф. Х. Ф.

МИНИСТЕРСТВО НАРОДНОГО ОБРАЗОВАНИЯ
КИРГИЗСКОЙ ССР
КИРГИЗСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ

К 34
Н90

К. НУРБЕКОВ

ИСТОРИЯ ГОСУДАРСТВА И ПРАВА
КИРГИЗСКОЙ ССР

(1918—1936)

Учебное пособие

Часть II

цбис

ФРУНЗЕ—1970

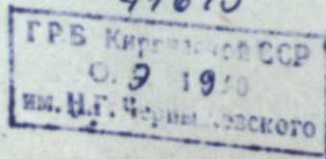
В данном учебном пособии обобщается и анализируется исторический опыт национально-государственного и правового строительства ранее отсталого киргизского народа в период перехода от феодализма к социализму. В ней автор рассматривает создание и совершенствование социалистической государственности в Киргизии (от автономной области через автономную республику к Советскому социалистическому государству), ее организацию, роль в строительстве основ социализма и развитие советского права, а также показывает на примере Киргизии реализацию ленинского учения о праве нации на самоопределение в разнообразных политических формах.

Печатается по постановлению редакционно-издательского совета Министерства народного образования Киргизской ССР.

Ответственный редактор РАДВОГИН А. В.

+34(09)+9(с)к

41615

ПРЕДИСЛОВИЕ

Первая часть предлагаемой вниманию читателей работы вышла в свет в 1965 г. Она была, по существу, введением в историю государства и права Советского Киргизстана. В ней получило освещение социально-политическое и правовое положение, источники и основные черты права киргизов дореволюционного периода, периода феодализма.

Данный выпуск посвящается истории национально-государственного и правового строительства Киргизстана в период перехода от феодализма к социализму, охватывающий 1918—1936 гг. В рамках этого периода, сообразно национальному развитию, с учетом практической целесообразности и, исходя из общих интересов социалистического строительства, киргизский народ создал и совершенствовал свою национальную государственность (от областной автономии, через автономную республику к суверенному социалистическому государству), и соответственно развивалось советское право.

Советское государство и социалистическое право сыграли огромную роль в ликвидации фактического неравенства киргизского народа, в обеспечении некапиталистического его пути развития.

Таким образом, в работе обобщается и анализируется богатый и своеобразный исторический опыт государственно-правового строительства ранее отсталого, колониального киргизского народа. Это позволяет на конкретном примере разоблачить буржуазных фальсификаторов советской действительности, может служить оружием идеологической борьбы против современного антикоммунизма.

Наука представляет необъятное широкое поле, усеянное темными и светлыми пятнами. Наша цель—в какой-то мере расширить границы светлых пятен истории государства и права республики, или умножить на поле источники света по таким вопросам, как:

главное условие и предпосылки практической реализации киргизским народом права на самоопределение в разнообразных политических формах;

закономерность создания и становления национальной советской государственности в Киргизии, роль народных масс в этом и народность всех форм национальной государственности;

трудности и недостатки, встретившиеся на пути политического самоопределения киргизского народа и их специфика, братская помощь Советской России;

творчески-организаторская роль Советского государства национальной государственности в преодолении экономического и культурного неравенства киргизского народа, в обеспечении национального равноправия в области государственного строительства;

создание и развитие советской правовой системы в Киргизии в соответствии с принципами, установленными законодательством СССР и РСФСР;

роль советского права в ликвидации пережитков феодализма, в обеспечении не только правового, но и фактического равенства, в построении основ социализма.

Настоящая работа не является глубоко научным исследованием, не представляет всестороннее обобщение. Она родилась на основе учебной дисциплины «История государства и права Киргизской ССР», которую в течение нескольких лет автор читал для студентов юридического факультета Киргизского государственного университета. Она предназначена в основном для студентов, преимущественно юристов, социологов и историков. Но она может быть полезна и другим читателям, интересующимся вопросами национально-государственного строительства и государственно-правовой формой национальных отношений.

Автор с благодарностью примет все критические замечания для дальнейшей работы над проблемой. Наука бесконечна, в ней появляются с каждым днем новые и новые горизонты.

Глава I

СОВЕТСКАЯ ГОСУДАРСТВЕННОСТЬ И ПРАВО В КИРГИЗИИ ДО НАЦИОНАЛЬНО-ГОСУДАРСТВЕННОГО РАЗМЕЖЕВАНИЯ РЕСПУБЛИК СРЕДНЕЙ АЗИИ (1918—1924 гг.)

§ 1. Образование Туркестанской АССР и ее государственно-правовое положение

До национально-государственного размежевания республик Средней Азии и образования Киргизской автономной области Киргизия входила в состав Туркестанской Автономной Советской Социалистической Республики.

Туркестанская Автономная Советская Социалистическая Республика была провозглашена на V краевом съезде Советов рабочих, солдатских, крестьянских, мусульманских и дехканских депутатов 1 мая 1918 года.

У краевой съезд Советов Туркестана открылся 20 апреля 1918 года в городе Ташкенте. 22 апреля 1918 года на имя съезда Советов была получена телеграмма В. И. Ленина и И. В. Сталина, в которой было сказано: «Можете быть уверены, товарищи, что Совнарком будет поддерживать автономию вашего края на советских началах; мы приветствуем ваши начинания и глубоко уверены, что вы покроете весь край сетью Советов, а с существующими уже Советами будете действовать в полном контакте».¹

В свою очередь, съезд послал Совнаркому РСФСР ответную телеграмму: «Пятый краевой съезд Советов Туркестанского края, верный заветам революционного долга, доводит до сведения центрального правительства, что все революционные лозунги будут твердо и неукоснительно проведены и здесь, в Туркестанском крае».²

¹ В. И. Ленин. Полное собрание сочинений, т. 50 стр. 63—64.

² «Наша газета», 23 апреля, 1918 года.

Съезд одобрил практическую деятельность краевого правительства, наметил очередные задачи, обсудил ряд важнейших вопросов и провозгласил республику Туркестана.

У краевой съезд Советов избрал ЦИК Советов Туркестана в составе 36 человек (из них 14—представители коренных национальностей), сформировал Совет Народных Комиссаров республики в количестве 16 человек.

30 апреля 1918 года съезд утвердил Положение о Туркестанской АССР, в котором был определен ее государственно-правовой статус. Положение устанавливало, что территория Туркестанского края объявляется Туркестанской Советской Республикой Российской Советской Федерации, Туркестанская Советская Республика, управляясь автономно, координирует свои действия с центральным правительством Российской Советской Федерации; высшими законодательными органами Туркестанской республики являются съезд Советов рабочих, солдатских, крестьянских и мусульманско-дехканских депутатов и его ЦИК, управление краем сосредотачивается в Совете Народных Комиссаров, власть на местах являются Советы и их исполнительные комитеты³.

Законодательное закрепление образования Туркестанской АССР нашло свое отражение в первой Конституции ТАССР. Первая Конституция Туркестанской АССР была принята на чрезвычайном шестом съезде Советов Туркестана, проходившем 5—14 октября 1918 года.⁴ В основу Конституции ТАССР легли важнейшие разделы Конституции РСФСР 1918 года—«Декларация прав трудящихся и эксплуатируемого народа» и «Основные положения Конституции РСФСР».

Конституция Туркестанской АССР 1918 года учитывала особенности и конкретные условия существования республики Туркестан. Она устанавливала более широкие права Туркестанской АССР, чем других автономных республик РСФСР. Это объяснялось отдаленностью Туркестанской республики от центра, блокадой, этнографическими и другими особенностями страны. Кроме того, в Конституции ТАССР 1918 года нашла свое отражение имевшаяся у некоторых руководящих работников в Туркестане тенденция к чрезмерному одностороннему расширению прав автономии,⁵ к установлению полной государственной самостоятельности Туркестана.

Явным превышением пределов правового статуса автоном-

ной республики было закрепление в Конституции Туркестана права республики принимать в свой состав новых членов, права внешних сношений, права формирования военных организаций и некоторых других прав.

Конституция Туркестанской АССР 1918 года, несмотря на некоторые ее отклонения от Конституции РСФСР 1918 года, сыграла большую роль в установлении единообразия в структуре и деятельности местных Советов, в повышении политической активности масс Туркестана, в сплочении трудящихся вокруг Советской власти.

Конституция Туркестанской АССР 1918 года, сыгравшая в начальный период образования Туркестанской республики положительную роль, позднее перестала отражать сложившиеся между Туркестанской АССР и РСФСР взаимоотношения. Возникла необходимость разработки новой Конституции Туркестанской АССР.

Новая Конституция Туркестанской АССР была принята на девятом съезде Советов Туркестана, проходившем с 19 по 25 сентября 1920 года. К этому времени взаимоотношения Туркестанской республики с РСФСР были конкретизированы. К времени принятия новой Конституции ТАССР 1920 года произошли большие перемены. В сентябре 1919 года произошло окончательное соединение Туркестана с Центральной Россией, Туркестан освободился от кольца фронтов. Улучшилось внешнее политическое положение республики. В Бухаре и Хиве была свергнута власть хана и эмира и возникли народные Советские республики. Успешно шла борьба с басмачеством. Под руководством Турккомиссии, при помощи РСФСР в государственном и хозяйственном строительстве Туркестана были достигнуты определенные успехи.

Конституция Туркестанской АССР 1920 года явилась документом большой исторической важности. Она закрепила итоги трехлетней практики социалистического государственного строительства в Туркестане, устранила отдельные неясности и ошибки первой Конституции.

Туркестанская АССР просуществовала 6 лет, с мая 1918 года по октябрь 1924 года. Государственно-правовое положение ТАССР не было одинаковым в течение всего периода.⁶ Оно ме-

³ О Туркестанской АССР более подробно см. Уразаев Ш. З. Туркестанская АССР—первое социалистическое государство в Средней Азии. М., 1961; его же: Туркестанская АССР и ее государственно-правовые особенности. Ташкент, 1958.

³ «Съезды Советов в документах, 1917—1936», т. 1, М., 1959, стр. 254.

⁴ Там же, стр. 260.

⁵ Там же.

нялось в зависимости от конкретной внешней и внутривластной обстановки.

В первые годы существования Туркестанская АССР имела свои некоторые специфические особенности. Они были связаны с тяжелыми условиями гражданской войны и иностранной военной интервенции, с отдаленностью и оторванностью Туркестана от Центральной России, с неправильным пониманием принципов политической автономии частью руководящих партийных и советских работников Туркестана, а также с национальным составом, географическим положением, экономическими и бытовыми условиями.

Перед Туркестанской АССР стояла задача — добиться постепенного преодоления былой отсталости народов Туркестана, развить и укрепить советскую государственность, ввести язык местных народностей в делопроизводство и судопроизводство, привлечь представителей всех наций и народностей Туркестана к советскому строительству. Для этой цели, как отмечалось выше, на V съезде Советов Туркестана был учрежден Народный комиссариат по делам национальностей.

При Наркомнаце Туркестанской АССР действовали центральные национальные отделы: узбекский, туркменский, киргизский, азербайджанский, армянский, татарский, персидский, украинский, еврейский. В других автономных республиках аналогичного наркомата не было.

Туркестанская АССР в начальный период своего существования имела Наркомат иностранных дел. Этот Наркомат был создан еще на III краевом съезде Советов. Его существование было закреплено и в Конституции Туркестанской АССР 1918 г., что объясняется стремлением отдельных местных руководящих работников к полной самостоятельности Туркестана во внешней политике и отсутствием у них ясного представления о пределах полномочий автономной республики.

В сентябре 1919 года с соединением Туркестана с Россией открылся путь для оказания непосредственной практической помощи работникам Туркестанской АССР в вопросах осуществления внешней политики. После этого, с прибытием в Ташкент комиссии ВЦИК и СНК РСФСР по делам Туркестана, был поставлен вопрос об упразднении комиссариата иностранных дел. Коминдел Туркестанской АССР был упразднен, и его личный состав, архивы и имущество были переданы в распоряжение комиссии по делам Туркестана. При Турккомиссии был создан отдел внешних сношений.

В Туркестанской АССР в первые же дни Советской власти

был образован народный комиссариат по военным делам. Этот комиссариат непосредственно управлял армией, вскоре созданной в Туркестане для защиты завоеваний социалистической революции.

Федеральное правительство допускало существование военных комиссариатов в автономных республиках, но при условии их подчинения общему командованию РСФСР. Военное управление должно было строиться на началах последовательного централизма.

Создание национальных воинских частей в Туркестанской АССР проходило в сложной политической обстановке, ибо вскоре после победы Октябрьской революции Туркестан был отрезан от России контрреволюционными войсками. В этих условиях большевикам Туркестана пришлось самостоятельно решать многие вопросы, связанные с обороной Туркестанской республики, с защитой завоеваний революции. Не все приказы и указания Наркомата по военным делам и Реввоенсовета РСФСР могли поступать в Туркестан.

Позже, с соединением Туркестана с Россией, военное дело полностью отошло к ведению федеральных органов. Конституция Туркестанской АССР 1920 года не предусматривала образования в Туркестанской АССР народных комиссариатов по иностранным делам и по военным делам. Эти вопросы были отнесены к ведению федеральных органов.

В период гражданской войны и иностранной интервенции Туркестанская АССР, оторванная от Советской России, испытывала огромные финансовые трудности. Вследствие отсутствия в банке кредитных билетов и невозможности их получения из России, особое совещание с участием представителей финансового ведомства, государственного контроля и государственного банка обратилось в СНК Туркестана с предложением выпустить временные денежные знаки. СНК Туркестанского края принял решение о выпуске денежных знаков, названных туркестанскими бонами.⁷

Туркестанские боны действовали в 1918—1920 гг. Ввиду тяжелого экономического положения они были сильно обесценены. 5 октября 1920 года на заседании Турккомиссии был обсужден вопрос об аннулировании туркестанских бон и введении в Туркестане денежных знаков РСФСР. Этот вопрос был внесен на рассмотрение правительства РСФСР. 11 октября 1920 года СНК РСФСР издал декрет за подписью В. И. Ленина «Об уре-

⁷ «Наша газета», № 48, 13 марта 1918 года.

гулировании денежного обращения в Туркестанской АССР». В декрете говорилось: «1. В целях объединения денежного обращения во всех входящих в состав РСФСР отдельных федеративных частей, выпуск временных кредитных билетов Туркестанского края прекратить к 1-му января 1921 года. 2. Временные кредитные билеты Туркестанской АССР изъять из обращения путем обмена их на расчетные знаки РСФСР». ⁸

На основании этого декрета 30 декабря 1920 года СНК Туркестанской АССР издал декрет и установил срок окончания обмена туркестанских бон на кредитные знаки РСФСР 1 марта 1921 года.

Конституция Туркестанской АССР 1918 года в числе самостоятельных прав Туркестанской республики указывала на право принятия в состав Туркестанской республики новых членов и утверждения выхода ранее вошедших в ее состав членов. Включение этого параграфа явилось отступлением от Конституции РСФСР 1918 года. Конституция Туркестанской АССР 1920 года отнесла это полномочие к ведению федерации.

Конституция Туркестанской АССР 1920 года отнесла к исключительной компетенции федеральной власти внешние сношения, внешнюю торговлю и военное дело.

По Конституции 1920 года Туркестанская АССР самостоятельно осуществляла права: ведения и распоряжения землей, недрами и водами, находящимися в пределах Туркестанской республики; законодательства и управления, учреждения должностей и назначения должностных лиц всех отраслей управления; установления налогов и повинностей, издания правовых норм о судостроительстве и судопроизводстве применительно к правосознанию трудящегося населения республики; установления и изменения границ территории и компетенции областных и национальных объединений, входящих в состав ТАССР; помилования и амнистии, частичной и общей, в пределах ТАССР; установления бюджета республики с последующим представлением такового на утверждение ВЦИК.

Вся власть в Туркестанской республике как в центре, так и на местах принадлежала Советам рабочих, солдатских, крестьянских и мусульmano-дехканских депутатов. Эта власть формировалась трудовым народом, опиралась на его волю.

Высшими органами власти в ТАССР были Всетуркестанский съезд Советов и его ЦИК. Согласно Конституции они осу-

ществляли всю компетенцию Туркестанской республики. Всетуркестанский съезд Советов избирался по норме: 1 депутат от 25000 жителей—и должен был созываться не реже двух раз в год. Он работал в порядке пленарных и секционных заседаний. Секции создавались для рассмотрения отдельных вопросов: продовольственного, финансового, земельного, административного, судебного и т. д. Так, на IX съезде Советов (сентябрь 1920 года) были образованы 4 секции: организационная, продовольственная, финансовая и земельной политики. ⁹

Всетуркестанский съезд Советов избирал Центральный Исполнительный Комитет (ТуркЦИК) республики, который являлся высшим органом власти в республике в период между съездами.

ТуркЦИК Советов объединял и согласовывал работу по законодательству и управлению, давал общее направление деятельности Совнаркома Туркестанской республики, наблюдал за проведением в жизнь постановлений Всероссийского, Всетуркестанского съездов Советов, ВЦИКа и СНК РСФСР, Конституции Туркестанской АССР. По вопросам своей компетенции ТуркЦИК издавал декреты, приказы и распоряжения. Декретами именовались акты ТуркЦИКа, имевшие особо важное государственное значение и обладавшие силой закона. ТуркЦИК созывал съезды Советов, представлял на съезд отчет о своей деятельности и доклады по отдельным вопросам. Для общего управления делами республики ТуркЦИК образовал Совнарком и для руководства отдельными отраслями государственной жизни — народные комиссариаты.

ТуркЦИК работал собираясь на сессионное заседание. Сессия созывалась Президиумом ТуркЦИК через каждые два месяца. ¹⁰

Президиум Центрального Исполнительного Комитета Советов избирался ЦИКом в составе не свыше 7 членов. Президиум ЦИКа Советов руководил заседаниями ТуркЦИКа, подготавливал для них материалы, вносил проекты декретов и приказов на рассмотрение ЦИКа, являлся руководящим центром по инструктированию всей работы в центре и на местах, рассматривал ходатайства о помиловании и разрешал все другие вопросы, относящиеся к его ведению в порядке управления. В период между сессиями ТуркЦИКа Советов на Президиум было возложено утверждение постановлений Совнаркома республи-

⁹ Съезды Советов в резолюциях. 1917—1936 гг. М. 1959, т. 1, стр. 426—428.

¹⁰ Съезды Советов в документах. 1917—1936 гг. М. 1959 т. 1, стр. 453.

⁸ «Известия ЦИК Туркестанской республики», № 1, 1 января 1921 года.

ки, а также приостановления действия этих постановлений в случае несогласия с ними.

Высшим органом управления Туркестанской АССР был Совет Народных Комиссаров республики. Совнарком образовывался ТуркЦИКом, являлся высшим исполнительным органом в республике. По своей компетенции Совнарком издавал декреты, приказы, постановления, распоряжения и инструкции. Акты Совнаркома, имеющие большое общеполитическое значение, представлялись на рассмотрение и утверждение ТуркЦИКа или его Президиума. Последние имели право отменять или приостанавливать всякое постановление или решение Совнаркома.

Совнарком ТАССР работал в большом и малом составе. Большой Совнарком (БСНК) рассматривал, утверждал или направлял для утверждения в Президиум ТуркЦИКа проекты декретов, постановлений; проекты штатов отдельных ведомств; все вопросы текущего законодательства и хозяйственного строительства, поступившие из Малого Совнаркома и Туркестанского Экономического Совета, отчеты наркомов об их деятельности; вопросы об утверждении членов коллегии наркоматов.

Малый Совнарком был образован для предварительного рассмотрения вопросов, подлежащих разрешению Советом Народных Комиссаров. Он рассматривал направленные председателями Совнаркома и Туркэкономсовета постановления или распоряжения; вопросы, вносимые наркоматами и возбуждаемые по собственной инициативе, и т. п.

Председателем Малого СНК был один из заместителей председателя Совнаркома. Членами МСНК являлись наркомы юстиции, финансов, рабоче-крестьянской инспекции, внутренних дел и член Туркестанского бюро ВЦСПС.

Для согласования всех экономических и хозяйственных мероприятий в Туркеспублике в феврале 1921 года при Совнаркоме был учрежден Туркестанский Экономический Совет (ТЭС), в который входили заместитель председателя Совнаркома и наркомы финансов, земледелия РКИ, председатель Центрального Совета Народного Хозяйства (ЦСНХ), а также представитель Туркбюро ВЦСПС. Постановления ТЭС могли быть отменены Совнаркомом республики.

Для руководства отдельными отраслями государственного управления были учреждены наркоматы: продовольствия, земледелия, финансов, почт и телеграфов, просвещения, социального обеспечения, труда, юстиции, здравоохранения, путей

сообщения, рабоче-крестьянской инспекции, по внутренним делам, Центральный Совет Народного Хозяйства (ЦСНХ), Центральное статистическое управление на правах народного комиссариата.

Каждый наркомат имел право издавать распоряжения. Распоряжения наркоматов должны были обязательно исполняться местными органами наркомата.

Пленум исполкома мог приостановить исполнение распоряжения наркомата только в том случае, если он признавал его противоречащим ранее изданным по данному вопросу распоряжениям ТуркЦИКа и Совнаркома.

Органами государственной власти на местах, в областях, уездах, волостях, городах, селах, кишлаках, аилах являлись съезды Советов и исполкомы.

Порядок организации, структура и компетенция органов власти на местах были урегулированы в Положении «Об организации Советов рабочих, красноармейских, крестьянских и дехканских депутатов на местах», утвержденном ТуркЦИКом в июне 1920 года и Конституцией ТАССР 1920 года.

В составе Туркестанской АССР имелись области: Сыр-Дарьинская, Семиреченская, Ферганская, Закаспийская, Самаркандская и Аму-Дарьинская. Областные съезды Советов на своих заседаниях избирали исполнительные комитеты, и они в период между съездами Советов являлись носителями государственной власти на территории области.

На местах органы власти и управления строились в соответствии с существующими делениями на уезды, волости, города, села, кишлаки и аилы. Уездные съезды Советов состояли из представителей всех Советов, имевшихся на территории уезда, по расчету: от сельских Советов—1 депутат на 1000 жителей, от Советов городов и рабочих поселков — по 1 делегату на 200 избирателей, но не свыше 300 депутатов на весь уезд. Волостные съезды—из представителей всех Советов, имеющих на территории волости, по расчету 1 депутат на каждую тысячу жителей.

Уездные и волостные Советы избирали исполнительные комитеты в составе для уезда не больше 20 человек, для волости—10 человек.

Уездные, волостные, городские, сельские, кишлачные, аилные Советы решали задачи: проведение в жизнь указаний вышестоящих органов, мероприятий по осуществлению хозяйственного и культурного строительства, разрешения вопросов

местного значения, поддержание революционного порядка и т. д. Свои задачи Советы выполняли, опираясь на поддержку трудящихся масс.

Выборы во все органы государственной власти республики проходили с широким участием трудящихся. Нетрудящиеся, эксплуататорские элементы были лишены избирательных прав. Выборы в этом смысле не были всеобщими. Такое положение обуславливалось характером первой фазы развития Советского государства.

Выборы в высшие и средние звенья в системе органов власти Туркестанской АССР характеризовались существованием многостепенности, открытым голосованием, а также установлением различных норм представительства для рабочих и крестьян. Путем прямых выборов избирались лишь городские, сельские, кишлачные, аилные Советы.

Органы государственной власти Туркестанской АССР осуществляли огромную организаторскую работу по упрочению власти Советов на местах, по подъему экономики и культуры края, по приобщению трудящегося коренного населения к управлению государством и подготовке кадров из коренного населения.

Туркестанская автономная республика была первым советским социалистическим государством в Средней Азии. Она была создана как советское межнациональное государство, добровольно вошедшее в состав Советской России в форме автономной республики и явилась своеобразной государственно-правовой формой самоопределения узбеков, киргизов, туркмен, таджиков и каракалпаков. Эта форма самоопределения народов Туркестана сложилась в рамках старых административно-территориальных единиц, включавших довольно пестрый национально-этнический состав, в котором ни одна национальность не составляла компактного большинства населения. Там не было и наций в строгом смысле. Самоопределение народов Туркестана поэтому на этом первом этапе было не чисто национальным по своей сущности, а было антиколониальным, антифеодалным, антикапиталистическим. Оно было социальным по содержанию. В нем можно было наблюдать переплетение социальных и национальных движений. Практически доказано, что национальный вопрос в конечном итоге является социальным и окончательное решение может получить в таком качестве.

Субъектом самоопределения в Туркестанской АССР выступала не сложившаяся нация и даже не народность, ставшая

на путь консолидации в нацию, а этнически пестрый народ, трудящиеся слои, интернациональные по своему национально-этническому составу, но объединенные целью освобождения от социального и национального гнета.

Туркестанская АССР была первой автономной республикой¹¹ в Советской стране, занимала особое положение среди других национально-государственных образований РСФСР в связи со своими некоторыми специфическими особенностями. Они заключались в том, что Туркестанская АССР в начальный период своего существования, в период 1918—1920 гг. обладала весьма большой самостоятельностью, ее федеративные отношения, как отмечалось в резолюции X съезда РКП(б), представляли собой промежуточную ступень между автономной и независимой республиками.¹² Тогда, по своему правовому положению, она значительно отличалась от автономии башкир, татар Поволжья и других народов и приближалась к независимым советским республикам.

Туркестанская АССР являлась начальным этапом в осуществлении народами Туркестана своего права на самоопределение. Она представляла собой переходную форму национальной советской государственности. Туркестанская АССР создавала необходимые условия для упрочения власти Советов в самых отдаленных районах, поднимала к активной политической жизни все национальности края и тем самым создавала условия для создания и развития национальной советской государственности узбекского, киргизского, таджикского, туркменского и каракалпакского народов.

§ 2. Основные предпосылки национально-государственного размежевания Средней Азии.

Туркестанская АССР со своим пестрым этническим составом являлась формой объединения Среднеазиатских народностей в «единый автономный «край»¹³, удобного и нужного для

¹¹ Первым актом, законодательно закрепившим государственно-правовой термин «автономная республика» и установившим ее правовое положение, была Конституция Туркестанской АССР 1918 года. В Конституции РСФСР 1918 года такого термина еще не было, в ней говорилось о федерации «национальных республик» (ст. 2) и об «автономных областных союзах» (ст. 11).

¹² «КПСС в резолюциях и решениях...» изд. 7-е, ч. 1, стр. 558.

¹³ В. И. Ленин, Полн. собр. соч., т. 24, стр. 148.

их социально-политического и культурно-бытового развития и пути создания своей национально-государственной организации.

Киргизский, узбекский, таджикский, туркменский и карлукский народы, вошедшие в состав Туркестанской АССР по мере национального развития должны были сами решать вопрос о государственном самоуправлении, определить его политическую форму с учетом «хозяйственных и бытовых условий, национального состава населения и т. д.» «Мы обязаны «не голосовать за отделение», — подчеркивал В. И. Ленин, — а голосовать за предоставление отделившейся области самой решить этот вопрос».¹⁵

В. И. Ленин в 1920 г. когда Туркестанскими работниками был поднят вопрос о разделении Туркестанской АССР по национально-территориальному признаку, в своем замечании к проекту постановления Политбюро ЦК РКП(б) по вопросу о задачах РКП(б) в Туркестане указал: «... (4) систематически обдумать, подготовить, провести передачу власти — постепенно но неуклонно — местным Советам трудящихся, под контролем надежных коммунистов; (5) деления республики на 3 части не предпринимать».¹⁶

Обстановка в 1918 — 1924 гг. не давала возможности киргизскому народу и другим народам, входящим в состав Туркестанской республики, самоопределиваться в форме национально-государственного строительства. Для этого им при помощи и поддержке Советской России и других братских советских республик необходимо было пройти определенный этап общественного развития и национально-государственного строительства. В этом большую положительную роль сыграла автономия Туркестана.

Советская автономия Туркестана провела огромную организаторскую работу, направленную на упрочение Советской власти, диктатуры пролетариата на территории бывшей отсталой, колониальной окраины России, на осуществление классовой дифференциации среди народов Туркестана, на повышение политического самосознания трудящихся масс местных национальностей края и тем самым на создание предпосылок для государственного размежевания народов Средней Азии по национально-территориальным и бытовым признакам.¹⁷

¹⁴ В. И. Ленин, Полн. собр. Соч., т. 24, стр. 149.

¹⁵ В. И. Ленин, Полн. собр. Соч., т. 24, стр. 227.

¹⁶ В. И. Ленин, Полн. собр. Соч., т. 41, стр. 153.

¹⁷ Об основных предпосылках национально-государственного размежевания республик Средней Азии и создания Киргизской автономии более

Задержку государственного размежевания Туркестана по национальным признакам нельзя понимать как какое-то политическое ограничение, она была обусловлена многими факторами объективного и субъективного характера. Период существования Туркестанской АССР был периодом гражданской войны и иностранной военной интервенции, басмачества. Советская власть в крае была в опасности. На первый план выдвигалось сохранение завоеваний Великого Октября—Советской власти вообще. Поэтому необходимо было, прежде всего, развить социалистическую революцию в крае, установить и упрочить Советскую власть, ликвидировать басмачество. Без установления и упрочения Советской власти немыслимо было создание национальной социалистической государственности, так как она, по словам В. И. Ленина, должна была создаваться только на советских началах. А установление и упрочение Советской власти в крае затянулось значительно.

Трудящиеся массы Туркестана восторженно приветствовали Советскую власть, которая несла им свободу и равенство. В то же время кулаки, баи и манапы стремились всеми мерами помешать Советской власти и восстановить старые порядки. Они организовывали саботаж, поднимали антисоветские мятежи, активно вступали в белогвардейские отряды, объединялись в басмаческие банды. Басмачество явилось одной из форм вооруженного сопротивления со стороны свергнутых эксплуататорских классов. Основным ядром басмачества были свергнутые эксплуататоры, бывшие уголовники и морально разложившиеся элементы общества, которых привлекала жажда наживы, грабежа и насилия. В то же время в начале его организации к ним примкнула часть трудового крестьянства. Это объяснялось: а) общей отсталостью трудового населения, опутанного средневековым суеверием и предрассудками, не освободившегося из-под влияния баев, манапов и мулл; б) неправильными действиями местных националистов, ставленников баев и манапов, пробравшихся в органы Советской власти и в ряде случаев разжигавших национальную вражду. Вызвала недовольство среди населения также работа некоторых продовольственных отрядов, местами неправильно производивших

подробно см. К. Нурбеков. «Возникновение Киргизской советской национальной государственности». Фрунзе. 1964 г. Здесь, мы ограничимся в основном перечислением, но считаем нужным более подробно рассмотреть те предпосылки, которые не получили полного освещения в указанной работе, например, подъем политического самосознания трудящихся масс коренного населения.

реквизицию продуктов питания и товаров, нарушавших принцип классового подхода.

Все эти действия играли на руку врагам Советов и помогали басмачам вербовать в свои отряды наиболее отсталых дехкан. Однако участие трудящихся масс в контрреволюционном басмачестве не носило массового характера. Трудящиеся массы быстро разгадали конечные цели предводителей басмачей и отвернулись от них.

Басмачество, имея определенные людские ресурсы, при поддержке англо-американско-французских империалистов, сопротивлялось значительное время, что мешало установлению и упрочению власти Советов на местах. Только к 1923 году было покончено с организованным басмачеством.

Во-вторых, период существования Туркестанской АССР совпал с периодом восстановления народного хозяйства. В этот период на переднем плане стояли хозяйственные задачи как главные и основные, особенно для такой отсталой окраины, как Туркестан.

Известно, что хищническая, колониальная политика царизма обрекла всех трудящихся Туркестана на нищенское и полуголодное существование, а империалистическая война, восстание 1916 года, иностранная интервенция и басмачество привели отсталое хозяйство Туркестана к полной разрухе. Экономика края оказалась в катастрофическом положении. Были выведены из строя промышленные предприятия, средства связи и вся ирригационная система, истреблены миллионы голов скота, разграблены хозяйства мирных дехкан. Уцелевшее хозяйство почти целиком находилось в руках местных феодалов. Феодалские отношения не были окончательно ликвидированы в землепользовании и водопользовании. Учитывая это, в 1920 году по поводу разделения Туркестана по национально-территориальному признаку В. И. Ленин советовал: «не предпринимать», «детальнее выяснять условия, прежде всего:

(1) уравнивать землевладение русских и приезжих с местными;

(2) разбить, выселить и подчинить себе кулаков русским энергичнейшим образом;

(6) общей задачей ставить свержение феодализма, но не коммунизм». ¹⁸

Руководствуясь этим указанием великого вождя, Советская автономия Туркестана под руководством партии при помощи Советской власти в период 1918—1924 гг. проводила большую

¹⁸ В. И. Ленин, Полн. собр. соч., т. 41, стр. 153.

организаторскую работу по ликвидации феодализма, по поднятию экономики и общекультурного уровня населения. Это достигалось осуществлением землеустроительной работы, частичным проведением земельно-водной реформы в 1921—1922 гг., принятием ряда чрезвычайных мер по ликвидации кулаков-колонизаторов и местных феодалов. Наиболее злостные кулаки-колонизаторы и местные феодалы были высланы из Туркестана, а их имущество безвозмездно передано бедноте. Это значительно помогло классовой дифференциации народов края.

Огромную роль в подъеме экономики края сыграла новая экономическая политика (нэп), укрепившая связи дехкан с рабочим классом. Переход к нэпу в Туркестане был юридически оформлен постановлением ТуркЦИКа Советов от 20 апреля 1921 года «О замене продовольственной, фуражной и сырьевой разверстки натуральным налогом». ¹⁹ Вопрос о переходе к новой экономической политике в крае стоял в центре внимания X съезда Советов Туркестана, проходившего с 21 по 25 августа 1921 года.

Большие сдвиги края в экономическом и политическом отношении были отмечены на XII съезде Советов Туркеспублики, проходившем в январе 1924 года, и на VIII съезде КП Туркестана в мае 1924 года.

Одновременно с поднятием экономики края и улучшением быта трудящихся в период 1918—1924 гг. осуществлялась большая работа по поднятию культурного уровня народа. Это имело большое значение, так как для размежевания Туркестана по национальному признаку надо было подготовить кадры из местной национальности, способные умело вести дело в различных областях народного хозяйства и культуры, а для этого следовало прежде всего начать просвещение народа.

В период 1918—1924 гг., несмотря на трудности, вызванные борьбой с басмачеством в крае, в среднем ежегодно открывалось по 129 школ с новым контингентом учащихся в 10,7 тысячи человек. ²⁰ К этому времени в школах республики работала целая плеяда учителей местных национальностей.

При непосредственной помощи и участии В. И. Ленина в Средней Азии было положено начало высшему образованию. 7 сентября 1920 года В. И. Ленин подписал декрет об учрежде-

¹⁹ «Сборник декретов, постановлений, приказов и распоряжений ЦИК Советов Турк. АССР, Ташкент, 1921, стр. 43—44.

²⁰ «Народное образование в Узбекской ССР за 25 лет», Ташкент, 1949, стр. 10.

нии Туркестанского государственного университета, переименованного в 1923 году в Среднеазиатский государственный университет (САГУ). В 1923 году в нем уже обучалось 3017 студентов.²¹

Кроме университета, в Туркестане в течение 1918—1924 гг. было создано 6 институтов просвещения, 7 педучилищ, 11 сельскохозяйственных училищ, музыкальные школы, медицинский и художественный техникумы, 17 технических училищ. К 1924 году число профессиональных учебных заведений достигло 56, в которых обучалось 5890 учащихся. Из них 43,7% составляли лица местных национальностей.

Для подготовки советско-партийных кадров еще в конце 1918 года в Ташкенте были организованы краткосрочные курсы, на базе которых в феврале 1922 года был образован Среднеазиатский коммунистический университет (САКУ). В САКУ и в областных совпартшколах специально готовились кадры из коренного населения для партийного и советского аппарата.

В 1924 году в САКУ обучалось 434 слушателя, из них: узбеков—119, киргизов и казахов—113, туркмен — 34, татар — 25 и др.²²

Таким образом, в течение 1918—1924 гг. при непосредственной помощи Советской России и других братских народов Союза в Туркестанской АССР, в том числе в Киргизии, были достигнуты значительные успехи в развитии экономики и культуры народов края, что явилось одной из основных предпосылок размежевания республик Средней Азии и создания советской национальной государственности по национально-территориальному признаку.

В третьих, для национально-государственного размежевания Туркестана следовало урегулировать межнациональные отношения и осуществить меры по укреплению советской государственности на местах. Пестрота национального состава населения края, различный уровень их социально-политического развития, наличие сильных предрассудков, национального эгоизма, национальной ограниченности, взаимное недоверие и вражда создавали огромные трудности в разрешении национального вопроса, тормозили самоопределение среднеазиатских народностей, требовали значительного времени для его реализации.

Одним из важных вопросов в этом направлении был вопрос

о преодолении пережитков межнациональной вражды и установлении межнационального мира. Межнациональное недоверие в Туркестане в силу многолетней жесткой антинациональной колонизаторской политики, проводимой среднеазиатскими ханствами и царизмом, преодолевалось очень трудно. Это осложнялось еще тем, что местные буржуазные националисты и мусульманское духовенство, пользовавшиеся еще значительным влиянием, раздували любую мелочь, пытались настроить народ друг против друга, прежде всего против русских, искусственно разжигали национальную вражду. Этому способствовало еще и то обстоятельство, что в первые дни существования Советской власти в партийный и государственный аппарат края слабо привлекались представители коренного населения.

Это привело к активизации деятельности всех контрреволюционеров. Поддерживая басмаческое движение, феодально-байская верхушка, местные националисты разжигали межнациональную вражду, вражду между узбеками и туркменами, узбеками и киргизами, туркменами и таджиками, казахами и туркменами, между коренным населением и русским. Свои надежды на реставрацию прошлого контрреволюционные элементы связывали с расчетами на провал ленинской национальной политики, на дискредитацию Советской власти. Но эти надежды провалились.

Советское государство под руководством партии добивалось установления взаимного доверия, братского сотрудничества и дружбы народов на принципах социалистического интернационализма. В этом большую роль сыграло само образование Туркестанской АССР и существование в ней народного комиссариата по делам национальностей.²³

Наркомнац возглавлял комиссар по национальным делам, избираемый съездом Советов. Для решения конкретных вопросов, касающихся национальностей, и выражения интересов всех национальностей при комиссариате была создана коллегия из представителей всех национальностей республики и образованы организационно-агитационный, культурно-просветительный, статистический отделы и секция печати. Отделы и секции выясняли численный состав каждой нации и ее экономическое положение, занимались организацией трудового населения в профсоюзы и политические организации, а также изда-

²³ Положение о комиссариате по национальным делам Туркестанской АССР было утверждено ТуркЦИКом Советов 10 августа 1918 года. См. «Наша газета», 23 августа 1918 года.

²¹ «Шесть лет национальной политики Советской власти и Наркомнац», М., 1924, стр. 52.

²² Х. Турсунов. Образование Узбекской ССР, Ташкент, 1957, стр. 87.

нием газет и политической литературы на языках местных национальностей. Наркомнац занимался также подготовкой кадров и вовлечением представителей местных национальностей в армию и организацией Красной Армии из трудящихся мусульман.

В. И. Ленин видел в создании национальных формирований главным образом политическое мероприятие, имеющее важное значение для преодоления былого недоверия к русской нации, для воспитания дружбы между народами.

Национальные части создавались, как правило, вместе с русскими и считались как составная часть единой Красной Армии, только сформированные в отдельные национальные полки: узбекский, киргизский, таджикский, туркменский, дунганский и т. д.

Принцип формирования национальных частей совместно с русскими в одной армии под одним общим командованием отвечал задачам дружбы между народами, являлся элементом наиболее ясно ощущаемой связи Туркестана с центром, имел целью воспитание национальных формирований в духе понимания общих для всех наций интересов.

Постановлением Совнаркома ТАССР 15 мая 1918 года были образованы комиссариаты по национальным делам на местах при областных и уездных совдепах.²⁴ Областные и уездные комиссариаты были призваны проводить агитационно-пропагандистскую работу среди коренного населения, готовить местные кадры, организовать издание газет и литературы на местных языках, содействовать экономическому и культурному развитию местных народов, вовлекать трудящихся в управление государством, а также помогать формированию национальных воинских частей для защиты своей Советской республики.

Областные и уездные отделы по национальным делам делились на секции. Так, например, при отделе по национальным делам Пржевальского уезда работали секции: киргизская, узбекская, татарская и сарткалмаковская.²⁵

Из доклада заведующего отделом по национальным делам Пржевальского уездного исполкома за период с декабря 1918 г. по 6 февраля 1919 года видно, что в отделе работали подотделы: культурно-просветительный, по оказанию помощи голодающим киргизам и по оказанию бесплатной юридической помощи. С декабря 1918 года были открыты курсы с программой:

²⁴ «Наша газета», 23 июня 1918 года.

²⁵ «Великая Октябрьская социалистическая революция и гражданская война в Киргизии (1917—1920 гг.)» г. Фрунзе, 1957, стр. 178.

происхождение идей социализма, социалистическое государство (народовластие), политическая экономия с социальной точки зрения, отношение к религии. В январе 1919 года отделом по национальным делам было создано особое совещание представителей киргизских волостей, обсудивших вопрос о земельном наделе киргизов. По предложению отдела с 15 февраля по 5 марта 1919 года в уезде было организовано 10 киргизских волостей с волостными исполкомами.²⁶

На примере комиссариата по национальным делам Пржевальского уезда мы видим тот большой круг вопросов, которыми занимались областные и уездные отделы по национальным делам Туркестанской республики.

Наркомат по делам национальностей Туркестанской республики проделал большую работу в области проведения в жизнь принципов Советской власти по национальному вопросу, поднятия классового самосознания трудящихся местных национальностей, устранения межнациональных трений и борьбы с проявлениями шовинизма и национализма в крае.

Наркомнац ТАССР был упразднен в 1922 году. После его упразднения регулированием взаимоотношений национальностей непосредственно стал заниматься ТуркЦИК. При нем работали киргизский, казахский, узбекский, таджикский, туркменский и другие национальные отделы. Они через ТуркЦИК и его Президиум решали все связанные с жизнью соответствующей национальности вопросы, защищали интересы своих национальностей, проводили большую работу по укреплению дружбы народов, упрочению Советской власти и советской национальной государственности на местах.

В деле регулирования правильных взаимоотношений народов Туркестана, в ликвидации вражды и недоверия друг к другу, в укреплении советской национальной государственности на местах огромную роль сыграла комиссия ЦК РКП(б), ВЦИК и СНК РСФСР по делам Туркестана (Турккомиссия)²⁷, созданная в октябре 1919 года по указанию В. И. Ленина.

В Турккомиссию вошли крупнейшие партийные и советские деятели: М. В. Фрунзе, В. В. Куйбышев, Я. Э. Рудзутак, Ш. З. Элиава, Ф. И. Голощекин и Г. И. Бокий.

Назначение Турккомиссии явилось лучшей формой помо-

²⁶ «Великая Октябрьская социалистическая революция и гражданская война в Киргизии, г. Фрунзе, 1957, стр. 184.

²⁷ В постановлении ВЦИК «Об учреждении Временной комиссии по делам Туркестана» было подчеркнуто, что она создается «в целях упрочения федеративной связи и целесообразного проведения политики Советской

щи великого русского народа трудящимся Средней Азии. Оно было вызвано стремлением ЦК РКП(б) и Правительства Советской России оказать народам Туркестана действительную помощь в их борьбе против интервентов и басмачей, за подъем хозяйства и культуры, за установление братских взаимоотношений народов и продиктовано сложностью обстановки.

Направляя Турккомиссию, В. И. Ленин обратился с письмом к «Товарищам коммунистам Туркестана», где подчеркнул, что установление правильных отношений с народами Туркестана имеет для РСФСР исключительное значение, что отношение Советской республики к слабым, доныне угнетенным народам, будет иметь практическое значение не только для всей Азии, но и для всех колоний мира.

«Я очень прошу вас обратить на этот вопрос сугубое внимание,—писал В. И. Ленин,—приложить все усилия к тому, чтобы на примере, делом установить товарищеские отношения к народам Туркестана, — доказать им делами искренность нашего желания искоренить все следы империализма великорусского для борьбы беззаветной с империализмом всемирным и с британским во главе его,—с величайшим доверием отнести к нашей Туркестанской комиссии...»²⁸ Письмо В. И. Ленина, опубликованное в специальном (экстренном) номере газеты «Туркестанский коммунист» от 7 ноября 1919 года и прочитанное на многих партийных собраниях, было встречено трудящимися массами с огромной радостью. В ответных письмах В. И. Ленину коммунисты Туркестана твердо обещали выполнить указания партии.

В основу своей деятельности Туркестанская комиссия положила указания ЦК РКП(б) и В. И. Ленина о проведении политики сближения народов республики, о привлечении местного населения к государственной деятельности.

Туркестанская комиссия начала свою работу в исключительно трудных условиях. К тому времени в республике еще не была налажена четкая работа партийного и государственного аппарата, внутри его шла борьба различных групп. При выдвижении работников на партийную и государственную работу нередко учитывались лишь национальные признаки и забывалась классовая принадлежность. В результате этого в пар-

ласти по национальному вопросу». См. «Сборник важнейших декретов, постановлений и распоряжений правительства ТССР за 1917—1922 годы», Ташкент, 1923, стр. 16.

²⁸ В. И. Ленин, Полн. собр. соч., т. 39, стр. 304.

тийный и государственный аппарат пробирались буржуазные националисты и байско-манапские элементы.

В связи с этим из состава Турккомиссии в августе 1920 года было образовано Туркестанское бюро ЦК РКП(б),²⁹ которое организовало конкретную помощь партийным органам республики. Туркбюро ЦК РКП(б) оказывало помощь не только Компартии Туркестана, но и Компартии Бухары и Хивы. Поэтому в мае 1922 года Туркбюро ЦК РКП(б) преобразовано было в Средазбюро ЦК РКП(б),³⁰ так как наименование Туркбюро больше не соответствовало компетенции этого органа.

Турккомиссия и Туркбюро проводили большую работу по укреплению советской автономии в крае и размежеванию Туркестана по национально-территориальному признаку.

В январе 1920 года председатель Краймузбюро и ТуркЦИК Турар Рыскулов выступил с докладом на III Краевой конференции мусульманских коммунистов «Об автономии и Конституции Туркестана» и предложил «провести путем коммунистической агитации идею уничтожения стремления тюркских народностей делиться по существу и по названию на татар, киргизов, башкир, узбеков и т. д. и составлять отдельные мелкие республики,³¹ переименовать Туркестанскую АССР в Тюркскую республику.

В противовес планам создания Тюркской республики³² был поднят вопрос об образовании на базе Туркестанской АССР национальных республик: Узбекской, Туркменской и Киргизской.

Турккомиссия, глубоко изучив экономическое и политическое положение Туркестана, пришла к выводу повременить с национально-государственным размежеванием Туркестана. Турккомиссия в своей телеграмме 5 июня 1920 года за подписью М. В. Фрунзе, В. В. Куйбышева на имя Президиума ВЦИК и ЦК РКП(б), учитывая чрезвычайную сложность положения, создавшегося в тот период в Туркестане, указывала, что немедленное разделение Туркестана на ряд отдельных национальных республик внесет во всю работу в Туркестане

²⁹ «Съезды Советов в документах. 1917—1936 гг.», М., 1959 стр. 425.

³⁰ Средазбюро ЦК РКП(б) существовало до 1934 года.

³¹ «Известия ТуркЦИКа», 5 февраля 1920 г.

³² Обсуждая этот вопрос, 23—24 февраля 1920 г. Турккомиссия признала идею создания Тюркеспублики неправильной, так как в Туркестане издавна живут не одна тюркская нация, а несколько национальностей, различных друг от друга. Комиссия высказалась за сохранение ТуркАССР с областным делением с учетом национальных интересов. См. «Известия ТуркЦИКа», № 65 (107), 24 марта 1920 года.

хаос и несомненно сыграет на руку националистическим элементам, что политическое положение диктует необходимость сохранения на время единой Туркестанской республики.

В. И. Ленин глубоко понимал и подчеркивал важность дальнейшего развития советской национальной государственности в Туркестане путем разделения его на несколько национальных республик, но он предлагал внимательно изучить конкретные условия проведения национально-государственного размежевания и тщательно подготовиться к этому. Рассматривая проект решения ЦК РКП(б) «О задачах РКП(б) в Туркестане», в своих замечаниях В. И. Ленин в июне 1920 года обязывал Турккомиссию:

«1. Поручить составить карту (этнографическую и проч.) Туркестана с подразделением на Узбекию, Киргизию и Туркмению.

2. Детальнее выяснить условия слияния или разделения этих 3 частей».³³

Турккомиссия и Туркбюро именно в этом направлении проводили огромную работу.

Турккомиссия совместно с ТуркЦИКом 16 марта 1920 года обратилась ко всему населению Семиреченской области с призывом к борьбе против национальных распри, притеснений и насилия, где подчеркнула, что «для Советской власти в Туркестане нет и не будет русского, киргиза, дунганина, узбека, туркмена. Для нее есть и будут трудящиеся всех этих национальностей».³⁴ Турккомиссия призывала вести беспощадную борьбу с теми, кто разжигает национальную вражду и недоверие.

Турккомиссия и Туркбюро принимали самые решительные меры, направленные на укрепление дружбы между русским народом и местным населением. Из Туркестана высылались бывшие колонизаторы, отстранялись от работы попавшие под влияние великодержавных шовинистов работники партийного и советского аппарата, распускались некоторые партийные организации, зараженные великодержавным шовинизмом, проводилась чистка всех советских и партийных аппаратов от чуждых элементов.

Турккомиссия большую работу проделала по возвращению беженцев, бежавших в Синьцзянскую провинцию Китая

после подавления народного восстания 1916 года, и по оказанию им материальной помощи. Это особенно касалось киргизов и казахов. В Китае они вынуждены были продать не только все свое имущество, но и отдать в рабство китайским феодалам жен, детей и себя. Проявляя заботу о них, ТуркЦИК декретом от 3 февраля 1920 года³⁵ «Об оказании помощи беженцам-киргизам» организовал особую комиссию ЦИК ТуркАССР в составе: председателя, членов и представителя Туркестанской комиссии. Согласно этому декрету в задачу комиссии входило вернуть всех беженцев на свои старые места, принять меры к ликвидации прежних насилий со стороны колонизаторов над беженцами-киргизами. Всем областным, уездным, городским, волостным, сельским и аилным ревкомам и исполкомам, а также военным властям на местах было предложено оказывать особой комиссии самое широкое содействие и всяческую помощь.

Особая комиссия ТуркЦИКа по устройству беженцев-киргизов приказом от 25 марта 1920 года³⁶ объявила инструкцию ТуркЦИКа и Турккомиссии, в которой предлагалось всем гражданам, захватившим начиная с 1916 года, киргизские земли и постройки, скот и домашнюю утварь, в месячный срок освободить и передать беженцам-киргизам. По инструкции, областные, уездные, волостные и аульские земельно-водные отделы обязаны были в первую очередь снабдить всем необходимым инвентарем и семенами киргизов-беженцев. Продовольственным организациям предписывалось обеспечить беженцев необходимыми продуктами питания.

Советское государство в распоряжение особой комиссии по возвращению и устройству беженцев выделило 435 млн. рублей, много хлеба, мануфактуры и других товаров.³⁷

Особая комиссия ТуркЦИКа в целях разъяснительной работы среди беженцев и выкупа киргизов, попавших в рабство китайским феодалам, выделила делегацию для поездки в Синьцзян. Комиссия (делегация) в 1920 году выкупила из рабства 139 киргизов и помогла вернуться 4338 семьям.³⁸ К началу 1924 года по Семиреченской области из Китая верну-

³⁵ «Великая Октябрьская социалистическая революция и гражданская война в Киргизии (1917—1920 гг.). Документы и материалы», Фрунзе, 1957, стр. 264.

³⁶ «Великая Октябрьская социалистическая революция и гражданская война в Киргизии (1917—1920 гг.). Документы и материалы», Фрунзе, 1957, стр. 287—288.

³⁷ «Известия ТуркЦИКа», № 166, 27 июля 1920 г.

³⁸ «История Киргизии», т. 2, Фрунзе, 1956, стр. 97.

³³ В. И. Ленин, Полн. собр. Соч., т. 41, стр. 436.

³⁴ «Великая Октябрьская социалистическая революция и гражданская война в Киргизии (1917—1920 гг.). Документы и материалы», Фрунзе, 1957, стр. 282—284.

лись 14089 киргизов и казахов.³⁹

Весной 1920 года беженцам, вернувшимся только в Пржевальский и Пишпекский уезды, было передано 40 тысяч десятин пахотной земли и 80 тысяч пастбищных угодий. Всем беженцам оказывалась помощь, они освобождались от налогов, русские кулаки выселялись из домов, которые предоставлялись беженцам, открывались питательные пункты. Только в Семыреченской области комиссия открыла для беженцев 24 питательных пункта.

Всё это оказывало огромное воздействие на преодоление недоверия киргизов к русским и способствовало воссоединению киргизов в одно целое и созданию советской национальной государственности киргизского народа.

Турккомиссия оказала большую помощь республикам Средней Азии в выращивании кадров из коренной национальности и вовлечении их в управление государством. Этим самым решалась задача повышения политической активности и сознательности местных национальностей и на основе этого преодоления национальной вражды между народами края.

Большую роль в этом сыграл перевод делопроизводства в волостных, кишлачных и аилных исполкомах на языки местного населения.⁴⁰

XII съезд РКП(б), проходивший в апреле 1923 года, постановил провести в национальных республиках и областях коренизацию партийных и советских органов, вовлекая в них трудящихся коренного населения, чтобы эти органы функционировали в условиях, соответствующих быту местного населения. Съезд обязал обеспечить употребление родного языка во всех организациях национальных республик и областей, обслуживающих местное население. Состоявшийся 28—29 июля 1923 г. пленум ЦК КПТ принял решение «О мероприятиях по проведению в жизнь решений XII съезда РКП(б) и IV Сессии по национальному вопросу».⁴¹

Пленум решил провести очередную чистку советского и партийного аппарата от великодержавных шовинистов, местных националистов, систематически и неуклонно проводить рабо-

³⁹ ЦГА Киргизской ССР, ф. 20, оп. 2, д. 21, л. 454.

⁴⁰ Совнарком Туркестанской АССР 28 марта 1921 года за № 81 принял постановление, где подчеркнул обязательное введение делопроизводства на местах на языках коренного населения. См. «Сборник важнейших декретов постановлений и распоряжений правительства ТССР за 1917—1922 годы», Ташкент, 1923, стр. 28.

⁴¹ «Очерки истории КП Туркестана» (восстановительный период), Ташкент, 1960, стр. 121.

ту по подготовке партийных, советских и хозяйственных кадров из представителей трудящихся местного, коренного населения, по внедрению местных языков в делопроизводство.

Руководствуясь директивными указаниями партии, ЦИК и СНК Туркеспублики 29 августа 1923 года приняли постановление «О мерах по скорейшему переходу советского делопроизводства на местные языки», обязавшее издавать все декреты и постановления на узбекском, киргизском, туркменском и русском языках, делопроизводство волостных, кишлачных исполкомов вести исключительно на местных языках, а в уездных, областных и центральных органах власти установить параллельное делопроизводство.⁴² Была создана особая комиссия по коренизации, которая должна была осуществлять контроль за переводом делопроизводства на местный язык и вовлечением в госаппарат представителей местного коренного населения.

В наркоматах и других центральных учреждениях был введен институт практикантов с шестимесячным сроком, с последующим зачислением в штат. Организовались краткосрочные курсы по подготовке кадров для низового советского аппарата. Была проведена кампания (1923 г.) по выдвижению в советский аппарат работников из коренного населения, главным образом беднейших дехкан, членов союза «Кошчи».

Вовлекая местное население в работу государственного аппарата, Коммунистическая партия добивалась того, чтобы Советская власть стала родной и близкой для киргизов, узбеков, туркмен, таджиков и других народов Средней Азии. В 1918—1923 гг. в крае были проведены областные съезды Советов, а также съезды крестьян, на которых обсуждались вопросы привлечения местного населения в госаппарат, упрочения Советской власти на местах и дружбы между русским и местными народами.

В результате всей этой работы к концу 1923 года были достигнуты серьезные успехи в деле вовлечения местного населения в государственное управление, в работу Советов. Так, в составе 356 делегатов XII съезда Советов Туркестанской АССР (январь 1924 года) было 226 представителей местных национальностей. В то время, как на предыдущем съезде Советов Туркестанской республики в июле 1922 года представителей местного населения было только 167 человек.

Все это являлось ярким свидетельством роста активности местного населения и участия его в социалистическом строи-

⁴² «Очерки истории КП Туркестана» (восстановительный период), Ташкент, 1960, стр. 121.

тельстве, в решении своей судьбы. По мере роста активности и сознательности трудящихся местного населения, поднятия ответственности за решение судьбы своей нации и создания партийных и советских органов из людей местной национальности в составе Туркестанской АССР в период 1921—1924 гг. возникли национальные области.

Возникновение самостоятельных национальных областей исходило из принципа постановления ВЦИК «Об административной реорганизации Туркестана», опубликованного 27 августа 1920 года в «Известиях Туркеспублики». Это постановление обязывало ТуркЦИК приступить к перераспределению административных округов Туркестана в соответствии с национальным составом с тем, чтобы была обеспечена действительная свобода культурного и хозяйственного развития трудящимся массам коренных народов Туркестана и была устранена всякая возможность национального неравноправия.

В соответствии с этим в августе 1921 года Закаспийская область Туркестанской АССР была преобразована в Туркменскую автономную область, что представляло собой первый крупный шаг к слиянию всех туркменских земель в Средней Азии в единую Туркменскую ССР.⁴³

Был поднят вопрос о создании автономии каракиргизского народа. Так, в мае 1921 года, когда в Алма-Ату приехали руководящие работники Туркомиссии и ТуркЦИКа, киргизские партийно-советские работники Семиречья подняли вопрос «Об образовании самостоятельной Кара-Киргизской горной области в составе Туркестанской АССР». Главным аргументом при этом была распыленность населения Киргизии по отдельным областям, уездам, волостям и даже айлам Туркестана, что мешало в полной мере учитывать хозяйственно-бытовые, национальные особенности киргизов в ходе социалистического строительства. Спустя 10 месяцев, 25 марта 1922 г., секретарь ЦК КП Туркестана, рассмотрев просьбу киргизских работников и учитывая стремление киргизского народа к воссоединению, принимает решение об образовании Кара-Киргизской горной области в составе Туркестанской республики.⁴⁴ После этого Президиум ЦИК Туркестанской АССР 26 марта 1922 года принимает постановление «Об образовании Кара-Киргизской горной области в составе Пишпекского, Каракольского и Нарынского уездов Семиреченской области, горного

участка Талкановской и Джаилгановской волостей Аулие-Атинского уезда, Сыр-Дарьинской области с областным центром в Кочкорке. Вопрос в отношении киргизов Ферганы оставить открытым до перехода на мирное положение».⁴⁵

Затем для проведения подготовительной работы решением Семиреченского обкома партии 15 апреля 1922 года создается специальная комиссия и определяется день созыва учредительного съезда Советов Кара-Киргизской горной области — 1 июня 1922 года.⁴⁶ Проводится большая организационная работа. Вопрос о выделении горной области обсуждается на собраниях и совещаниях граждан. Так, 31 мая 1922 года в г. Пишпеке состоялось совещание делегатов Каракольского уезда, Нарынского и Аулие-Атинского уездов раздельно, поддержавшее идею о выделении горной области.⁴⁷ Немного раньше состоялось общее партийное собрание г. Пишпека, высказавшееся за выделение Киргизской горной области.⁴⁸

4 июня 1922 года в г. Пишпеке торжественно открывается съезд Советов, на который прибыло 425 делегатов. На съезде, на почве родовых пережитков, разгорается острая групповая борьба за и против образования Кара-Киргизской горной области. Делегаты съезда приходят к выводу о целесообразности создания Киргизской горной области. В резолюции съезда указывалось, что «выделение горной области представляет собою один из вполне последовательных актов величайшего государственного достижения, продиктованного принципами пролетарской диктатуры, самоопределения наций в коммунистическом и советском значении этого самоопределения».⁴⁹

Однако Киргизская горная область не была создана. Попытка киргизского народа к реализации своего права на самоопределение, в определенной форме национально-государственного образования не увенчалась успехом. Это обуславливалось рядом факторов. Во-первых, этому помешала групповая борьба, основанная на родоплеменных пережитках; во-вторых, вопрос решался половинчато, в частности, вопрос о южной части Киргизии, в связи с наличием во многих ее районах басмачества, оставался открытым; в-третьих, Туркестанская АССР, согласно Конституции 1920 года не имела права выделять из своего состава автономных единиц. Это право отошло к ведению федерации. Кроме того, в тот период правительством изучался

⁴³ ЦГА Кирг. ССР, ф. 21 оп. 6, д. 139, л. 63.

⁴⁴ Там же.

⁴⁵ ЦГА Узб. ССР, ф. 17, оп. 1, д. 336 а, лл. 16—19.

⁴⁶ Партагхив ЦК КП Киргизии, ф. 2, оп. 1, д. 125, л. 126.

⁴⁷ ЦГА Узб. ССР, ф. 17 оп. 1, д. 336 а, лл. 1—6.

⁴³ «Съезды Советов СССР, ССР и АССР в документах. 1917—1936 гг. т. 1, М., 1959, стр. 467.

⁴⁴ ЦГА Кирг. ССР, ф. 21, оп. 6, д. 139, л. 59—62.

вопрос о государственном размежевании Туркестанской республики по национально-территориальному признаку в целом. В связи с этим ЦК КП Туркестана постановлением от 7 декабря 1922 года признал целесообразным отложить решение вопроса о выделении самостоятельной Киргизской горной области до проведения районирования ТуркАССР.⁵⁰

Попытку образования Киргизской горной области в составе Туркестанской АССР следует рассматривать как бы организационной, подготовительной работой в создании советской автономии в Киргизии. Считать ее антинародной, как это делал профессор В. П. Шерстобитов⁵¹ (такую же мысль проводил Д. М. Малабаев⁵²), значило бы отрицать исторический факт проявления субъективистский, индетерминистский подход к выявлению воли народа в самоопределении.

Марксизм-ленинизм учит, что при реализации народом своего права на самоопределение в той или иной политической форме основным и решающим фактором является воля нации. Такая воля киргизского народа была выявлена сначала в собрании трудящихся масс, затем на совещании депутатов всех уездов и, наконец, на первом подготовительном съезде трудящихся каракиргизского народа.

Попытку киргизского народа к образованию своей области надо рассматривать как характерный пример стремления национальностей, входящих в Туркестанскую АССР, к созданию самостоятельной национальной государственности. Это подтверждается тем, что в 1921—1924 годы основные национальности республик Средней Азии—узбеки, казахи, киргизы, таджики, туркмены и каракалпаки неоднократно заявляли центральным и местным органам власти свою волю объединиться со своими сородичами, разделенными между тремя республиками Средней Азии, и образовать самостоятельные национальные объединения.⁵³ А на XII съезде Советов Туркестана в январе 1924 года делегаты отдельных национальностей (киргизы, туркмены, казахи) внесли конкретное предложение о необходимости размежевания Туркестана по национально-бытовому признаку.

Установление правильных взаимоотношений народов Средней Азии — тема «Очерки истории КП Туркестана, Бухары и Хорезма», Ташкент, 1938 г., стр. 24.

⁵¹ В. П. Шерстобитов. Новая экономическая политика в Киргизии. Фрунзе, 1964 г. стр. 457—463; его же: Историография национально-государственного строительства в Киргизии, ВКН: «Трудящиеся Киргизии в борьбе за строительство социализма и коммунизма». Фрунзе, 1966, стр. 196.

⁵² Д. М. Малабаев. Укрепление Советов Киргизии в период строительства социализма. Фрунзе, 1969, стр. 131—135.

⁵³ См. журнал «Жизнь национальностей» за 1921—1924 гг.

ней Азии, преодоление национальной вражды и укрепление советской государственности на местах и возникновение национальных областей явилось одним из важных условий размежевания среднеазиатских республик.

Для государственного размежевания Туркестана по национально-территориальным признакам, в четвертых,—следовало правильно определить территориальные границы среднеазиатских народностей, уточнить состав населения и его численность.

В. И. Ленин, «считал необходимым предоставить национальным группам Туркестана возможность организоваться в автономные республики, а национальным меньшинствам в коммуны», предлагал произвести разделение «Туркестана в соответствии с его территориально-этнографическим составом».⁵⁴ Поэтому следовало провести большую подготовительную работу по определению численности и национального состава населения края, по изучению экономических связей (тяготение), хозяйственно-бытовых особенностей различных районов, по определению национально-территориальных границ. Эти данные уточнялись в основном Всероссийской демографической переписью населения 1920 года по Туркестану.⁵⁵ По данным переписи населения 1920 года, национальный состав Туркестанской АССР характеризовался следующими данными:

Узбеки	составляли	2 050 755 чел.	или	39,3%	ко всему населению
Киргизы (казахи)		1 091 925	—»—	20,8%	—»—
Каракиргизы		522 292	—»—	10,0%	—»—
Таджики		399 912	—»—	7,7%	—»—
Туркмены		266 681	—»—	5,1%	—»—
Каракалпаки		75 334	—»—	1,4%	—»—
Русские		536 671	—»—	10,3%	—»—

Прочие национальности — татары, армяне, евреи, турки и другие составляли 278 393 человека, или 5,4% ко всему населению.⁵⁶

Узбеки преимущественно населяли Ферганскую, Самаркандскую, Сыр-Дарьинскую и Аму-Дарьинскую области, каза-

⁵⁴ В. И. Ленин. Пол. собр. Соч., т. 41, стр. 435.

⁵⁵ Перепись населения — демографически-профессиональная и сельскохозяйственная с учетом промышленных предприятий производилась в 1920 году на основании декрета СНК РСФСР от 22 апреля 1920 года. Перепись охватила республики: Украинскую, Туркестанскую, Киргизскую, Башкирскую, Татарскую. См. «Материалы Всероссийских переписей 1920 года. Перепись населения в Туркестанской республике», ч. I, вып. I—V, Ташкент, 1922—1924 гг.

⁵⁶ «Отчет о деятельности СНК и Экономического Совета Туркестанской республики на 1 октября 1922 года», Ташкент, 1922, стр. 47—53.

хи—Сыр-Дарьинскую и Джетысуйскую (Семиреченскую) области, таджики—Самаркандскую и Ферганскую области, турмены составляли компактное большинство Туркменской (бывшей Закаспийской) области, каракалпаки—в основном Амударьинскую область.

Каракиргизы населяли в Самаркандской области: Баксабергскую, Исфанейскую, Чапулукскую волости Хождентского уезда; в Сыр-Дарьинской области—сплошь Баутерекскую, Джайлуоскую, Каракольскую, Кенкольскую, Талкановскую, Ур-Маральскую, Александровскую, Гродековскую, Дмитриевскую, Николайпольскую и Орловскую волости Аулие-Атинского уезда; ⁵⁷ в Ферганской области — Андижанский, Кокандский, Наманганский, Ошский, Ферганский уезды и Памирский район; в Джеты-Суйской области — сплошь Пишпекский, Пржевальский и Нарынский уезды.

Данные переписи населения Туркестанской республики 1920 года были неполными и неточными. Так, в связи с басмачеством перепись не была проведена во многих уездах Ферганской области. В материалах переписи во многих случаях киргизы и казахи ошибочно включались в одну графу (киргизов). В связи с неграмотностью большинства населения и сохранением в то время пережитков старых родо-племенных названий значительно затруднялось определение национальности некоторых групп людей. Многие не знали, не могли ответить даже, к какой национальности принадлежат, многие называли свои старые племенные названия. Отсюда ясна сложность определения этнического состава края. Поэтому в течение 1921—1924 годов были проведены всесторонние обследования и анализ данных переписи 1920 года. Эти данные уточнялись специальной комиссией по районированию, работавшей в 1921—1924 годах при Экономическом Совете Туркестанской АССР.

Комиссия по районированию разработала проект нового административно-хозяйственного деления республики. ⁵⁸ К проекту была приложена примерная карта, в которой были намечены контуры новых административных районов с учетом географических, национальных и других признаков и особенностей. Материалы переписи и проект нового административного районирования

Туркестана легли в основу определения границ и территории новых национальных республик и областей.

В пятых, для того, чтобы размежевать Туркестан по национально-территориальному признаку и создать государственность на советских, пролетарских началах, следовало пробудить самосознание десятков тысяч забитых людей и поднять политическую активность ранее эксплуатируемой части коренного населения.

В литературе этому важному фактору в создании национальной государственности не уделено должного внимания. Поэтому считаем целесообразным более подробно остановиться на нем.

В. И. Ленин советовал образовать национальную автономию, основанную на передаче всей власти трудящимся, предупредил, чтобы при этом власть была сосредоточена в руках трудящихся масс, а не эксплуататоров. Только при этом условии национальная автономия могла быть подлинно народной, отражающей интересы ранее угнетенного трудового народа, обеспечивала бы подлинную демократию для трудящихся масс. А для этого следовало поднять политическое самосознание трудящихся.

К моменту победы Октябрьской социалистической революции киргизских социал-демократических групп не было, политическое сознание коренного населения было низкое, основная масса трудового населения находилась под экономическим и политическим влиянием баев и манаров. Такое положение требовало поднять классовое сознание трудового населения, прежде всего батраков и бедняков, ранее эксплуатируемых, оторвать их от влияния баев и манаров, разъяснить им, что баи и манары являются не родовыми старшинами, не покровителями, не лицами, защищающими интересы рядовых кочевников, а их классовыми врагами, эксплуататорами. Довести до сознания бедняков и батраков, что они хозяева положения, власть принадлежит только им. Добиться организованности и сплоченности трудящихся масс, понимания ими своих задач, своего места в государстве диктатуры пролетариата, сознательного участия в строительстве социалистического общества. В. И. Ленин подчеркивал, что «государство сильно сознательностью масс. Оно сильно тогда, когда массы все знают, обо всем могут судить и идут на все сознательно». ⁵⁹

Советская автономия Туркестана под руководством коммунистической партии разнообразными формами и методами про-

⁵⁹ В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 35, стр. 21.

⁵⁷ «Материалы Всероссийских переписей 1920 г. Перепись населения Туркестанской республики», ч. 1, вып. III, Ташкент, 1923, стр. 48—50.

⁵⁸ «Материалы по районированию Туркестана», вып. II. Проект административно-хозяйственного деления ТАССР, Ташкент, 1924 год.

буждала разум десятков тысяч забытых людей и поднимала политическую активность ранее эксплуатируемой части населения. В этом, прежде всего, сказалась большая роль экономических и культурных мероприятий Советского государства, таких как национализация промышленных предприятий, введение рабочего контроля, конфискация земель и домов с садами русских кулаков и киргизских феодалов и передача их киргизским беднякам, конфискация скота у баев и манапов для голодающих, борьба с голодом (открытие бесплатных питательных пунктов, столовых), проведение «Декрета о земле», земельно-водной реформы 1922—1923 гг., отделение мечети от государства, а школ — от церкви, введение бесплатного обучения на родном языке, создание и рост советских школ и привлечение в них коренного населения, а также развитие курсов для подготовки учителей-киргизов, первые успехи в области ликвидации массовой неграмотности населения.

«... пока у нас есть в стране такое явление, как безграмотность, — говорил В. И. Ленин, — о политическом просвещении слишком трудно говорить. Это не есть политическая задача, это есть условие, без которого о политике говорить нельзя».⁶⁰

Классовое сознание трудящихся масс в Киргизии пробуждалось и росло под влиянием распространения учения марксизма-ленинизма о пролетарской революции, о диктатуре пролетариата и о самоопределении наций. Распространение марксистско-ленинской идеологии увязывалось со всеми мероприятиями социалистической революции. Из центра приезжали руководящие советско-партийные работники, марксистские пропагандисты, чтобы оказать практическую помощь местному населению. Такие выдающиеся деятели как М. В. Фрунзе, В. В. Куйбышев и другие принимали непосредственное участие в распространении марксистско-ленинского учения в крае, выступали с речами и докладами на заседаниях советско-партийных органов, на собраниях комсомольцев, на беспартийных конференциях трудящихся и т. д.

Пропаганда марксистско-ленинской теории среди местного населения велась преимущественно устно, ибо коренное население было неграмотным. Например, такие документы, как Обращение «К гражданам России», «Ко всем трудящимся мусульманам России и Востока», Декреты «О мире», «О земле», «Декларация прав народов России», где содержались цели и задачи социалистической революции, Советской власти, вопросы равенства и дружбы трудового народа, право наций на

⁶⁰ В. И. Ленин, Полн. собр. соч., т. 44, стр. 174.

самоопределение, принципы советской автономии, идеи пролетарского интернационализма, разъяснялись в основном устно.

В борьбе за распространение марксистско-ленинского учения среди трудящихся масс Киргизии значительную роль сыграла советская печать. До 1924 года газет и журналов на киргизском языке не было, не издавались и книги. В Киргизии выходили газеты «Пишпекский листок» (позднее «Батрацкая правда»), «Красное знамя», «Токмакский вестник», «Горняк Сулюктинский» на русском языке; кроме того, советско-партийные органы постоянно выписывали газеты: «Правда» (Москва), «Известия» (Москва), «Наша газета» (Ташкент), «Известия ТуркЦИК», «Ак-Жол» (светлый путь) на казахском языке (Ташкент). На страницах этих газет печатались призывы Советского правительства и большевистской партии, все декреты, постановления и обращения Советского правительства, сокращенные переводы произведений классиков марксизма-ленинизма на узбекском и казахском языках. Газеты разоблачали подлинное лицо эксплуататоров, призывали народные массы к упрочению государственного строя на советских началах, разъясняли народу сущность Советской власти.

В политико-правовом воспитании трудового населения исключительно важную роль играли большевистские группы и ячейки, которые организационно оформились в Киргизии только после Октябрьской социалистической революции. В декабре 1917 года оформилась мусульманская группа большевиков Пишпека, в июне 1918 года создается Предтеченская и Гавриловская группа, в состав которых входило 70 человек из коренной национальности. 1 июля 1918 года оформились Беловодская и Токмакская партийные группы. В июле 1918 года образовалась группа большевиков в г. Оше из лиц местных национальностей.⁶¹ Большевики этой группы К. Кабульджанов, М. Сарымсаков, Б. Султанов и др. проводили большую работу среди бедняков и батраков. В июле 1918 года оформилась большевистская группа Пржевальска. В декабре 1919 года в г. Оше было создано мусульманское бюро, объединявшее коммунистов местных национальностей. К декабрю 1919 года в Токмакском уезде насчитывалось 1154 коммуниста местных национальностей, в Оше 75 коммунистов из числа киргизов и узбеков.

В дальнейшем росли и укреплялись ряды коммунистов и партячейки. На 1 января 1924 года в Киргизии числилась 141

⁶¹ Рост и регулирование состава КП Киргизии (1918—1962 гг.). Сборник документов и материалов. Фрунзе, 1963 г., стр. 8—9. Все данные о росте большевистской партии взяты из этого сборника.

ячейка, в которой насчитывался 1951 коммунист.⁶² Они в различной форме проводили политико-воспитательную и разъяснительную работу и поднимали политико-правовое сознание трудящихся масс.

Классовое сознание масс поднималось также путем развертывания культурно-просветительной работы через клубы, дома культуры, избы читальни, красные уголки, библиотеки, кинопередвижки.

В целях объединения всей политико-просветительной и агитационно-пропагандистской работы вместо отдела внешкольного образования, ведавшего до сих пор культурно-политическим воспитанием, в ноябре 1920 года декретом СНК РСФСР был учрежден при Наркомпросе главный политико-просветительный комитет (Главполитпросвет). В соответствии с этим при всех уездных отделах народного образования Туркестана создаются политпросветы, которые применительно к специфическим условиям жизни местного населения организовывали своеобразные виды культпросветучреждений, например, красные юрты, красные чайханы, красные караваны, передвижные библиотеки, передвижные юрты-читальни и т. п., бывшие опорными пунктами, центрами политико-воспитательной и культурной работы.

Политико-пропагандистская работа в крае проводилась дифференцированно среди коренного населения и европейского, среди мусульман мужчин и женщин. При этом в основу всей работы легло указание В. И. Ленина об осторожном подходе к ликвидации пережитков докапиталистических отношений и религиозных предрассудков у таких отсталых народов, как киргизы, узбеки, таджики и туркмены. В. И. Ленин указывал, что «...Тут надо дожидаться развития данной нации, дифференциации пролетариата от буржуазных элементов, которое неизбежно».⁶³

В связи с неграмотностью коренного населения, отсутствием достаточного количества грамотных пропагандистов, действенной формой политико-просветительной работы в Киргизии была тогда устная пропаганда, организация митингов, беспартийных конференций, концертов, громких читок, лекций и бесед на политические, антирелигиозные, культурные, юридические и другие темы. Так, например, в течение мая 1922 года по Пишпекскому уезду было организовано 10 концертов-митингов,

общих митингов, 7 раз устраивались громкие читки; по городу Пишпеку — 17 спектаклей, 17 митингов-концертов, 9 политбесед.⁶⁴

В 1923 году по примеру многих городов РСФСР в Пишпеке, Караколе, Оше, Джалал-Абаде создается новый вид культпросветучреждений — Дома дехканина. Там приезжий из анла, кишлака и деревни на время пребывания в городе мог получить место для ночлега, нужную справку, разъяснение декрета или постановления Советской власти. Дом дехканина сыграл значительную роль в деле политического воспитания населения.

Политическое самосознание трудящихся масс в Киргизии росло с образованием и развитием беспартийных демократических организаций: «Букара», «Союз чайриков», «Союз трудящихся мусульман», «Комитет бедноты», союз «Кошчи» и широким вовлечением в их состав бедняков и батраков. Через них бедняки и батраки приобщались к государственному управлению. Из их актива выросли лучшие активисты, работники советско-партийных органов. Они дали кадры в Советы депутатов, в комиссариаты (отделы) по национальным делам, командиров национальных частей Красной Армии.

Демократические организации бедноты возникли в процессе проведения социалистической революции и борьбы за установление и упрочение Советской власти в Киргизии. Они действовали под различными названиями. В 1918 году образовались комитеты бедноты. Позже, с 1919 года создались союзы бедноты. Формы их, совершенствуясь, приводят к союзу «Кошчи», который в свою очередь, развиваясь, стал в крае интернациональным союзом бедноты и батрачества, объединившим не только киргизов, уйгуров, казахов, узбеков, но и русских бедняков.

Комитеты бедноты были созданы в 1918 году по инициативе В. И. Ленина. Они создавались в селах, волостях, уездах и имели административные функции, производили реквизиции хлеба, скота у эксплуататоров, облагали сборами богачей для удовлетворения нужд бедноты. Комитеты бедноты были одной из форм демократической организации бедняков. Комитеты были призваны мобилизовать беднейшее крестьянство на борьбу за власть. И в самом деле многие комитеты превратились на деле в деревенские ревкомы и взяли в свои руки власть. Но рядом существовали Советы. Так получилось в деревне вроде двоевластия. Комбеды не могли заменить Советы, поэтому они упразднились и слились с Советами. Седьмой съезд Советов

⁶² Рост и регулирование состава КП Киргизии (1918—1962 гг.). Сборник документов и материалов. Фрунзе, 1963 г. стр. 23.

⁶³ В. И. Ленин, Полн. собр. соч., т. 38, стр. 159.

⁶⁴ Партагхив ЦК КП Киргизии, ф. 14, оп. 1, д. 217, ф. 26.

Туркестанской АССР, проходивший 7—31 марта 1919 года, в своем решении указал: немедленно приступить к перевыборам сельских и волостных Советов и по окончании таких перевыборов комитеты бедноты распускать.⁶⁵

Когда существование комбедов оказалось нецелесообразным, назрела потребность в более широкой и постоянной классовой организации деревенской бедноты, ведущей борьбу против байства, манапства и кулачества, за укрепление власти Советов, не заменяя их и не неся административных функций. Тогда (с 1919 г.) и возникли союзы бедноты, которые служили своеобразной школой воспитания политической активности бедняцких масс.

Положение о союзах бедноты было принято ЦИКом Туркестанской АССР 31 октября 1919 года.⁶⁶ По Положению, союз бедноты, являясь классовой организацией трудового крестьянства, имел своей целью ограждение интересов беднейшего крестьянства и дехканства от эксплуатации кулаками и баями, улучшение экономических интересов бывших чайрикеров, бедняков и батраков, содействие нравственному и умственному развитию своих членов. Членами союза могло быть все безземельное население кишлака, айла и селения, а также кочевое население без различия национальности и пола. Лица, прибегающие к наемному труду и живущие на нетрудовой доход, служители мечети не избирались в союзы.

Союзы бедноты образовывались во всех деревнях, кишлаках, селах и айлах. Они оформились в северных районах Киргизии в 1920 году, в Джалал-Абадском районе—в январе 1921 года, а в Ошском уезде—в апреле 1921 года.⁶⁷ Своими практическими действиями союзы бедноты все более и более втягивали в свой состав новых бедняков и батраков.росло их число. На 30 марта 1921 года только по Нарынскому, Пишпекскому и Пржевальскому уездам было создано 47 союзов, объединяющих 8037 человек.⁶⁸ В целях организационного укрепления союза и сплочения бедноты с 13 по 20 апреля 1921 года проводилась «Неделя киргизской бедноты и батрачества». Состоялись парад, шествие и концерты-митинги. Производились за-

писи в союз. В Быстровской волости в течение недели союз объединил 1071 бедняка и батрака.

Союз бедноты приобрел большой размах, расширялся его социальный состав. Вскоре он принял название союза «Кошчи», его первый республиканский (Всетуркестанский) съезд состоялся 2—10 декабря 1921 года в г. Ташкенте. Положение о союзе «Кошчи» было утверждено ТуркЦИКом 15 марта 1922 года.⁶⁹ В Положении подчеркивалось, что организация комитетов бедноты в помощь продовольственникам по изъятию излишков хлеба у деревенских богатеев вылилась затем в организацию союзов бедноты, призванных к отстаиванию бедняками своих экономических и политических прав, а потом в обстановке осуществления Советской властью под руководством Коммунистической партии мероприятий в области землеустройства, продовольственного дела, промышленности и торговли, направленных к освобождению трудящихся масс коренного населения от кулацкой и байско-манапской кабалы, и возникли союзы «Кошчи».

Союз «Кошчи» согласно Положению являлся организацией (переходного типа) пролетарских и полупролетарских масс айла, кишлака и деревни. Он объединял безземельных и малоземельных дехкан, бедняков-скотоводов, сельских наемных рабочих (батраков, мардикеров, жалчи и пр.), кустарей. Союз «Кошчи» преследовал цель: классовое расслоение в айле, кишлаке, деревне, сплочение их трудовых частей, политическое их воспитание, укрепление дружбы между беднотой коренных и европейских народностей, союза пролетариата с деревенской беднотой.

Союзы «Кошчи» образовались во всех без исключения айлах, кишлаках, деревнях. В начале 1924 года в союзах «Кошчи» только в Северной Киргизии насчитывалось 20,5 тысячи человек.⁷⁰ Кроме низовых ячеек, они имели уездные комитеты и республиканский Центральный Комитет. Союзы «Кошчи» всемерно содействовали делу землеустройства, кооперации, сбора продналогов, выясняли нужды бедноты и организовывали через органы власти удовлетворение этих нужд, вовлекали айльную, кишлачную и деревенскую бедноту в советское строительство, боролись с национальным неравенством, против всех форм возможностей возрождения колонизаторских и байско-манапских элементов. «Кошчинцы» служили верной опорой Советской

⁶⁹ Советское строительство в аулах и селах Семиречья. 1921—1925. Сборник документов и материалов, ч. 1, Алма-Ата, 1957, стр. 195—199.

⁷⁰ История Киргизии, т. 2, Фрунзе, 1963, стр. 224.

⁶⁵ «Съезды Советов в документах. 1917—1936». т. I, М., 1959, стр. 333—338.

⁶⁶ Великая Октябрьская социалистическая революция и гражданская война в Киргизии (1917—1920). Документы и материалы. Фрунзе, 1957, стр. 241—244.

⁶⁷ История Киргизии, т. 2, Фрунзе, 1963, стр. 205.

⁶⁸ Советское строительство в аулах и селах Семиречья, 1921—1925. Сборник документов и материалов, ч. 1, Алма-Ата, 1957, стр. 161.

власти, принимали самое активное участие в организации проведения беспартийных конференций⁷¹ — одной из форм привлечения трудящихся масс к советскому строительству.

Тысячи представителей союзов «Кошчи» работали в различных органах государственного аппарата. Уездные отделы направили активных членов союза учиться на рабфаки, в ком университеты и другие учебные заведения. Союзы «Кошчи» были своего рода источниками выращивания кадров из коренного населения.

Так разнообразными способами и формами поднималось политическое самосознание трудящихся масс, служившее одной из предпосылок национально-государственного размежевания Туркестана.

Таким образом, к 1924 году созрели все необходимые условия для национально-государственного размежевания народов Средней Азии. К этому времени было ликвидировано басмачество, значительно укрепилась Советская власть на местах. В результате нэпа, благодаря самоотверженному труду народных масс, неустанной и широкой помощи Советской России значительные успехи были достигнуты в области хозяйственного и культурного строительства края, поднималось политическое самосознание трудящихся масс, Хорезмская и Бухарская народные советские республики преобразовались в социалистические, выросли национальные кадры, преодолевалось недоверие и вражда между народами, укрепилась дружба и братское сотрудничество народов края и советская государственность на местах.

На повестке дня стал вопрос практического решения национально-государственного размежевания республик Средней Азии.

§ 3. Создание и развитие советского права и суд в Туркестане

В рассматриваемый период право в Туркестане, куда вошла Киргизия, характеризовалось зарождением и становлением социалистического права, его развитием применительно

⁷¹ Беспартийные конференции проводились часто. Обсуждались политические и хозяйственные вопросы, вопросы правового положения бедноты, об их политическом воспитании, об организации союзов «Кошчи» на местах. Например, состоялись 19 августа 1921 года Уч-Курганская волостная, в сентябре 1921 года Каракольская уездная, в ноябре 1921 года Пишпекская уездная беспартийные конференции. 30 января 1922 года в Гульче открылась беспартийная конференция кочевого киргизского населения, на которой присутствовало 600 делегатов. см. История Киргизии, т. 2., Фрунзе, 1963, стр. 195—196.

к задачам борьбы с иностранными интервентами и внутренней контрреволюцией, а также восстановления народного хозяйства.

Источники социалистического права Туркестана определялись новыми социалистическими производственными отношениями, установленными Великим Октябрем и Советской властью. Основными юридическими источниками права Туркестанской АССР являлись «Декларация прав народов России», «Декларация прав трудящегося и эксплуатируемого народа», Конституция РСФСР 1918 года, и Конституция Туркестанской АССР 1918 и 1920 г., а также кодексы, декреты и другие нормативные акты ЦИК и СНК РСФСР, ЦИК и СНК ТАССР, Центрального Совета Народного Хозяйства, комиссариатов республики, местных Советов рабочих, солдатских, крестьянских и мусульmano-дежканских депутатов, областных Совнархозов, местных земельных комитетов. «Все распоряжения волостных земельных комитетов, принятые с согласия уездных Советов крестьянских депутатов, — писал В. И. Ленин, — являются **законом** и должны быть безусловно и немедленно проведены в жизнь».⁷²

К источникам права Советского Туркестана в начале периода относились некоторые законы свергнутых правительств, в их числе и нормы шариата и адата, «лишь постольку, поскольку, — как указывалось в декрете о суде № 1, принятом за подписью В. И. Ленина, — таковые не отменены революцией и не противоречат революционной совести и революционному правосознанию». Эти нормы являлись вспомогательными источниками при разрешении дел.

Социалистическое право Туркестана с момента его зарождения подразделялось на различные отрасли, в зависимости от предмета регулирования. Одной из отраслей его явилось **советское гражданское право**.

Гражданское право Советского Туркестана выступило как право трудящихся, острие которого было направлено на уничтожение старых и укрепление новых экономических и социально-политических отношений. Оно исходило из наличия различных укладов в народном хозяйстве республики — патриархально-феодалного, мелкотоварного производства и социалистического сектора.

В то же время гражданские правовые отношения стали складываться по-новому. В эти отношения включились новые субъекты права — Советское государство, социалистические

⁷² В. И. Ленин, Полн. собр. соч., т. 35, стр. 68—69.

предприятия и учреждения, кооперативные объединения. По-новому начали регулироваться права и обязанности участников гражданско-правовых отношений.

В обращении СНК РСФСР «Ко всем трудящимся мусульманам России и Востока» была провозглашена отмена всех всяких национальных и национально-религиозных привилегий и ограничений. Впервые в истории народов Туркестана на правоспособность граждан не стали оказывать влияние национальность, раса, пол, вероисповедание и происхождение. Трудящиеся края получили права свободно избирать себе профессию, приобретать и отчуждать имущество, совершать сделки, вступать в обязательства и т. д.

Ограничение гражданской правоспособности допускалось в основном по отношению к эксплуататорским элементам.

Граждане Туркестанской АССР обоего пола по достижении 18-летнего возраста приобретали полную дееспособность. Не совершеннолетние пользовались ограниченной дееспособностью. Недееспособными считались малолетние и душевнобольные.

Правоспособность и дееспособность гражданина прекращались со смертью или судебным признанием безвестно отсутствующего умершим.

Юридическими лицами в Туркестанской АССР были: само Советское государство в целом, Советы, комитеты бедноты, органы рабочего контроля, Совнархозы, профсоюзы, сельскохозяйственные и потребительские кооперативы.

В качестве **объекта гражданского права** рассматривались вещи, действия и личные права. Вещи, как объект гражданского права стали классифицироваться по-новому, их подразделяли впервые на средства производства и предметы потребления и в соответствии с этим — на изъятые из гражданского оборота и на неизъятые.

Советской властью было принято много декретов, направленных на экспроприацию эксплуататорской собственности и **создание социалистической собственности**, экономических основ социалистического государства.

Первым законом, положившим начало созданию социалистической собственности, был декрет «О земле», навсегда отменивший частную собственность на землю. За этим декретом последовал ряд других декретов, направленных на экспроприацию капиталистических элементов в области промышленности. Сюда относится «Положение о рабочем контроле» от 14 ноября 1917 года, декрет «О национализации крупнейших промышлен-

ных предприятий», декрет СНК Туркестана от 16 марта 1918 года «О национализации предприятий нефтяной и каменноугольной промышленности» и др.

На базе возникшей социалистической собственности и стало создаваться **обязательственное право**. Обязательство, прежде всего, возникало через договора. Основными видами договоров в Туркестанской АССР были: купли-продажи, государственной закупки сельхозпродуктов, дарения, имущественного найма, займа, подряда. Обязательство возникло также из причинения вреда. Этот институт был направлен на всемерное гарантирование и обеспечение личных и имущественных прав трудящихся.

Гражданская война, навязанная иностранными интервентами и внутренними контрреволюционерами, вынудила трудящихся Советского Туркестана перестроить хозяйственную жизнь республики. Эта перестройка не могла не повлиять на развитие гражданско-правовых отношений.

В условиях военного времени Советская власть в Туркестане была вынуждена дать некоторое предпочтение административно-правовым методам заготовки и распределения продовольственных и промышленных товаров. Были приняты нормативные акты о хлебной монополии и введении системы продовольственной разверстки. Гражданское право пополнилось новыми актами. Так, ЦИК и СНК ТуркАССР 17 ноября 1920 года утвердили Положение «О землепользовании и землеустройстве в Туркестанской республике РСФСР», согласно которому все земли и воды, в чем бы пользовании они ни находились, были признаны единым государственным фондом, т. е. народным достоянием. Согласно закону «О лесах Туркестанской республики» 1919 года леса и находящиеся в них постройки с живым и мертвым инвентарем были объявлены общенародным достоянием и т. д.

После окончания гражданской войны перед трудящимися Туркестана встала задача — восстановить разрушенное народное хозяйство. 20 апреля 1921 года ТуркЦИК издал декрет «О замене продовольственной, фуражной и сырьевой разверстки натуральным налогом». ⁷³ Республика приступила к осуществлению новой экономической политики. Все это требовало усиления гражданско-правового регулирования имущественных отношений, развития гражданского законодательства, в основу которого была положена ленинская «Декларация основ-

⁷³ История Советского государства и права Узбекистана, т. 1, Ташкент, 1960., стр. 235.

ных частных имущественных прав, признаваемых РСФСР» от 22 мая 1922 года». ⁷⁴

Был разработан и принят Гражданский кодекс РСФСР 31 октября 1922 года, распространивший свое действие и на территорию ТуркАССР.

В первом социалистическом Гражданском кодексе были подробно регламентированы все институты гражданского права Туркестана. Значительно расширился круг субъектов гражданского права.

С переходом к нэпу усилилась роль Советского государства как субъекта гражданского права.

Советское гражданское право ТАССР в период осуществления новой экономической политики, когда в целях развития производительных сил в республике была допущена частнохозяйственная деятельность баев, кулачества и торговцев, служило целям всемерного развития и укрепления социалистической системы хозяйства и социалистической собственности на орудия и средства производства.

Семейное право. В числе первых законодательных актов Советского государства, направленных на коренную перестройку быта и семейного права, были декреты ВЦИК и СНК РСФСР от 18 декабря 1917 г. «О гражданском браке, о детях и о ведении книг актов гражданского состояния» и от 19 декабря 1917 года «О расторжении брака». Все они приказами правительства Туркестана были введены в действие на территории края.

Этими декретами был сделан решительный шаг в сторону освобождения семейных правоотношений от влияния церкви, был провозглашен принцип равенства и добровольности вступления в брак, моногамия, установлены необходимые условия для вступления в брак — 18 лет для мужчин, 16 лет для женщин, свобода развода. Декреты уничтожили привилегии и господства мужчин.

Во исполнение указанных декретов правительство Туркестанского края 12 марта 1918 года издало приказ «Об организации при местных Советах отделов записи браков, рождений и смерти». Приказ обязал все волостные и уездные самоуправления или соответствующие отделы местных Советов немедленно приступить к организации при них особых отделов записи браков, рождений и смерти. Кроме этого, Совнаркомом и Наркомом юстиции Туркестана было издано несколько приказов,

разъяснений и распоряжений, в которых подробно регламентировался порядок расторжения браков на основе декретов центральной власти ⁷⁵. Признавался только судебный порядок расторжения брака.

Важным этапом в развитии советского брачно-семейного права явилось принятие 16 сентября 1918 года Кодекса законов об актах гражданского состояния, брачном, семейном и опекунском праве РСФСР. ⁷⁶

В связи с гражданской войной и отрезанностью Туркестана от центра кодекс 1918 года был опубликован в республике только 25 марта 1919 года. Несколько позднее—9 июля 1919 года ТуркЦИК издал декрет, в котором предписывалось опубликование кодекса считать основанием для его применения в Туркеспублике. ⁷⁷

Кодекс 1918 года явился законодательным актом, обобщившим завоевания Октября в области брачно-семейных отношений. В нем были закреплены основные принципы советского семейного права.

Впервые в кодексе были регламентированы такие вопросы как: о разногражданстве, о разноверии лиц, вступающих в брак. Разноверие перестало быть препятствием для вступления в брак. Это имело важное политическое и практическое значение для уничтожения в Туркестане веками культивировавшихся национально-религиозных различий.

В период перехода к восстановлению народного хозяйства в области семейно-брачного права шла дальнейшая работа по уточнению и углублению нормативных актов в этой области, издавались законодательные акты, связанные с применением Кодекса 1918 года в республике.

Туркестанская АССР объединяла различные национальности, стоящие на разных ступенях исторического развития. Каждый из этих народов, в соответствии с образом жизни, имел свои обычаи, традиции и нравы, присущие только ему. Поэтому приспособление Кодекса 1918 года к бытовым и национальным условиям Туркестана имело важное практическое и политическое значение. В этих целях ВЦИК и СНК РСФСР 15 сентября 1924 года принял специальное постановление «О дополнении Кодекса законов об актах гражданского состояния согласно местным бытовым условиям Туркестанской республи-

⁷⁵ Сборник декретов и приказов СНК ТАССР с 23 ноября 1917 года по 1 июля 1918 г., Ташкент, 1918 г.

⁷⁶ СУ РСФСР, 1918, № 76, ст. 818.

⁷⁷ «Вестник юстиции Туркеспублики», № 1, 2, 1919 год.

⁷⁴ СУ РСФСР, 1922, № 36, стр. 423.

ки». ⁷⁸ На территории ТАССР оно было введено в действие постановлением ЦИК Советов и СНК ТуркАССР 22 октября 1924 года. ⁷⁹ Постановление предусматривало, что при применении Кодекса в ТАССР обязательное заявление кочевое население о рождении ребенка должно последовать в трехмесячный срок со дня рождения (в кодексе—месячный срок), установило, что усыновление у коренного населения совершается по обычаю и др.

Реализация советского законодательства о браке и семье в Туркестане осуществлялась в сложной обстановке. Народные массы коренного населения значительное время, даже при Советской власти находились под сильным влиянием реакционного мусульманского духовенства, стремившегося использовать невежество масс в своих классовых интересах. Именно об этом влиянии говорил В. И. Ленин в своём выступлении на VIII съезде РКП(б) в марте 1919 года: «киргизы, узбеки, таджики, туркмены... до сих пор находятся под влиянием своих мулл.» ⁸⁰

Одним декретированием нельзя было вырвать массы из-под влияния духовенства, освободить их от воздействия правовых норм шариата. Для этого необходимо было поднять общий культурный уровень и самосознание населения.

В связи с этим в первые годы Советской власти было решено, чтобы наряду с народными судами продолжали параллельно существовать суды казиев и биев, в которых разрешались семейные споры на основе привычных для коренного населения норм шариата и адата.

В этот период был принят ряд законодательных актов, направленных на охрану матери и ребенка, улучшение условий труда женщин-работниц на производстве, вовлечение женщин в общественно-производственную жизнь республики. К ним относятся: постановление ТуркЦИКа Советов от 29 апреля 1921 года «О комиссии при ТуркЦИК по улучшению жизни детей», ⁸¹ постановление наркомата труда и здравоохранения от 10 февраля 1921 года «Об охране материнства», постановление СНК ТАССР от 21 марта 1922 года «О дополнительном пособии роженицам», постановление СНК ТАССР от 3 марта

1924 года «Об улучшении условий труда женщин-работниц», ⁸² запретившее увольнять со службы или работы беременных женщин.

Вся нормотворческая деятельность Советской власти в рассматриваемый период в области брачно-семейного права была направлена на создание новых социалистических семейно-брачных отношений.

Земельно-водное право. Чрезвычайный IV съезд Советов Туркестана, проходивший в январе 1918 года, принял постановление об организации земельно-водных комитетов при областных, уездных и волостных Советах, призванных осуществить аграрные преобразования в крае.

Регулирование земельных отношений и непосредственное осуществление землеустройства на местах возлагалось исключительно на волостные земельные комитеты.

В соответствии с решением IV съезда Советов края и распоряжением Комиссариата земледелия в Киргизии развернулось создание земельно-водных комитетов. Так, в Северной Киргизии к концу 1918 года было образовано 39 земельно-водных комитетов, в том числе по Пржевальскому уезду—13, Нарынскому—16, Пишпекскому—5, Токмакскому—5. ⁸³ Они регулировали земельно-водные отношения среди трудового населения.

Земельные и земельно-водные комитеты наделялись большими правами. Принятые волостными земельными комитетами с согласия уездных Советов крестьянских депутатов, решения являлись обязательными и должны были безусловно и немедленно проводиться в жизнь.

Местные Советы совместно с земельно-водными комитетами начали национализацию всех земель и конфискацию их у баев, манапов, кулаков. Эти земли передавались крестьянам. Так, в начале 1918 года приказом Пишпекского уездного отдела земледелия все нетрудовые хозяйства со всеми постройками, живым и мертвым инвентарем, сельскохозяйственным скотом, были объявлены национализированными без всякого выкупа. ⁸⁴ Было конфисковано в 1918 году в Пишпекском уезде у нетрудовых элементов примерно 4600 десятин пахотной земли, распределенной затем между 607 безземельными и малоземельными

⁷⁸ СУ РСФСР 1924., № 79, ст. 793.

⁷⁹ Сборник декретов, постановлений и распоряжений правительства ТАССР за 1924 г., сентябрь—октябрь—ноябрь. Ташкент, 1924 г., стр. 50—51.

⁸⁰ В. И. Ленин, Полн. собр. соч., т. 38, стр. 158.

⁸¹ Сборник декретов и распоряжений правительства Туркестанской республики за май 1921 г., Ташкент, 1921., стр. 16—17.

⁸² Сборник декретов, постановлений и распоряжений правительства ТАССР за март—апрель 1924 г., Ташкент, 1924, стр. 31.

⁸³ Народное хозяйство Киргизии в период Октябрьской революции, гражданской войны и иностранной интервенции (1917—1920 гг.), Фрунзе, 1962, стр. 38.

⁸⁴ ЦГА Киргизской ССР, ф. 364, оп. 1, д. 10, л. 1.

ми семьями крестьян. Так начались новые социалистические земельно-водные отношения.

Земельно-водные отношения в Туркестане в период гражданской войны регулировались такими законодательными актами, как «Положение о социалистическом землеустройстве и о мерах перехода к социалистическому земледелию», принятое ВЦИКом 14 февраля 1919 года,⁸⁵ «Временные правила о водопользовании в Туркестанской республике», утвержденные 12 августа 1919 года ЦИКом Советов ТуркАССР⁸⁶, и другими нормативными актами республики, принятыми в соответствии и в развитие актов центральной власти.

Положение о социалистическом землеустройстве в Туркестане было принято в марте 1919 года. Согласно Положению о социалистическом землеустройстве, приказом ЦИКа Советов ТАССР от 13 марта 1919 года был национализирован ряд оросительных предприятий с водокачками общей площадью орошения около 17 тысяч десятин.⁸⁷

29 июня 1920 года ЦК РКП(б) принял постановление, которое предусматривало ликвидацию тех отношений в землепользовании, которые создались между пришлым европейским и коренным населением в результате колониальной политики царизма.

В соответствии с этим IX съезд Советов ТуркАССР (19–25 сентября 1920 года) предусмотрел проведение земельно-водной реформы, которая должна уничтожить крупное феодально-байское землепользование, уравнять в трудовых правах на землю и воду коренное и пришлое население. Съезд в своей резолюции записал, что все земли и воды в пределах Туркестанской республики считаются народным достоянием; в первую очередь земельными участками наделяются лица, подвергшиеся гонению царского правительства за восстание в 1916 году; право пользования землей признается лишь за теми, кто обрабатывает землю своим трудом; право пользования водой прекращается с прекращением права пользования землей⁸⁸.

Решения IX съезда Советов получили свое дальнейшее развитие в Положении «О землепользовании и землеустройстве в Туркеспублике» от 17 ноября 1920 года.⁸⁹

⁸⁵ СУ РСФСР, 1919, № 4, ст. 43.

⁸⁶ «Известия ТуркЦИК», 14 августа 1919 г., № 173.

⁸⁷ «Наша газета», 27 марта 1919 года, № 63.

⁸⁸ Съезды Советов в документах 1917–1936 гг., т. I, М., 1959, стр. 434–435.

⁸⁹ Сборник документов, распоряжений и постановлений ЦИК Советов Туркеспублики, Ташкент, 1921, стр. 125–128.

В целях уравнения местного населения и переселенцев в правах на землю ТуркЦИК утвердил 14 декабря 1920 года Положение «О землеустройстве кочевников, переселенческих поселков и казачьих станиц».⁹⁰

Успешное восстановление народного хозяйства во многом зависело от правильного решения аграрного вопроса, от социалистического устройства земельно-водных дел. Совнарком ТАССР в целях регулирования водопользования 12 февраля 1921 года принял «Положение о пользовании водами в ТАССР».⁹¹ Это было по существу первое водное законодательство, связанное с нэпом в Туркестане.

В Положении вновь подчеркивалось, что все воды составляют достояние республики, что право пользования водой неразрывно связано с правом пользования орошаемой землей и прекращается вместе с последним.

Было разработано и принято новое земельное законодательство. 22 мая 1922 года ВЦИК вынес постановление «О трудовом землепользовании». Этот закон был введен в действие в Туркестане—Постановлением ЦИК ТАССР от 5 сентября 1922 года. А 7 октября 1922 года ТуркЦИК принял постановление «О применении закона о трудовом землепользовании в Туркеспублике».⁹²

Закон о трудовом землепользовании целиком вошел в **Земельный кодекс**, утвержденный ВЦИК 30 октября 1922 года и введенный в действие с 1 декабря 1922 года. Земельный кодекс РСФСР был введен в Туркестане в 1923 году с изменениями, принятыми ВЦИКом для Туркестанской АССР в соответствии с местными условиями,⁹³ наличием кочевого хозяйства, делением районов на кочевые, полукочевые, оседлые и др.

Земельный кодекс включил в себя земельное законодательство периода новой экономической политики и отменил ряд изданных местных законодательных актов и административных распоряжений. В нем был обобщен небольшой опыт социалистического земле-водопользования и землеустройства, и отражались земельно-водные отношения, соответствующие первым годам существования Советской власти, периоду гражданской войны, басмачества и восстановления народного хозяйства.

Издание Земельного кодекса РСФСР и соответствующих к нему дополнений и изменений для ТАССР потребовало пе-

⁹⁰ Сборник документов, распоряжений и постановлений ЦИК Советов Туркеспублики, Ташкент, 1921, стр. 128–130.

⁹¹ «Известия ТуркЦИК», 17 февраля 1921 г., № 36.

⁹² «Туркестанская правда», 14 октября 1922 года, № 72.

⁹³ СУ РСФСР, 1923, № 26, ст. 304–305.

решения водного законодательства и согласования его с основными принципами Земельного кодекса. В связи с этим 16 мая 1924 года ТуркЦИК принял новый водный закон — «Временные правила о водах Туркеспублики». Согласно новому закону право водопользования строилось в соответствии с правом землепользования. Подчеркивалась неразрывная связь права трудового водопользования с правом пользования землей.

Земельно-водное законодательство ТАССР в рассматриваемый период было направлено на обеспечение крестьянства, особенно эксплуатируемой части коренного населения земель и водой, поднятие классового самосознания бедноты, на развитие социалистических отношений в земле-водопользовании. Вместе с тем земельно-водные законы предусматривали всемерное развитие коллективных хозяйств.

Коллективные хозяйства начали появляться с первого же дня существования Советской власти. Одним из таких хозяйств была сельскохозяйственная коммуна «Заря» Кара-Балтинской волости Пишпекского уезда, организованная в сентябре 1918 года. В последующий период кооперативное движение в сельском хозяйстве усилилось, приобретая формы: коммуна, артель, товарищество по совместной обработке земли. Это было началом осуществления Ленинского кооперативного плана.

Трудовое право. Советская власть с первого же дня своего существования начала издавать самое прогрессивное в мире социалистическое законодательство о труде, проникнутое заботой о трудящихся. Так, 29 октября (11 ноября) 1917 года был издан декрет «О 8-часовом рабочем дне» и в этот же день — «Положение о страховании на случай безработицы».

24 января 1918 года Чрезвычайный IV Туркестанский съезд Советов в своей резолюции «О мерах борьбы с безработицей» признал необходимым провести:

- 1) немедленное создание в крае рабочего контроля над производством, сети профсоюзов среди пролетариата и объединения их под руководством центрального бюро союзов;
- 2) повсеместное создание бюро труда и широкую организацию общественных работ;
- 3) обязательное установление максимума 8-часового рабочего дня, безусловное запрещение сверхурочных и сдельных работ и применения детского труда.⁹⁴

Законодательная деятельность молодой Советской республики в области трудовых отношений была обобщена в первом

Кодексе законов о труде (КЗОТ) РСФСР 1918 года, принятом ТуркЦИКом 9 августа 1919 г. без каких-либо изменений.⁹⁵

Первый Кодекс о труде закрепил основные принципы социалистической организации труда: право на труд и всеобщую обязанность трудиться, право на отдых, обязанность выполнять установленную меру труда, право на равную оплату для всех за равный труд, право на материальное обеспечение.

Большое внимание в КЗОТе уделялось охране труда, особенно женщин и подростков.

КЗОТ был принят, когда в стране был введен военный коммунизм. В связи с этим кодекс предусмотрел трудовую повинность не только в отношении буржуазных элементов, но и для всех трудоспособных граждан в возрасте от 16 до 50 лет.

22 мая 1920 года ТуркЦИК в соответствии с декретом СНК РСФСР от 29 января 1920 года, подписанным В. И. Лениным, принял декрет «О порядке всеобщей трудовой повинности».⁹⁶ Декрет предусматривал привлечение населения к единовременному или периодическому выполнению, независимо от постоянной работы, различных видов трудовой повинности: топливной, сельскохозяйственной, строительной, дорожной, продовольственной для борьбы с последствиями бедствий.

26 мая 1920 года в Туркестане был организован краевой комитет по проведению в жизнь всеобщей трудовой повинности, в который вошли представители ТуркЦИКа, Комиссариата труда и Реввоенсовета республики.⁹⁷ Такие комитеты были образованы во всех областных, уездных и волостных исполкомах. Трудовая повинность являлась средством обеспечения рабочей силой всех отраслей народного хозяйства.

Переход к НЭПу требовал коренной перестройки трудового законодательства, сложившегося в период военного коммунизма. Всеобщая трудовая повинность теперь уже не отвечала задачам восстановительного периода.

В соответствии с декретом СНК РСФСР от 3 ноября 1921 года ТуркЦИК 7 февраля 1922 года принял постановление, согласно которому все рабочие и служащие были освобождены от привлечения к дополнительному (сверх постоянной работы) выполнению различных видов трудовой повинности, за исключением участия в борьбе со стихийными бедствиями. Существовавшая в Туркеспублике трудгужповинность была заменена трудгужналогом, а в конце 1923 года трудгужналог вообще

⁹⁵ «Известия ТуркЦИК», 12 и 13 августа 1919 г., № 171, 172.

⁹⁶ «Известия ТуркЦИК», 9 июня 1920 г., № 125.

⁹⁷ Там же.

⁹⁴ «Наша газета», 27 января 1918 г., № 22.

был отменен. Вместо трудовой повинности были введены договорные соглашения — трудовой договор.

Большую роль в правовом регулировании трудовых отношений в восстановительный период играли коллективные договоры. 23 августа 1922 года СНК РСФСР опубликовал постановление «О коллективных договорах», подробно регламентирующее цель и порядок заключения колдоговоров. Коллективные договоры представляли собой соглашения между госорганами, частными предприятиями с одной стороны, и профсоюзами — с другой — о размерах зарплаты и других условиях труда. Колдоговоры использовались для охраны интересов рабочих и служащих в сочетании с интересами предприятий и учреждений. Они способствовали ограничению и вытеснению частного предпринимателя из сферы производства. На 1 августа 1923 года по всему Туркестану было заключено 243 коллективных договора, охвативших 50777 рабочих и служащих, из них 80% являлись членами профсоюза.⁹⁸

Большие изменения в законодательстве о труде, происшедшие в связи с переходом страны от политики военного коммунизма к новой экономической политике, нашли отражение в новом кодексе о труде, принятом ВЦИКом 30 октября 1922 года. Новый КЗОТ закрепил и значительно расширил те достижения в области социалистической организации и охраны труда, которые были отражены в КЗОТе 1918 г. Кодекс РСФСР 1922 года официально был введен в действие без всяких изменений на всей территории Туркестана постановлением ЦИК и СНК ТАССР от 18 декабря 1923 года.

Советское трудовое право в Туркестане в рассматриваемый период сыграло огромную роль в укреплении и развитии новых социалистических производственных отношений. Оно закрепляло социалистические принципы трудовых отношений, все глубже претворяло в жизнь провозглашенный Советской властью лозунг: «Не трудящийся — не ест».

Уголовное право. В этот период в Туркестане в ходе борьбы с контрреволюционерами и упрочения Советской власти постепенно складывалось новое советское уголовное право. В основе советского уголовного права лежали великие идеи социалистического демократизма, гуманизма, идеи дружбы и братства народов.

В первые месяцы Советской власти уголовные законы часто оформлялись в виде обращений к населению. Таковыми являлись, например, обращения «О борьбе с буржуазией и ее аген-

тами», «О борьбе со спекуляцией», «О борьбе с контрреволюцией» и др. Основа советского уголовного права была заложена в обращении «К населению» В. И. Ленина от 5 (18) ноября 1917 года, в котором говорилось: «Арестуйте и предавайте революционному суду народа всякого, кто посмеет вредить народному делу».⁹⁹

Наряду с обращениями, Советское государство издавало и декреты, содержащие уголовно-правовые нормы, например, декреты: «О национализации земли», «О введении 8-часового рабочего дня», «Об установлении рабочего контроля», «О суде», «О создании ВЧК», о создании ревтрибуналов Красной Армии и др. В них Советское правительство объявляло преступными, уголовно-наказуемыми всякие действия, являвшиеся общественно опасными для интересов социалистического государства рабочих и крестьян.

Большое значение для развития особенной части уголовного права имело Положение о революционных трибуналах, принятое ТуркЦИКом 18 октября 1918 года, предусматривающее ряд составов преступлений.

О контрреволюционных и других более опасных преступлениях особенно подробно говорилось в Положении о революционных трибуналах Туркестанской республики, утвержденном ЦИКом ТАССР в 1919 году. Ст. 7 Положения давала перечень конкретных преступлений (восстания против Советской власти, шпионаж, саботаж, вредительство и др.). В Положении не определялось наказание за каждое отдельное преступление. В нем указывалось, что при вынесении решения или приговора революционные трибуналы руководствуются интересами республики, социалистическим правосознанием и революционной совестью. Положение предоставляло трибуналам широкое право в определении наказания.

К концу рассматриваемого периода в Туркестанской республике была создана прочно сложившаяся система социалистического уголовного законодательства. Жизнь требовала его кодификации. Вопрос о кодификации уголовного законодательства остро ставился на VIII съезде Советов Туркестанской АССР в октябре 1919 года.

20 апреля 1920 г. были опубликованы «Руководящие начала по уголовному праву Туркестанской АССР». В них были сформулированы основные положения и принципы общей части советского уголовного права. «Руководящие начала» по уголовному праву ТАССР в основном совпадали с «Руководящими

⁹⁸ «Туркестанская правда», 15 сентября, 1923, № 193.

⁹⁹ В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 35, стр. 66.

началами» РСФСР 1919 года. В «Руководящих началах» указывались задачи советского уголовного права, давалось определение преступления, указывалось о субъекте преступления, целях и задачах наказания, была дана примерная система наказаний. Они не исключали права судов применять не упомянутые в них наказания. «Руководящие начала» являлись основным руководящим документом по вопросам общей части уголовного права до введения УК РСФСР на территории Туркестана.

В восстановительный период получило дальнейшее развитие советское уголовное право в Туркестане. Беспощадная борьба проводилась с вдохновителями и организаторами басмачества, саботажниками, вредителями, диверсантами, террористами, с должностными преступлениями, с преступлениями в области продовольственного снабжения, пережитками феодализма в быту. В ходе этой борьбы складывались, развивались и совершенствовались основные положения особенной части уголовного права, выяснялись и уточнялись новые составы преступлений.

Это вызвало необходимость разработки Уголовного кодекса Туркестанской АССР. В апреле 1921 года коллегия Наркомюста ТАССР утвердила программу работы по созданию нового кодекса. 19 февраля 1922 года ТуркЦИК принял резолюцию о кодификации законодательства республики.¹⁰⁰ Однако в ходе кодификационной работы ТАССР был издан первый советский уголовный кодекс — Кодекс РСФСР 1922 года. После неоднократных обсуждений советскими и партийными органами Туркестана кодекса РСФСР в июле 1922 года было решено ввести его в действие и на территории ТАССР.

Уголовный кодекс РСФСР 1922 года был введен в действие на территории ТАССР с некоторыми дополнениями. Так, например, ст. 228, запрещающей принятие куна (выкупа за убийство); ст. 229, запрещающей бармты (самовольное взятие скота и имущества с целью принудить потерпевшего дать удовлетворение за обиду); ст. 230, запрещающей уплату и прием калыма; ст. 231, запрещающей принуждение женщины к выходу замуж вопреки ее воле; ст. 232, запрещающей двоеженство и многоженство. Нормы, которыми был дополнен Уголовный кодекс РСФСР 1922 года для ТАССР, сыграли громадную роль в деле борьбы с пережитками феодального прошлого в быту и раскрепощении женщин.

¹⁰⁰ История Советского государства и права Узбекистана, т. 1 (1917—1924), Ташкент, 1960, стр. 405.

Важным этапом в развитии уголовного права в Туркестане было образование СССР и принятие ЦИКом СССР в октябре 1924 г. «Основных начал уголовного законодательства СССР и союзных республик», которые явились юридической базой для развития основных положений и принципов советского уголовного права и сыграли огромную роль в развитии уголовного права ТАССР.

В Уголовном кодексе 1922 года, в основных началах 1924 года было обобщено уголовно-правовое законодательство Советской страны и получили более или менее полное регулирование основные положения общей и особенной части советского материального уголовного права.

Советское уголовное право Туркестана в рассматриваемый период, получившее развитие на основе социалистической экономики, оказывало обратное влияние на свой базис, способствуя укреплению и развитию новых производственных отношений, подавлению, сопротивлению эксплуататорских классов, активно помогало повышению политического самосознания трудящихся масс и упрочению власти Советов.

Уголовно-процессуальное и гражданско-процессуальное право. Уголовно-процессуальное законодательство в Советском Туркестане, как и в РСФСР, возникло и развивалось в тесной связи с новым судом. Организация нового, демократического уголовного процесса настолько переплеталась с созданием суда, что в первый период оба эти вопроса разрешались в одних и тех же законодательных актах.

Декрет о суде № 1, упразднив дореволюционный суд и судебные порядки, заложил фундамент нового советского судебного процесса. Он отменил апелляционный порядок обжалования приговоров и установил новые принципы кассационного производства. В других многочисленных декретах и Положениях Советской власти о суде и ревтрибуналах, изданных в 1918—1919 гг., были введены новые процессуальные правила.

Более подробную регламентацию основные стадии судебного процесса получили в **Положении о едином народном суде ТАССР**, опубликованном 10 мая 1919 года,¹⁰¹ совпадавшем по основным вопросам с Положением РСФСР.

Положение категорически запретило применение законов свергнутых правительств, устанавливало равноправие народных заседателей с народным судьей, судопроизводство на языке коренного населения, принцип устности, непосредственности и состязательности судебного разбирательства.

¹⁰¹ «Известия ТуркЦИК», 10 мая 1919 г. № 94.

Приговоры народных судов в порядке кассации пересматривались областными Советами народных судей, которые состояли из двух отделов (мусульманского и русского). Жалобы в кассационном порядке рассматривались комиссией в составе пяти человек (два члена Президиума областного Совета народных судей и три народных судьи).

Основные правила Положения о едином народном суде впоследствии вошли и получили свое дальнейшее развитие в уголовно-процессуальном кодексе.

Уголовно-процессуальный кодекс (УПК) РСФСР был введен в действие на территории Туркестана с 1 августа 1922 года. УПК состоял из 6 разделов, 33 глав, 481 статьи. Кодекс предусматривал все обычные стадии судебного процесса: предварительное следствие, предание суду, судебное разбирательство, кассационное производство и исполнение приговора. Самостоятельная глава была посвящена делам особого производства в народном суде. В ней разбирались вопросы заочных приговоров, дежурных камер, судебных приказов.

Новым актом в развитии советского уголовного процесса явились «Основные начала уголовного судопроизводства Союза ССР и союзных республик», принятые ЦИКом СССР 3 октября 1924 года.

Таким образом, к концу рассматриваемого периода было два важнейших источника уголовно-процессуального права: УПК 1922 года и «Основы» 1924 года.

* * *

Основные положения и принципы нового советского гражданского-процессуального права в Туркестане также складывались в ходе развития законодательства о суде и материальном гражданском, брачно-семейном праве. Так, например, декретом «О расторжении брака», изданным 19 декабря 1917 года предусматривались основные вопросы брако-разводного процесса, в «Кодексе законов об актах гражданского состояния, брачно-семейном и опекуном праве РСФСР 1918 года», введенном в ТАССР 9 июля 1919 года, было уделено значительное внимание вопросам советского гражданского процесса.

Важное значение в развитии основных положений советского гражданского процесса имели такие законодательные акты как: «Положение о едином народном суде»; «Положение о высшем судебном контроле в Туркестане», утвержденное ТуркЦИКОм 13 июня 1921 года; декрет «Об основных частных имущественных правах, признаваемых, охраняемых законом и за-

щищаемых судами РСФСР» от 22 мая 1922 года,¹⁰² «Кодекс законов о труде», «Гражданский кодекс» и др.

Подробную регламентацию получили основные положения и принципы советского гражданского судопроизводства в гражданско-процессуальном кодексе (ГПК) РСФСР, утвержденном ВЦИКОм 7 июля 1923 года¹⁰³ и введенном в действие на территории Туркестана постановлением ТуркЦИКа от 23 августа 1923 года с 1 сентября 1923 года. Кодекс был основным нормативным актом в области гражданского процесса в рассматриваемый и последующий периоды.

Судоустройство. Советский суд в Туркестане, в том числе в Киргизии, создавался и укреплялся в процессе революционной ломки старого эксплуататорского суда. 12 декабря 1917 года на основе декрета о суде № 1, СНК Туркестанского края издал приказ о суде,¹⁰⁴ по которому подлежали упразднению все старые суды и предусматривалось создание участковых мировых судов, образуемых на основе демократических выборов.

Однако в Туркестане ликвидация старой юстиции значительно задержалась. Так, например, Туркестанский военный окружной суд был упразднен приказом СНК Туркестанской республики от 17 июля 1918 года, а Ташкентская судебная палата и прокуратура при ней продолжали существовать почти до 1919 года. Этому способствовали классовые враги, пробравшиеся в государственный аппарат. На VI съезде Советов Туркестанской республики была подвергнута резкой критике деятельность Наркомюста за медлительность в революционном преобразовании судебных органов. В резолюции съезда было указано, что Наркомюст республики до сих пор «ничего не предпринял в области реформы (старого суда — К. Н.) и установления народного суда».¹⁰⁵

Только в начале 1920 года НКО ТАССР мог доложить правительству республики о завершении процесса революционного преобразования суда. Это не значит, что до этого не создавались советские суды. Они создавались и развивались. Так, приказом ЦИК Туркестанской республики от 9 сентября 1918 года при местных Советах учреждались Чрезвычайные следственные комиссии. Следственные комиссии при местных Советах, ведя решительную и беспощадную борьбу с контрреволюцией, спе-

¹⁰² СУ РСФСР, 1922, № 36, ст. 423.

¹⁰³ СУ РСФСР, 1923, № 46—47, ст. 479.

¹⁰⁴ Великая Октябрьская социалистическая революция и гражданская война в Киргизии. 1917—1920 гг. Сборник документов. Фрунзе, 1957, стр. 47.

¹⁰⁵ Съезды Советов в документах. 1917—1936 гг., т. 1, М., 1959, стр. 271.

куляцией, бандитизмом, нередко осуществляли и судебные функции. Деятельностью следственных комиссий при местных Советах руководил ТуркЧК.

Для борьбы с контрреволюцией в крае был создан также революционный трибунал. Верховный революционный трибунал ТАССР был учрежден приказом ТуркЦИКа 14 сентября 1918 года. Верховный революционный трибунал состоял из председателя, двух его товарищей, трех постоянных членов суда и двух секретарей. При ревтрибунале учреждалась коллегия общественных обвинителей, состав которой избирался местными Советами.

Приказом ЦИК от 18 октября 1918 года было решено об образовании на местах местных революционных трибуналов. Местные ревтрибуналы состояли из председателя и секретаря избираемых местными Советами. Для участия в сессии трибунала избирались 4—5 очередных заседателя.

Верховному революционному трибуналу и местным ревтрибуналам были подсудны все дела о контрреволюции и спекуляции, а также и дела, связанные с погромами, взяточничеством, подлогами, нарушениями советских законов, хулиганством

В отношении определения меры наказания за контрреволюционные преступления Верховному и местным ревтрибуналам Туркеспублики было предоставлено право без ограничений, вплоть «до смертной казни включительно». ¹⁰⁶ Предоставление революционным трибуналам широких прав в определении мер наказания за контрреволюционные преступления диктовалось обстоятельством времени, когда классовый враг использовал все методы борьбы для удушения Советской власти в крае.

Наряду с ведением усиленной борьбы с контрреволюционными преступлениями продолжалась работа по созданию советских народных судов. ЦИК Туркестанской АССР декретом 16 ноября 1918 года утвердил инструкцию «По выборам в народные суды Туркестанской республики», разработанную Наркомюстом ТАССР. Декрет предлагал всем местным Советам, а также их съездам и исполнительным комитетам немедленно составить списки судебных участков местных народных судов, следственных участков и нотариальных отделов в подлежащих их ведению городах и уездах. Составить списки постоянных и добавочных местных народных судей, судебных следователей, постоянных членов Советов местных народных судей.

¹⁰⁶ История Советского государства и права Узбекистана, т. I, Ташкент, 1960, стр. 483.

околожных народных судей и членов коллегии обвинителей при них.

Вскоре после осуществления декрета ЦИК Туркестанской АССР об организации суда из Москвы было получено «Положение об едином народном суде РСФСР» от 30 ноября 1918 года. ¹⁰⁷ В связи с этим VII съезд Советов Туркеспублики в марте 1919 года решил постепенно проводить в жизнь декрет РСФСР о едином народном суде ¹⁰⁸, а VIII Всетуркестанский съезд Советов в октябре 1919 года отметил, что работа по проведению закона о едином народном суде завершается ¹⁰⁹.

Таким образом, в этот период в каждой области Туркестанской АССР существовали народные суды и областной Совет народных судей. Областные Советы народных судей являлись кассационной инстанцией по делам, рассматриваемым местными народными судами. Они также осуществляли функции судебного управления, производили периодические ревизии судебных, следственных и судебно-исполнительных органов. Советы народных судей должны были инструктировать нижестоящие суды по вопросам правильного применения законов Советской власти. Судопроизводство в народных судах проводилось на языке местного населения. Приговоры и решения народных судов ТАССР объявлялись именем Туркестанской Советской Социалистической Республики.

В период восстановления народного хозяйства, перехода к нэпу судебные учреждения Советского государства необходимо было поднять на соответствующую высоту, упразднив «судебный дуализм», выразившийся в параллельном и обособленном функционировании народных судов и ревтрибуналов, и реорганизовав чрезвычайные комиссии.

В целях осуществления этих задач Советское государство издало и провело в жизнь ряд законодательных актов. Среди них следует указать «Положение о Верховном судебном контроле» (декрет от 10. III. 1921 г.), «Об объединении всех революционных трибуналов и создании единого Верховного революционного трибунала» (декрет от 23 июня 1921 года), «О реорганизации ВЧК в ОГПУ» (декрет 6 февраля 1922 года), кодексы по различным отраслям права (1922 г.), «Положение о прокурорском надзоре» (28 мая 1922 года), «Положение о судоустройстве РСФСР» (от 11 ноября 1922 года) и др.

¹⁰⁷ СУ РСФСР, 1918 г., № 85, ст. 889.

¹⁰⁸ Съезды Советов в документах. 1917—1936 гг., т. I, М., 1959 г., стр. 344.

¹⁰⁹ Съезды Советов СССР, АССР в документах. 1917—1936 г., т. I, М., 1959 г., стр. 390.

На основе и в развитии перечисленных декретов, с учетом национальных и экономических особенностей республики Туркестанской республике также было разработано и издано несколько законов. К их числу относятся решения X (август 1921 года) и XI (декабрь 1922 г.) Всетуркестанских съездов Советов о введении единой судебной системы и более широком привлечении трудящихся к отправлению правосудия, «Об учреждении прокуратуры ТАССР» (постановление СНК ТАССР от 29 марта 1922 года), о введении в действие «Положения о судостроительстве ТАССР» (постановление ТуркЦИКа от 14 апреля 1923 года).

Согласно «Положению о судостроительстве ТАССР» в Туркестанской республике вводилась судебная система, состоящая из народного суда, областного суда и отделения Верховного суда РСФСР в Туркестанской АССР. Разобщенные народные суды и революционные трибуналы объединялись в единую трехзвенную систему. Основным звеном судебного аппарата был народный суд. Народные суды избирались трудящимися на один год. В них дела рассматривались в составе народного судьи и двух народных заседателей.

На базе слияния областных Советов народных судей и областных революционных трибуналов был создан областной суд. Он имел уголовный и гражданский отделы. Областной суд являлся кассационной инстанцией по делам, рассмотренным народным судом. Кроме того, он некоторые дела рассматривал по первой инстанции. Состав областного суда избирался областными исполкомами сроком на один год.

Положение предусматривало также создание Туркестанского отделения Верховного суда РСФСР. На Туркестанское отделение Верховного суда РСФСР был возложен разбор кассационных жалоб и протестов по уголовным делам, рассмотренным областными судами, а также надзор над всеми судебными органами республики, в том числе над судами, действовавшими на территории Киргизии.

Судебное управление в Туркестанской АССР осуществлялось главным образом Наркомюстом республики, Президиумом Туркестанского отделения Верховного суда, областными судами. Прокуратура находилась в системе Наркомюста.

Учитывая специфику кочевого населения, СНК ТуркАССР 15 декабря 1921 года издал постановление «О судостроительстве кочевого населения Туркестанской республики», в котором говорилось: «Во всех местностях Туркестанской республики, где имеется кочевое население, учредить передвижные камеры народных судей,

действующие на основании общего положения о едином народном суде, по формам упрощенного судопроизводства».

Передвижные камеры народных судей откочевывали вместе с населением волости летом и возвращались вместе с ними на зимовку. Это были кочевые суды. В этих судах допускалось применение обычного права, поскольку таковое не противоречило нормам советского законодательства.

Передвижные камеры народного суда были созданы в Таласском горном районе, Пишпекском, Каракольском, Нарынском уездах Киргизии. Рассмотрение дел в этих судах проводилось открыто при участии широких народных масс на киргизском языке. При них действовали передвижные камеры народного следователя. Эти суды проводили огромную работу по преодолению пережитков патриархально-феодалных отношений.

Советский суд, стоя на страже прав трудящихся, на деле показывал населению свое преимущество перед судами казиев и биев, существовавших в дореволюционном Туркестане.

Однако следует отметить, что суды казиев и биев являлись не обычными советскими судами, их деятельность была самым тесным образом связана с религией. Неграмотное фанатическое население, одурманенное исламской религией, привыкшее к веками сложившимся и применявшимся нормам адата, верили в суды казиев и биев, которые руководствовались шариадом и адатом. Следовательно, за один или два года существования Советской власти резко изменить отношения населения к шариаду, адату, притом в условиях хозяйственной разрухи, борьбы с иностранными интервентами и басмачеством, было делом нелегким. Нужно было известное время, чтобы массы поняли значение советского суда для трудового народа.

Поэтому упразднение казийских и бийских судов в 1919 году оказалось преждевременным¹¹⁰ и было использовано классовыми врагами Советской власти в антисоветских целях. Особенно его использовали главари басмаческих шаек. Они распространяли клеветнические выдумки о том, что Советская власть, «большевизм ликвидирует не только суды, но и всех мусульман».

В вопросе об упразднении судов казиев и биев не были учтены психология дехканства, его мировоззрение, особенности

¹¹⁰ СНК ТуркАССР 17 июня 1919 года издал приказ об упразднении судов казиев и биев, а равно их съездов и замене их единым судом для всех граждан Туркестана без различия национальности и вероисповедания. См. «История Советского государства и права Узбекистана», Ташкент, 1960, т. I, стр. 488.

быта народов Туркестана. Опыт показал, что суды казиев и биев нужно было сохранить на некоторое время, поскольку часть населения желает этого, взяв их деятельность под контроль Советской власти и постепенно ограничивая их подсудность.

В связи с этим правительство Туркеспублики в октябре 1921 года решило организовать казийские и бийские суды в тех местностях, где об этом ходатайствовало большинство населения и 25 июля 1922 года утвердило «Положение о суде казиев и биев». ¹¹¹ Положение определяло порядок избрания казиев и биев и их подсудность и поставило их деятельность под контроль народных судов.

Специальным постановлением СНК ТАСССР от 6 января 1923 года в киргизских уездах Ферганской области были учреждены бийские суды для киргизского населения. В постановлении указывалось, что эти суды при рассмотрении дел руководствуются обычаями киргизского населения. Бии избирались непосредственно той частью населения, которое выражало желание судиться у них. Этот акт нанес сильный удар врагам Советской власти, которые пытались доказать, что Советское государство навязывает мусульманству чуждые ему права и законы.

Созданные вновь суды казиев и биев существенным образом отличались от прежних. Они сохранили лишь прежнюю форму и название, окончательно изменив свое старое содержание и функции.

Советская власть, восстановив в 1922—1923 гг. суды казиев и биев, приняла все меры к тому, чтобы в их деятельности вложить новое содержание. Одновременно в широких масштабах проводилась работа по воспитанию масс в духе социализма, в духе революционной законности, всемерно содействовала повышению сознательности и культурного уровня населения.

С повышением самосознания трудящихся постепенно возросло их доверие к советскому суду, в котором они видели подлинного защитника своих прав и интересов. Трудовой народ начал отходить от судов казиев и биев. Сфера деятельности казийских и бийских судов сокращалась. В феврале 1924 года ЦИК ТуркАССР издал декрет, согласно которому всякого рода дела, подсудные суду казиев и биев, в случае желания хотя бы одной из сторон (потерпевшего, обвиняемого, истца

ответчика) должны были передаваться в народный суд. После этого народ еще реже стал обращаться к казийским и бийским судам.

В начале 1924 года ЦИК и СНК ТАСССР издали постановление, по которому все уголовные дела изымались из ведения казийских судов и передавались на рассмотрение народных судов. Сами казийские суды были сняты с государственного снабжения и переданы на содержание самого населения, желавшего иметь эти суды.

Так постепенно сфера деятельности казийских и бийских судов ограничивалась, трудовое население все меньше и меньше стало обращаться к ним, и в конце концов стал вопрос о их ликвидации.

Таким образом, в рассматриваемый период осуществлением специфических мероприятий были созданы и упрочены новые советские судебные органы, отвечающие задачам социалистического строя. Советский суд ТАСССР, являясь одним из элементов нового государственного аппарата, активно содействовал укреплению Советской власти на местах, воспитанию трудящихся масс в духе неуклонного соблюдения законности и охраны правопорядка.

¹¹¹ «Сборник важнейших декретов, постановлений и распоряжений правительства Туркестанской АССР за 1917—1922 г.» изд. Комиссии СНК стр. 127.

Глава II.

СОВЕТСКАЯ ГОСУДАРСТВЕННОСТЬ И ПРАВО В КИРГИЗСКОЙ АВТОНОМНОЙ ОБЛАСТИ (1924—1925 гг.)

§ 1. Национально-территориальное размежевание Средней Азии и создание Кара-Киргизской автономной области.

К началу 1924 года значительно укрепилась Советская власть в крае, были достигнуты определенные успехи в восстановлении и развитии экономики и культуры, в росте политической активности трудящихся. Улучшились национальные взаимоотношения, уточнялся этнографический состав населения и его территории. Усилилась тенденция народов Средней Азии—узбеков, киргизов, таджиков, туркмен к реализации своего права на самоопределение в определенной национально-государственной форме.

В январе 1924 года вопрос о национально-территориальном размежевании Средней Азии стал обсуждаться на партийных собраниях, беспартийных конференциях, на пленумах ЦК, съездах Советов и т. д.

Вопрос о размежевании республик Средней Азии широко обсуждался 10 марта 1924 года на объединенном совещании ЦК КП Туркестана, Президиума ЦИК Туркестана, членов Средазбюро и партийно-советских работников. Была создана специальная комиссия для детального изучения вопроса о размежевании Туркестана. 27 марта 1924 года комиссия доложила пленуму ЦК КП Туркестана, что потребности развития национальностей края делают вполне своевременной постановку вопроса о размежевании Туркестана на национальные республики и области. Пленум принял решение о целесообразности национально-территориального размежевания Туркестанской АССР.

5 апреля 1924 года вопрос «О Туркестане, Бухаре и Хорезме и образовании национальных республик» предварительно рассмотрело Политбюро ЦК РКП(б). Политбюро ЦК РКП(б)

в целом одобрило предложения ЦК партии республик Средней Азии, но окончательное решение этого вопроса отложило, обязав делегации Туркестана, Бухары и Хорезма представить на XIII съезд РКП(б) необходимые материалы. Средазбюро было предложено подготовить и представить на рассмотрение членов Политбюро ЦК РКП(б) свои соображения по вопросу о национально-государственном размежевании с приложением географической и этнографической карт Средней Азии.

Средазбюро, выполняя указания ЦК РКП(б), 28 апреля 1924 года приняло постановление, в котором указывалось, что размежевание по национально-территориальному признаку в масштабе среднеазиатских республик является своевременным, назревшим вопросом, и создало комиссию с участием представителей трех республик для предварительной разработки вопросов, связанных с национально-территориальным размежеванием республик Средней Азии. При комиссии были созданы три подкомиссии: узбекская, туркменская и киргизская (казахская). В состав последней были введены представители киргизов для подготовки вопроса о национально-территориальном определении каракиргизов. Комиссия и национальные подкомиссии разработали свои предложения об образовании национальных республик и областей Средней Азии и наметили их границы.

11 мая 1924 года Средазбюро ЦК РКП(б), обсудив результаты работы центральной комиссии и ее подкомиссий, признало необходимым произвести размежевание Туркестанской, Бухарской и Хорезмской республик и образовать Узбекскую и Туркменскую суверенные республики, Таджикскую и Кара-Киргизскую автономные области, включить казахов, населяющих Туркеспублику, в Казреспублику. После этого вопрос был перенесен на рассмотрение ЦК РКП(б). 12 июня 1924 года ЦК РКП(б), рассмотрев предложение Средазбюро, согласился с ним. Затем началась подготовительная работа по практическому осуществлению размежевания республик Средней Азии. Она велась: а) по линии развертывания политической и массово-разъяснительной работы; б) по линии проведения ряда организационных и хозяйственных мероприятий (определение границ вновь образуемых республик и областей, экономическое размежевание и т. д.). Для разработки хозяйственных вопросов, связанных с размежеванием, была создана экономическая комиссия, а для определения границ вновь образуемых национальных республик и областей—территориальная комиссия Средазбюро ЦК РКП(б).

Центральная территориальная комиссия по национальному размежеванию была создана постановлением Средазбюро 26 июня 1924 года на паритетных началах с участием в ней представителей вновь образуемых республик и автономных областей. При центральной территориальной комиссии были организованы узбекское, туркменское, таджикское, киргизское и казахское национальные бюро (национальные комиссии). В задачу национальных комиссий входило:

а) в области политической — подготовка текстов Конституции и Декларации вновь образуемых национальных республик и областей, подготовка созыва учредительных съездов;

б) в области территориальной — определение государственных границ новых национальных государственных образований и разработка проектов их административно-территориального деления;

в) в области экономической — составление бюджета и хозяйственного плана, определение доли участия республик в капиталах среднеазиатских банков, разработка вопросов распределения промышленных предприятий, а также вопросов развития хлопководства, водного хозяйства, горной промышленности и т. д.

Для подготовки соответствующих материалов и обобщений были созданы подкомиссии по административно-правовым, земельным вопросам, по бюджету, просвещению и здравоохранению.

Июньское Постановление ЦК РКП(б) о национально-государственном размежевании Средней Азии было обсуждено на Пленумах ЦК КП Туркестана, Бухары и Хорезма, на активах и собраниях партийных организаций, на собраниях и конференциях беспартийных трудящихся масс. Эти обсуждения показали, что трудящиеся Средней Азии полностью одобряют это мероприятие и единодушно поддерживают.

Для организации политико-массовой работы среди массы тысячи коммунистов и комсомольцев, лучшие силы союза «Кошчи» и профсоюзов были направлены в города, кишлаки, айлы и села. Повсюду проводились митинги, собрания и конференции. Развернулась широкая разъяснительная работа через печать. Трудовой народ горячо приветствовал и одобрял национальную политику Коммунистической партии и решение о национальном размежевании. Все резолюции, принятые на собраниях, митингах, пленумах комитетов партии, указывали на своевременность и необходимость образования национальных республик и областей. В них выражалась уверенность, что

национальное размежевание послужит упрочению дружбы между народами, создаст благоприятные условия для экономического и культурного развития народов Средней Азии.

Однако это не значит, что проведение национального размежевания прошло очень гладко, без трудностей. Наоборот, центральной территориальной комиссии, национальным комиссиям и другим подкомиссиям в ходе политической и организационной работы пришлось преодолеть попытки националистических элементов использовать размежевание в целях превращения среднеазиатских республик в арену национальной вражды. Трудность усиливалась сопротивлением байско-кулацких элементов, которые для разжигания национальной вражды использовали сложившиеся веками, нередко запутанные в отдельных районах земельно-водные отношения (споры из-за воды, земли, колодцев и т. д.). Байство и духовенство старалось сыграть на национальных чувствах отсталой части населения, ставя неправильно вопрос о присоединении той или иной части территории к вновь образуемой области. Они искусственно создавали споры вокруг присоединения какой-либо волости, селения к той или иной республике, области для того, чтобы отвлечь трудящиеся массы от главного вопроса размежевания. Они сфабриковывали фальшивые документы, якобы от имени жителей того или иного айла и района, с различными территориальными требованиями, стремясь «побольше урвать у соседей». Все эти трудности шаг за шагом под руководством партии были преодолены в ходе разъяснительной работы.

К сентябрю 1924 года территориальная комиссия, в основном, закончила свою работу. При государственном размежевании комиссия, главным образом, принимала во внимание национальный признак. Учитывались также хозяйственно-бытовые условия, экономическая целостность территории, тяготение районов к тем или иным экономическим центрам каждой вновь образуемой национальной республики и области. В. И. Ленин уделял наибольшее внимание при создании автономии экономическому и национальному фактору.¹¹²

Таким образом, территориальная комиссия по представлению национальных подкомиссий (бюро) на основе этнографических, экономических, историко-географических данных и с учетом желания населения разработала предварительный проект территории и границ будущих новых республик и автономных областей Средней Азии.

Политбюро ЦК РКП(б) 11 октября 1924 года, обсудив док-

¹¹² В. И. Ленин, Полн. собр. соч., т. 24, стр. 149.

лады и предложения партийных и советских органов Туркестана, Бухары и Хорезма, приняло окончательное решение о национально-государственном размежевании среднеазиатских народов. Политбюро признало целесообразным образовать Таджикскую АССР вместо предполагавшейся ранее автономной области. Это яркий свидетель того, что партия не была пассивным наблюдателем при определении формы автономии ранее угнетенными народами. Она каждый раз в зависимости от уровня социально-экономического и культурного развития наций, наличия в прошлом элементов государственности, национальных кадров и других условий и исходя из возможности и целесообразности подсказывала ту или иную форму автономии. Вместе с тем Политбюро ЦК РКП(б) признало необходимым создать во всех образуемых национальных республиках и областях ревкомы для проведения подготовительной работы по созыву учредительных съездов, а также созвать сессию ВЦИК и сессию ЦИК СССР для решения вопроса о размежевании среднеазиатских республик.

14 октября 1924 года 2-я сессия ВЦИК утвердила постановление ЦИК Туркестанской АССР о преобразовании Туркестана в республики и области по национально-территориальному признаку, о создании национально-государственных объединений киргизов, узбеков, таджиков, туркмен.

27 октября 1924 года 2-я сессия ЦИК СССР, исходя из воли народов Средней Азии, удовлетворила ходатайство Туркестанского ЦИК, У Всебухарского, У Всехорезмского курултаев Советов о национальном размежевании и образовании новых Советских социалистических республик и автономных областей и утвердила решение 2-й сессии ВЦИК.¹¹³ Так, ЦИК СССР санкционировал решения верховных органов Туркестана, Бухары и Хорезма о государственном размежевании их по национально-территориальному признаку.

Размежевание республик Средней Азии происходило по воле народов. Председатель ЦИК СССР М. И. Калинин в беседе с представителями печати по поводу размежевания сказал, что «в нашем Союзе каждая нация, каждый народ, объединенный в свою республику, имеет широчайшую свободу волеизъявления. Им ничего не навязывают сверху. То же самое с национально-государственным размежеванием. Народы Средней Азии, их органы Советской власти и партия изъявили волю к размежеванию и созданию самостоятельных национальных

¹¹³ «История Советской Конституции (в документах). 1917—1956 гг.», М. 1957, стр. 489.

республик. Мы согласились с этой волей и на сессии ЦИК дали ей силу Государственного закона».¹¹⁴

В результате национально-государственного размежевания вместо трех республик — Туркестанской АССР, Бухарской и Хорезмской Советских социалистических республик в Средней Азии были образованы Узбекская ССР, Туркменская ССР, Таджикская АССР в составе Узбекской ССР, Кара-Калпакская автономная область в составе Киргизской (Казахской) АССР, Кара-Киргизская автономная область в составе РСФСР.

В состав Кара-Киргизской автономной области из Туркестанской АССР отошли: Каракольский, Нарынский и Пишпекский уезды Джетысуйской (Семиреченской) области; десять волостей Андижанского уезда, десять волостей Наманганского уезда, 5 волостей Ферганского уезда, две волости Кокандского уезда и Ошский уезд (целиком) Ферганской области; 14 волостей (Таласский участок) Аулие-Атинского уезда Сыр-Дарьинской области.¹¹⁵

Национально-государственное размежевание Средней Азии являлось важным событием в жизни киргизского народа. В результате этого произошло объединение разрозненных по отдельным областям, уездам и волостям Туркестанской АССР земель киргизского народа в одно целое — Кара-Киргизскую автономную область.

Советская автономия киргизского народа: а) способствовала сближению Советов с массами, дальнейшему укреплению союза рабочего класса с крестьянством; б) обеспечивала активное участие ранее отсталого киргизского народа в строительстве социализма; в) ликвидировала политическое неравенство киргизов и недоверие к русским; г) дала возможность организовать органы власти и управления, суд, администрацию, школы, общественно-политические и культурно-просветительные учреждения на родном языке; д) позволила выявить и воспитать преданных Советской власти, способных работников из числа киргизов; е) создала благоприятные условия и возможности развития национальной экономики и культуры; ж) способствовала дальнейшему развитию советской государственности киргизского народа.

Киргизский народ не только территориально воссоединился, но и стал самостоятельно управлять своей страной, широко пользоваться своим языком в общественно-политической и

¹¹⁴ «Правда Востока», 3 февраля 1925 г., № 26.

¹¹⁵ ЦГА Киргизской ССР, ф. 20, оп. 6, д. 35, л. 1—2.

культурной жизни. Это создавало благоприятные условия для успешного национального развития.

Так в 1924 году киргизский народ впервые в своей истории обрел Советское национально-государственное образование в форме автономной области, которая явилась в то время наиболее целесообразной формой государственного строительства киргизского народа. Кара-Киргизская автономная область была первоначальной формой национальной Советской государственности киргизского народа.

Однако отдельные авторы этот вопрос рассматривают иначе. Например, профессор В. П. Шерстобитов относит возникновение национальной Советской государственности киргизского народа к периоду «борьбы за победу Октябрьской революции в форме Советов рабочих, солдатских и дехканских депутатов». ¹¹⁶ Тов. Шерстобитов путает два понятия: возникновение Советского социалистического государства вообще и национально-государственного образования киргизского народа. Советское государство вообще, политической формой которого явились Советы рабочих и крестьянских депутатов, спора нет, возникло в период проведения Октябрьской социалистической революции. Оно было социалистическим государством не только русского пролетариата, но и всех трудящихся угнетенных народов России, на что неоднократно обращал внимание В. И. Ленин. В этом смысле и трудящиеся Киргизии тогда еще получили социалистическую государственность, но речь идет о возникновении киргизской национальной Советской государственности, о фактической реализации киргизским народом своего права на самоопределение в определенной политической форме, в форме автономной области. Это произошло в октябре 1924 года.

Создание автономии киргизского народа означало реализацию указаний В. И. Ленина о том, что «Все области государства, отличающиеся бытовыми особенностями или национальным составом населения, должны пользоваться широким самоуправлением и автономией». ¹¹⁷

§ 2. Правовое положение Киргизской автономной области.

Киргизская автономная область как одна из форм советской автономии, одна из форм национально-государственного образования киргизского народа была основана на базе Со-

¹¹⁶ В. П. Шерстобитов, Историография национально-государственного строительства в Киргизии. В кн.: «Трудящиеся Киргизии в борьбе за строительство социализма». Фрунзе, «Илим», 1966, стр. 196.

¹¹⁷ В. И. Ленин, Полн. собр. соч., т. 23, стр. 317.

тов, возникла на основе диктатуры пролетариата. Она явилась политической формой самоопределения киргизского народа в рамках Советской федерации, служившей средством обеспечения национального суверенитета.

Киргизская автономная область не обладала государственным суверенитетом, не являлась независимым государством, не располагала основными атрибутами государства, но располагала государственными установлениями, характеризующими ее как национально-государственное образование. Она обладала учреждениями, носящими политический характер и в определенных пределах наделенными властными полномочиями в целях осуществления функции государства. Не случайно В. И. Ленин употреблял и такой термин, как «государственно-подобные образования». ¹¹⁸ КАО имела свое территориальное деление и обладала элементами территориального верховенства, имела публичную власть, администрацию, суд и своего представителя в высшем органе власти СССР. Делопроизводство в государственных учреждениях, судопроизводство в органах правосудия и обучение в школах проводилось на языке киргизского народа.

Высшим органом власти в области был Всекиргизский съезд Советов. Вначале, до первого Всекиргизского учредительного съезда Советов, как временный орган власти и управления действовал Революционный Комитет.

Революционный Комитет Кара-Киргизской автономной области был организован постановлением ЦИК Туркестанской АССР от 18 ноября 1924 года, в котором говорилось, что «деятельность ЦИК, СНК и Экономсовета Туркеспублики с этого числа прекратить, передав всю полноту власти на соответствующих территориях республики Ревкомам вновь образуемых республик и автономных областей». ¹¹⁹

Ревком Кара-Киргизской автономной области был создан в составе 17 человек для временного управления областью, для проведения организационных мероприятий и подготовки созыва Всекиргизского Учредительного съезда Советов. Ревком проводил мероприятия по формированию областных государственных органов, определению административно-территориального деления области, укреплению социалистической законности, по борьбе с сопротивлением байско-манапских эле-

¹¹⁸ В. И. Ленин, Полн. собр. соч., т. 30, стр. 351.

¹¹⁹ «Сборник декретов, постановлений и распоряжений правительства ТуркАССР за 1924 год (сентябрь, октябрь и ноябрь)». Ташкент, 1924, стр. 7—8.

ментов, проведению выборов районных и волостных Советов и созыву первого Учредительного съезда Советов Кара-Киргизской автономной области. Издавал обязательные постановления, устанавливал правовые нормы.

Революционный Комитет своим первым постановлением от 22 ноября 1924 года объявил для всеобщего сведения о том, что он с сего числа приступает к исполнению своих обязанностей. В этом постановлении Ревком отметил, что «во исполнение всеобщей воли, выраженной рабочими и дехканскими массами кара-киргизского народа... Революционный Комитет автономной области объявляет во всеобщее сведение об образовании Кара-Киргизской автономной области и постановляет:

1. Установить место пребывания областного Революционного Комитета временно в г. Ташкенте.

2. Ныне существующие на территории Кара-Киргизской автономной области волостные исполнительные комитеты впредь до особого распоряжения обязаны продолжать свою деятельность, не ослабляя ее ни в какой мере.

3. Впредь до особого распоряжения оставить на территории Кара-Киргизской автономной области в силе действие всех законодательных актов Туркестанской Автономной Советской Социалистической Республики.¹²⁰

Обладея чрезвычайными полномочиями, Революционный Комитет на своих пленумах принимал обязательные постановления по вопросам организации области и по наиболее важным вопросам хозяйственного и культурного строительства. Неисполнение издаваемых Революционным Комитетом обязательных постановлений влекло ответственность виновных в административном и судебном порядке.

На первом же своем пленуме Революционный Комитет Кара-Киргизской автономной области в ноябре 1924 года избрал Президиум областного Революционного Комитета в составе председателя, его двух заместителей, пяти членов и секретаря Президиума. Президиум Революционного Комитета осуществлял всю полноту власти и управления на территории области в период между пленумами Революционного Комитета. Он на своих заседаниях принимал постановления об организации государственных органов киргизской области. Так, например, постановлением от 13 декабря 1924 года Ревком оставил до особого распоряжения, до принятия от них дел, прежние составы уездных и волысполкомов, аилных и сельских Советов.¹²¹ В по-

становлении Ревкома от 29 ноября 1924 года указывалось, что «в связи с отсутствием помещений в г. Ташкенте и невозможности вследствие этого развернуть работу областных отделов немедленно признать необходимым перенести центр области в г. Пишпек.¹²² Президиум Ревкома постановлением от 26 декабря 1924 года признал необходимым организовать в Кара-Киргизии государственное издательство.¹²³

Ревком для практического осуществления организационной работы по оформлению области создавал постоянные комиссии: плановую, посевную, штатную, помощи беженцам, по районированию, по переводу делопроизводства на местный язык, которые принимали практические меры к налаживанию народного хозяйства, развитию экономики и культуры. Революционный Комитет и его Президиум принимали меры по коренизации областного аппарата и провели большую организационную работу по проведению выборов в аилные Советы, по созыву Первого учредительного съезда Советов Кара-Киргизской автономной области.

Президиум Ревкома на своем заседании 13 декабря 1924 года организовал комиссию по перевыборам Советов в составе 6 человек и предложил ей немедленно приступить к работе. Постановлением от 11 февраля 1925 года он установил норму представительства в окружной съезд Советов: один депутат от трех тысяч жителей,¹²⁴ направлял своих уполномоченных по выборам на места (в округа и волости), которые организовали выборы аилных Советов и руководили созывом и проведением волостных и окружных съездов Советов.

Подготовка и проведение выборов аилных Советов проходили в условиях ожесточенной классовой борьбы. Баи и маналы и их ставленники стремились во что бы то ни стало проникнуть в государственный аппарат. Для этого они применяли различные методы, вплоть до срыва выборов. Так, например, в феврале 1925 года баям и маналам удалось во время выборов аилсоветов провести своих ставленников в Токмакский волысполком. Поэтому Президиум Ревкома КАО 12 февраля 1925 года вынужден был распустить Токмакский волысполком и назначить снова временный Революционный Комитет.¹²⁵ Ревком

¹²² ЦГА Киргизской ССР, ф. 20, оп. 6, д. 38, л. 17, г. Пишпек был переименован в г. Фрунзе постановлением Президиума ЦИК СССР от 5 декабря 1926 г.

¹²³ Там же, л. 33.

¹²⁴ Там же, л. 58.

¹²⁵ Там же, л. 76.

¹²⁰ ЦГА Киргизской ССР, ф. 20, оп. 6, д. 35, лл. 1—2 и д. 38, л. 8.

¹²¹ Там же, л. 8.

Кара-Киргизской автономной области под руководством Коммунистической партии разгромил все выступления классово-чуждых элементов и успешно закончил выборы айльных Советов. Выборная кампания способствовала классовой дифференциации айла и приобщению киргизских бедняков к управлению.

После окончания выборов айльных и сельских Советов были созданы волостные и окружные съезды Советов, на которых были избраны делегаты на окружные съезды Советов и на Учредительный съезд Кара-Киргизской автономной области.

Первый окружной съезд Советов Ошского округа состоялся 14—16 марта 1925 года в Оше, Джалал-Абадского округа — 17—19 марта 1925 года, Караколо-Нарынского округа — 14 марта 1925 года и Пишпекского округа — 24 марта 1925 года. На окружных съездах Советов были рассмотрены: отчеты окружных Ревкомов и окружных избирательных комиссий, доклад о национальном размежевании и задачах Советской власти в айле, кыштаке. Съезды избирали окружные исполнительные комитеты и делегатов на Первый Всекиргизский учредительный съезд Советов.¹²⁶

Первому Учредительному съезду Советов предшествовала первая Киргизская областная конференция РКП(б), состоявшаяся 23—27 марта 1925 года, которая определила главное направление работы съезда Советов в области хозяйственного и культурного строительства.¹²⁷

Первый Учредительный съезд Советов рабочих, дыйканских, батрацких и красноармейских депутатов Кара-Киргизской автономной области открылся 27 марта 1925 года в г. Пишпеке и продолжал свою работу до 30 марта.¹²⁸ На съезде присутствовало 135 делегатов, с решающим голосом — 106, с совещательным голосом — 29. Среди делегатов были: киргизы — 81, или 60%, русские — 29, или 21,4%, остальные (узбеки, казахи, дунгане, уйгуры и др.) — 25, т. е. 18,6%; коммунистов было 93, комсомольцев — 5, беспартийных — 37, рабочих — 18, дехкан — 25, служащих — 84, учащихся — 8.

Первый Учредительный съезд Советов провозгласил и юридически оформил образование киргизской автономии.

Учредительный съезд Советов, исходя из воли киргизского народа, поручил облисполкому возбудить ходатайство перед ВЦИКом о преобразовании Кара-Киргизской автономной об-

ласти в Киргизскую Автономную Советскую Социалистическую Республику, а также об изменении названия области, опустив приставку «кара». Слово «кара» в свое время было добавлено царскими колонизаторами.¹²⁹

Учредительный съезд Советов 30 марта 1925 года избрал областной исполком в составе 51 члена и 15 кандидатов, одного представителя в Совет Национальностей ЦИК СССР, 13 делегатов на Всероссийский съезд Советов. После избрания облисполкома вся власть в области перешла к нему, и Революционный Комитет Кара-Киргизской автономной области был упразднен.

Первое пленарное заседание исполкома Кара-Киргизской автономной области состоялось 31 марта 1925 года, на котором был избран президиум облисполкома.¹³⁰ Президиум облисполкома Кара-Киргизской автономной области 5 апреля 1925 года образовал органы государственного управления. Были образованы отделы: финансовый, земельный, водного хозяйства, местного хозяйства, труда, народного образования, здравоохранения, землеустройства, социального обеспечения, внутренней торговли, плановый, административный, статбюро, облРКИ, облсуд и др., были созданы также комиссии: детская, по делам устройства беженцев, по коренизации советского аппарата, по районированию и др.¹³¹

Комиссия по коренизации госаппарата была образована постановлением президиума исполкома Кара-Киргизской автономной области от 29 апреля 1925 года. Она образовалась в составе председателя облисполкома (председателя), представителей: обкома КП, союза «Кошчи», облРКИ, облсовпрофа и трех членов. В задачи комиссии входило: проведение политико-разъяснительной работы среди коренного населения, разработка мероприятий по подготовке работников из коренного населения, осуществление контроля за переводом делопроизводства в госорганах на киргизский язык, организация курсов и кружков по изучению киргизского языка, содействие созданию издательства на киргизском языке. Комиссия имела широкие полномочия. Она имела право требовать от руководителей предприятий и учреждений материалы и объяснения по вопросам привлечения коренного населения в госаппарат, делать им предложения об устранении недостатков по этому воп-

¹²⁹ Президиум ВЦИК постановлением от 25 мая 1925 г. переименовал Кара-Киргизскую автономную область в Киргизскую. Поэтому в нашей работе киргизы до мая 1925 г. именуются каракиргизами, а после — киргизами.

¹³⁰ ЦГА Киргизской ССР, ф. 20, оп. 2, д. 103, л. 1.

¹³¹ ЦГА Киргизской ССР, ф. 20, оп. 2, д. 27, л. 12.

¹²⁶ ЦГА Киргизской ССР, ф. 20, оп. 2, д. 140, л. 2—34.

¹²⁷ «Компартия Киргизии в резолюциях...», ч. 1, Фрунзе, 1958, стр. 13—34.

¹²⁸ Съезды Советов в документах. 1917—1937, т. IV, ч. 2, М., 1963, стр. 642.

росу. Такие же комиссии работали при окружных исполкомах. Областная и окружные комиссии по коренизации сыграли огромную роль в подготовке национальных кадров.

Киргизская автономная область имела свою территорию почти в 172 тыс. кв. верст.¹³² Первоначально Кара-Киргизская автономная область делилась на 2 округа—Пишпекский и Джалал-Абадекий и на 2 района¹³³—Таласский и Нарынский. В области имелось 6 городов, 75 волостей, 727 аилов, 721 село. В Киргизии проживало около 737 тысяч человек, причем 63,5% киргизов, 16,8% русских, 15,4% узбеков и 4,3% прочих национальностей.¹³⁴

Затем в процессе небольшого периода работы областных государственных органов выяснилась невозможность удовлетворительного управления областью и правильной постановки работы органов государственного аппарата при условии деления области на два округа и два района. Вследствие этого постановлением Революционного Комитета Кара-Киргизской автономной области от 13 декабря 1924 года область была разделена на 4 округа: Пишпекский округ с центром в Пишпеке, в составе 20 волостей; Каракольско-Нарынский округ с центром в Караколе (ныне г. Пржевальск), насчитывавший 16 волостей; Джалал-Абадский округ с центром в Джалал-Абаде, имевший 19 волостей; Ошский округ с центром в г. Оше, состоявший из 20 волостей.¹³⁵

Окружные Революционные Комитеты были образованы постановлением Президиума Ревкома от 17 декабря 1924 года: по Пишпекскому округу в составе 9 человек, Каракольскому — 9 человек, Джалал-Абадскому—7 человек, Ошскому — 9 человек. Были распущены существовавшие до этого Пишпекский, Каракольский и Ошский уездные исполкомы.¹³⁶ Окружные ревкомы, сформированные на базе аппаратов уездных исполкомов Советов, уже к середине декабря 1924 года приступили к практической работе.

Революционный комитет и его президиум, образовав на территории области 4 округа, приняли меры к укреплению низовых органов. Президиум ревкома постановлением от 22 декабря 1924 года установил, что Киргизская автономная область делится на округ, волость и аилы, без вся-

ких промежуточных между волостью и округом инстанций¹³⁷ Однако Ревком тогда недостаточно учитывал экономическое взаимодействие, потребности политического и культурного развития населения отдельных волостей. Местами получалась чрезвычайная разбросанность кишлаков и волостей. Особенно не удовлетворяла нужды населения сеть низового административного деления по аилным Советам, затруднявшая приближение низового советского аппарата к трудящимся массам, что препятствовало активному участию населения в работе Советов. На очереди дня стояла задача создания такого административного деления, которое бы хорошо обеспечивало приближение советского аппарата к массам. Это было осуществлено позднее.

Кара-Киргизская автономная область имела при Президиуме ВЦИК своего представителя, участвовала в образовании Совета Национальностей ЦИК СССР, посылая в него одного представителя. Положение о представительстве Киргизской автономной области при Президиуме ВЦИК было принято на заседании Президиума Киргизского облисполкома 21 октября 1925 г.¹³⁸ Представительство представляло и защищало во всех центральных органах экономические, политические и культурно-просветительные интересы Киргизии, информировало центр о положении дел в области, а государственные органы Киргизской автономной области—о законодательстве и других мероприятиях, проводимых центром.

Киргизская автономная область имела свой национальный бюджет. Бюджетные права КАО определялись Положением о бюджетных правах автономных областей, утвержденным ВЦИК и СНК РСФСР 17 августа 1925 г., наделявшим автономную область правами посылать своих представителей во все инстанции, занимающиеся рассмотрением бюджета, и опротестовывать в вышестоящие инстанции в случае несогласия со сметами.

Президиум Облревкома постановлением от 5 февраля 1925 года организовал комиссию в составе 5 человек по разработке проекта Положения о Кара-Киргизской автономной области, регулирующего ее правовое положение.¹³⁹ Однако документы о работе этой комиссии почти отсутствуют, а Положение о Киргизской АО пока еще не найдено, остаются неизвестными разработка и принятие самого Положения.

¹³² «История Киргизии», т. 2, Фрунзе, 1963, стр. 240.

¹³³ ЦГА Киргизской ССР, ф. 20, оп. 6, д. 38, л. 9.

¹³⁴ «История Киргизии», т. 2, Фрунзе, 1963, стр. 238—240.

¹³⁵ ЦГА Киргизской ССР, ф. 20, оп. 6, д. 35, л. 8.

¹³⁶ Там же, д. 38, л. 29.

¹³⁷ ЦГА Киргизской ССР, ф. 20, оп. 6, д. 38, л. 31.

¹³⁸ Там же, оп. 2, д. 77, л. 21.

¹³⁹ Там же, оп. 6, д. 38, л. 58—60.

Все вышесказанное подчеркивает, что Киргизская автономная область обладала признаками государственности, что она была одной из форм Советского национально-государственного образования.

Государственные органы Киргизской автономной области под руководством партии, опираясь на повседневную помощь центральных органов Советской России, за короткое время своего существования осуществили значительную организаторскую работу, направленную на ликвидацию былой отсталости.

Эта работа проводилась в условиях упорного сопротивления классово-враждебных элементов—баев, манаров и кулаков. Однако, несмотря на это, были достигнуты определенные успехи.

1924—1925 годы для киргизского народа были периодом, в основном, оформления автономии и организационного строительства. Вместе с тем этот период был периодом завершения воссоединения разрозненной территории и населения Киргизии в одно целое, периодом развития у трудящихся навыков государственного управления, достижения определенных успехов в подъеме экономики и культуры, подготовке кадров из коренной национальности и укрепления национальной государственности. Все это имело немаловажное значение для волеизъявления киргизского народа о преобразовании автономной области в автономную республику.

Автономная область дала возможность киргизскому народу обозреть действующую структуру государственного устройства, увидеть на практике, соответствует ли эта форма условиям его жизни, и решить вопрос о целесообразности перехода к следующей форме, соответствующей уровню национального развития киргизского народа.

§ 3. Развитие советского права и суд в Киргизии.

Киргизская автономная область—первая национально-государственная форма самоопределения киргизского народа—просуществовала недолго, немногим больше года. В связи с этими государственные органы не успели широко развернуть правотворческую деятельность, уделяя главное внимание организационным мероприятиям.

Киргизия выделилась в самостоятельную Кара-Киргизскую автономную область, но осталась в составе РСФСР и, следовательно, на ее территории распространялись кодексы и законы Советской Российской Федерации как на часть целого. На территории Киргизской автономной области действовала,

прежде всего, Конституция РСФСР 1925 года,¹⁴⁰ как основа всех других нормативных актов и кодексы: Гражданский 1922 года; Кодекс законов РСФСР об актах гражданского состояния, брачном, семейном и опекунском праве 1918 года и Постановление ВЦИК и СНК РСФСР от 15 сентября 1924 г. «О дополнении Кодекса законов об актах гражданского состояния согласно местным бытовым условиям Туркестанской республики»; КЗоТ 1922 г.: Земельный кодекс 1922 г.; Уголовный кодекс и УПК РСФСР 1922 г. и другие.

Государственные органы в Киргизии наряду с изданием актов по организации областной автономии определенное внимание уделяли и развитию отраслей советского права в Киргизии. Однако последнее получило незначительное развитие, было мало фактических документов, чтобы рассматривать их более подробно. Были приняты некоторые акты, направленные на ликвидацию остатков дореволюционного семейного права и на развитие советского брачно-семейного права. Это понятно, ибо для развития социалистических отношений в Киргизии следовало, прежде всего, уничтожить патриархально-феодалные отношения, а пережитки их более всего были живучи в брачно-семейных отношениях. Первыми актами Советского государства был нанесен уничтожающий удар, но пока еще в Киргизии не было ликвидировано бесправное положение женщин в семье, в экономической, социально-политической и культурной жизни, многоженство, калым и др. явления. Поэтому областные органы с первого же дня уделяли этому особое внимание и принимали отдельные нормативные акты. Например, в обязательном постановлении Ревкома Кара-Киргизской автономной области от 25.II. 1925 г. указывалось, что «до сих пор наблюдается в Кара-Киргизии позорное явление по отношению к женщинам, как-то: многоженство, выдача замуж малолетних, продажа за калым и т. д. Эти позорные явления не могут быть терпимыми в свободной социалистической Советской республике».¹⁴¹ В целях прекращения неравного отношения одного пола к другому Ревком Кара-Киргизской автономной области оповестил всех граждан Кара-Киргизии, что продажа девушек за калым, принуждение женщин к выходу замуж, двоеженство и многоженство преследуются уголовным законом, виновные привлекаются к судебной ответственности.

Для ускорения полного раскрепощения женщин-киргизок

¹⁴⁰ История Советской Конституции в документах. 1917—1956 г. Москва, 1957 г. стр. 538.

¹⁴¹ ЦГА Киргизской ССР, ф. 20, оп. 6, д. 35, л. 50—60.

Ревком Кара-Киргизской АО решил необходимым привлечь женщин к работе в органах загса и 9 марта 1925 года предложил всем окружным и волостным Ревкомам, всем административным отделам «принять меры к замещению сотрудников бюро загса, особенно загсов, обслуживающих коренное население, — лицами женского пола.¹⁴²

Облсполком Кара-Киргизской АО в своем циркуляре всем окружным исполкомам от 16 мая 1925 года предложил вести энергичную борьбу с бытовыми преступлениями — барымты, кун, калым, многоженство и другие.¹⁴³ В циркуляре было отмечено, что борьбу с бытовыми преступлениями следует вести не только в уголовном порядке, но и в порядке большой разъяснительной работы, предлагалось исполкомам, РКСМ, союзу «Кошчи», профсоюзу чаще выступать среди населения с докладами.

Областные органы Киргизии в условиях напряженной классовой борьбы настойчиво и последовательно проводили в жизнь все брачно-семейные законодательства Советской власти, законодательства в области охраны прав матери и ребенка, улучшения условий труда женщин-работниц, вовлечения их в социалистическое строительство. Продолжали вести большую работу по внедрению в быт населения социалистических норм семейного права, борьбу за преодоление пережитков феодально-байского отношения к женщине, узаконенных шарнатом и адатом.

Следует отметить, что вообще в рассматриваемый период советское право в Киргизии находилось пока еще в стадии становления на основе правовых норм РСФСР и СССР.

Судоустройство. В Киргизской автономной области в основном сохранилась прежняя судебная система ТуркАССР с некоторыми изменениями, приспособленными к областной автономии. Остались и народные суды. В постановлении Ревкома Кара-Киргизской автономной области от 13 декабря 1924 года указывалось, что «все народные суды и народные заседатели, народные следователи и нотариусы Туркеспублики, отошедшие к Кара-Киргизской автономной области, остаются на своих занимаемых должностях впредь до персонального их утверждения»¹⁴⁴.

Вместе с тем была проведена определенная работа по уста-

новлению единой системы судебных учреждений Киргизской автономной области. Был создан областной суд, действовавший в составе Пленума Президиума, уголовной, гражданской и дисциплинарной коллегии. В связи с разделением территории Киргизии на округа были созданы участковые народные суды в округах.

Областной суд осуществлял руководство деятельностью народных окружных судов, рассматривал кассационные жалобы и протесты на все приговоры и решения народных судов, был судом второй инстанции для них. Окружные народные суды были основными судебными звеньями. Они рассматривали уголовные, гражданские и другие дела по первой инстанции.

В районах с кочевым населением действовали передвижные камеры народных судей, образованные в соответствии с постановлением СНК ТАССР от 15 декабря 1921 года «О судоустройстве кочевого населения Туркеспублики». Эти суды были передвижными, откочевывали вместе с населением и возвращались вместе с ними. Рассмотрение дел производилось открыто, на киргизском языке. Они сыграли большую роль в поднятии политического сознания кочевников и в преодолении пережитков патриархально-феодалных отношений.

Важнейшим правовым актом, регулирующим порядок организации, системы и компетенции судебных органов Киргизии в рассматриваемый период, были «Основы о судоустройстве СССР и союзных республик 1924 года».

¹⁴² ЦГА Киргизской ССР, ф. 20, оп. 6, д. 35, л. 80.

¹⁴³ Там же, оп. 2, д. 16, л. 69.

¹⁴⁴ Там же, оп. 6, д. 35, л. 10.

Глава III

СОВЕТСКОЕ ГОСУДАРСТВО И ПРАВО В КИРГИЗИИ В ПЕРИОД СТРОИТЕЛЬСТВА ОСНОВ СОЦИАЛИЗМА (1926—1936 гг.)

§ 1. Преобразование Кыргызской автономной области в автономную республику.

В период проведения национально-государственного размежевания республик Средней Азии не завершилось полностью уточнение территориальной границы и общей численности населения Кыргызстана. Историческая путаница киргизов с казахами не была преодолена. До 1925 года киргизы назывались каракиргизами, а казахи — киргизами. Эти и другие обстоятельства продиктовали в октябре 1924 года образование Кыргызской автономной области, а не республики.

Позже, в ходе организационной работы области, а это занимало значительное время (с октября 1924 по март 1925 года),¹⁴⁵ выяснилось, что размер территории Кара-Киргизии составляет значительно больше,¹⁴⁶ чем 171,9 тысячи кв. верст, население не 736 834 человека, а 829,3 тысячи человек.¹⁴⁷ Этот период для киргизского народа был периодом оформления областной

¹⁴⁵ Областные государственные органы начали нормально функционировать только с января 1925 года, после переезда из г. Ташкента в г. Пишпек, так как из-за недостатка для областных учреждений помещений в г. Джалал-Абаде (г. Джалал-Абад был признан центром и столицей Кара-Киргизии) они временно оставались в г. Ташкенте. Переехали в г. Пишпек и приступили к организационной и плановой работе Облревком и его органы в декабре 1924 года. См. «Отчетный доклад Ревкома Кара-Киргизской автономной области РСФСР Первому съезду Советов области», ноябрь 1924—март 1925 года, Пишпек, стр. 7—8, 126—131.

¹⁴⁶ Образование Кыргызской АССР. Материалы и документы, Фрунзе, 1927, стр. 5.

¹⁴⁷ Там же, стр. 7.

автономии и вместе с тем воссоединения разрозненной территории и населения Киргизии в одно целое.

В процессе оформления автономной области трудящиеся массы, увидев ее структуру, а также учитывая политическое и экономическое положение Киргизии, пришли к убеждению, что Кыргызстан может быть преобразован в автономную республику. Это желание было высказано во время проведения выборов аилных и сельских Советов, волостных и окружных съездов Советов, а также на Учредительном съезде Советов Кыргызской автономной области (март 1925 год).

Учредительный съезд Советов КАО, идя навстречу желанию трудящихся, поручил облисполкому возбудить ходатайство перед ВЦИКом о преобразовании КАО в автономную республику. Облисполком КАО на своей сессии, проходившей 25—27 ноября 1925 года, обсудив этот вопрос, записал в своем решении: «Твердая воля к мирному сожительству наций Кыргызстана и стремление к труду и культуре его населения должны быть закреплены оформлением Кыргызстана в Кыргызскую автономную республику».¹⁴⁸

Президиум облисполкома КАО 6 декабря 1925 года вошел в Президиум ВЦИК с ходатайством о преобразовании Кыргызской автономной области в Кыргызскую АССР.¹⁴⁹

Исходя из ленинского принципа самоопределения нации и воли самого киргизского народа, учитывая компактность и численность киргизов, занимаемую ими территорию, политический и экономический вес Кыргызстана в составе РСФСР, в целях предоставления трудящимся Киргизии более широких возможностей в проявлении трудовой инициативы и самостоятельности в социалистическом строительстве, Президиум ВЦИК 1 февраля 1926 года постановил преобразовать Кыргызскую автономную область в Кыргызскую АССР. Это постановление Президиума ВЦИК было внесено на утверждение III сессии ВЦИК XII созыва. III сессия ВЦИК, работавшая с 8 по 18 ноября 1926 года, заслушав отчетный доклад исполкома Кыргызской автономной области о его работе, а также вопрос о преобразовании Кыргызской автономной области в Кыргызскую АССР, постановила:

«1. Принимая во внимание общее хозяйственное и политическое значение в составе РСФСР Кыргызской автономной области и национально-территориальную компактность Кыргызстана, утвердить в соответствии с волеизъявлением киргизско-

¹⁴⁸ ЦГА Кыргызской ССР, ф. 20, оп. 2, д. 68, лл. 1—14.

¹⁴⁹ Там же, д. 5, л. 260.

го трудового народа постановление Президиума ВЦИК от 1 февраля 1926 года о преобразовании Киргизской автономной области в существующих границах в Киргизскую Автономную Советскую Социалистическую Республику, входящую как федеративная часть в состав РСФСР.

2. До утверждения очередным Всероссийским съездом Советов означенного преобразования разрешить, в виде изъятия, предстоящему съезду Советов Киргизстана избрать ЦИК и произвести организацию республиканского аппарата власти».¹⁵⁰

В соответствии с этим решением по всей Киргизии развернулась подготовительная работа по созыву Учредительного съезда Советов. Постановлением Президиума облисполкома от 25 ноября 1926 года была создана Центральная избирательная комиссия, которая сразу же приступила к работе. В конце ноября 1926 года всем кантонам были разосланы инструкции и даны директивы об организации на местах избирательных комиссий. В первых числах декабря были созданы семь кантонных избирательных комиссий. В целях лучшей подготовки и проведения выборов постановлением кантисбиркомов за каждым кантоном было закреплено по 22 уполномоченных. Для связи и инструктирования мест в каждый кантон были посланы инструктора орготдела облисполкома.

В ходе избирательной кампании следовало осуществить задачи: а) поднятия политической сознательности бедняцко-батрацкой части населения и наибольшей изоляции антисоветских байско-манапских элементов; б) комплектования низового советского аппарата исключительно за счет бедняков, батраков и середняков; в) тесного объединения бедняков и середняков в целях лишения влияния баев, манапов кулачества; г) правильного проведения политики партии по отношению к нацменьшинствам, населяющим Киргизию, и максимального вовлечения их представителей в выборы; д) выбора лучших представителей на Учредительный съезд Советов Киргизской Автономной Республики. Основной установкой выборной кампании были организация бедняков, союз с середняком и изоляция баев и манапов.

Выборы в сельские и волостные Советы проходили в январе 1927 года. В ходе выборной кампании была проявлена активность бедняцко-батрацкой части населения, которая особое внимание заострила на вопросах землепользования, водополь-

зования, благоустройства кишлаков и лишения избирательных прав баев и манапов. Это свидетельствовало о возросшей активности и сознательности бедняков и батраков, которые, глубоко осознав свое положение, постепенно стали выходить из-под влияния баев и манапов. Бедняки и середняки на выборах выступали в тесном союзе.

Во время выборов бай, манапы и кулаки не осмеливались открыто выступать против мероприятий Советской власти. Однако в период подготовки к выборам наблюдались попытки с их стороны выставить и провести свои кандидатуры в сельские, волостные Советы (в Кетмен-Тюбинской волости), подкупить население с целью завладеть аилной и волостной властью (Таласский кантон), организации тоев (пиршеств), аш (поминок) с целью склонения бедноты и батрачества на свою сторону (Ошский кантон), попытки разжечь групповую, родовую борьбу (Фрунзенский, Нарынский кантоны) и т. д. Все эти попытки бай-манапства и кулачества были безуспешны и единодушно отвергнуты бедняками, батраками и середняками. Выборы в Советы 1926—1927 годов прошли в республике с большим успехом и в интересах трудового народа.

Кантонные съезды Советов рабочих и дехканских депутатов проходили: Фрунзенский—с 1 по 5 января 1927 года, Чуйский—с 1 по 5 февраля 1927 года, Таласский—с 10 по 15 февраля 1927 года, Каракольский—с 15 по 20 января 1927 года, Нарынский—с 27 по 30 января 1927 года, Ошский—с 15 по 20 февраля 1927 года, Джалал-Абадский—с 10 по 13 февраля 1927 года.¹⁵¹ Съезды, единодушно одобряя образование Киргизской АССР, избрали своих лучших представителей делегатами на Учредительный съезд Советов Киргизской АССР.

Учредительному съезду Советов Киргизской АССР предшествовала Третья Киргизская областная конференция ВКП(б), состоявшаяся 1—7 марта 1927 года, определившая главные задачи съезда и его основное направление в соответствии с генеральной линией ЦК ВКП(б).

Учредительный съезд Советов открылся 7 марта 1927 года в городе Фрунзе. На нем присутствовал 231 делегат, 204—с решающим голосом и 27—с совещательным. Среди делегатов было 105 киргизов, 72 русских и 14 представителей других национальностей; 43 рабочих, 91 крестьянин, в том числе 21 середняк, 49 служащих, 27 представителей других слоев населения; 192 члена и кандидата ВКП(б), 7 комсомольцев и 32 беспар-

¹⁵⁰ «Образование Киргизской АССР. Материалы и документы», стр. 45—49.

¹⁵¹ ЦГА Киргизской ССР, ф. 20, оп. 3, д. 285, л. 57.

тийных; 4 с высшим образованием, 31 со средним, 176 — с низким, 12 малограмотных и 8 неграмотных.¹⁵²

На первом заседании съезда было оглашено постановление ВЦИК от 18 ноября 1926 года «О преобразовании Кыргызской автономной области в Кыргызскую АССР» и была принята Декларация об образовании Кыргызской АССР, в которой говорилось, что «ныне провозглашая на Первом Учредительном съезде Советов Кыргызскую АССР, трудящиеся массы Кыргызии остаются нераздельными членами великой семьи трудящихся всех советских социалистических республик и считают необходимым условием успешного экономического и культурного развития полное равенство трудящихся всех национальностей, находящихся на территории Кыргызской АССР». Эти документы легли в основу всей работы Учредительного съезда Советов. На имя Учредительного съезда поступили приветствия от Председателя ВЦИК М. И. Калинина.

Съезд поручил ЦИК Кыргызской АССР разработать мероприятия, обеспечивающие высвобождение трудящихся из-под влияния байско-манапских элементов, не останавливаясь перед применением мер административной изоляции по отношению к наиболее злостным и социально опасным баям и манапам.

Важное место в работе съезда заняли вопросы культурного строительства. В постановлении о введении всеобщего обучения в Кыргызии съезд наметил пути дальнейшего повышения грамотности населения, строительство школ и предлагал ЦИК обеспечить проведение всеобщего обязательного начального обучения, создание национальной письменности, учебников и учебных пособий.

Съезд наметил конкретный план мероприятий по дальнейшему росту всех отраслей экономики и культуры, совершенствованию советского аппарата и призвал трудящихся Кыргызии теснее сплотить свои ряды для более успешного осуществления задач социалистического строительства.

Учредительный съезд избрал Центральный Исполнительный Комитет Кыргызской АССР — высший орган государственной власти республики в период между съездами Советов в составе 126 членов и 27 кандидатов. Были избраны также делегаты на Всероссийский съезд Советов в составе 15 человек, из них 9 с решающим и 6 с совещательным голосом, 5 представителей Кыргызской АССР в Совет Национальностей ЦИК СССР с правом совещательного голоса на съезде Советов СССР.

¹⁵² «Съезды Советов СССР, ССР и АССР в документах. 1917—1937 годы», т. IV ч. II, М. 1963, стр. 642.

Первая сессия ЦИК Кыргызской АССР первого созыва состоялась 12 марта 1927 года. Сессия избрала Президиум ЦИК Кыргызской АССР — высший орган государственной власти в период между сессиями ЦИК в составе 17 членов и 6 кандидатов, а также избрала Председателя Президиума ЦИК Кыргызской АССР, его двух заместителей и секретаря. Председателем Президиума ЦИК Кыргызской АССР был избран Уразбеков Абдыкадыр. Сессия образовала первое правительство Кыргызской АССР — Совнарком и утвердила председателя СНК, его двух заместителей, представителя Кыргызской АССР при Президиуме ВЦИК и народных комиссаров: финансов, земледелия, труда, внутренних дел, просвещения, здравоохранения, РКИ, социального обеспечения, юстиции, председателя ВСНХ, председателя Главсуда, начальника Управления водхоза и ЦСУ.

Этим было завершено создание высших органов государственной власти и государственного управления Кыргызской АССР, — Всекиргизского съезда Советов, ЦИКа Советов Кыргызской АССР, его Президиума, Совнаркома Кыргызской АССР и наркоматов, юридическое оформление образования Кыргызской АССР.

Кыргызский народ впервые в своей истории создал свою национальную республику. День образования автономной республики — первое февраля — отмечается кыргызским народом как день рождения республики.

§ 2 Кыргызская АССР — национальное государство кыргызского народа

Кыргызская АССР была национальным государством кыргызского народа, входящим на началах автономии в состав РСФСР, а через посредство ее — в Союз ССР. Она имела свою Конституцию, разработанную в соответствии с Конституциями СССР и РСФСР с учетом национальных особенностей республики, свои высшие органы государственной власти и государственного управления, свое законодательство и гражданство, определенное территориальное деление, самостоятельный государственный бюджет, органы правосудия. Государственный аппарат Кыргызской АССР по преимуществу состоял из представителей коренного населения. Государственным языком был кыргызский язык. Однако Кыргызская АССР не обладала таким государственным суверенитетом, каким обладает союзная республика, но это отнюдь не было проявлением каких-либо национальных ограничений, а было обусловлено тем, что республика пока не обладала всеми теми необходимыми условиями,

которые могли бы обеспечить ей реальное осуществление государственного суверенитета.

Правовое положение Киргизской Автономной Советской Социалистической Республики определялось: Конституцией СССР 1924 года, Конституцией РСФСР 1925 года, Положением о государственном устройстве Киргизской АССР, утвержденным Президиумом ВЦИК и СНК РСФСР 21 марта 1927 года, Конституцией Киргизской АССР, принятой на II Всекиргизском съезде Советов 30 апреля 1929 года.¹⁵³

Положение о государственном устройстве Киргизской АССР было важным документом, определившим правовое положение Киргизской АССР в первые годы ее существования. Однако оно не заменяло конституции, а являлось основным конституционным актом, действовавшим на протяжении довольно длительного времени до принятия Конституции Киргизской АССР.

Разработка проекта Конституции Киргизской АССР началась сразу же после преобразования Киргизской автономной области в АССР. Постановлением Президиума исполкома КАО 25 февраля 1926 года была образована специальная комиссия в составе 5 человек¹⁵⁴ по разработке вопросов, связанных с преобразованием, в задачу которой входила также подготовка к Учредительному съезду Советов республики проекта Декларации об образовании Киргизской АССР и проекта Конституции Киргизской АССР.

На первом заседании 14 июня 1926 года комиссия решила организовать подкомиссию для разработки проекта Конституции Киргизской АССР в составе 4 человек.¹⁵⁵

При выработке проекта Конституции подкомиссия глубоко изучила и использовала опыт конституционного строительства Советского государства, социалистических республик. Это существенно облегчило ее работу.

2 октября 1926 года комиссия собралась на свое второе заседание и обсудила представленный подкомиссией проект Конституции, состоящий из 5 разделов, 11 глав и 60 статей.¹⁵⁶ Членами комиссии в проект Конституции был внесен ряд принципиальных изменений и дополнений. Так, например, было внесено предложение о необходимости подчеркнуть в преамбуле Конституции роль русского пролетариата в национальном

социальном освобождении киргизского народа, о равноправии киргизского народа во всех областях жизни, о развитии национальной промышленности как условия формирования национальной пролетариата и о раскрепощении женщин.¹⁵⁷

Было предложено изменить ст. 1 проекта и подчеркнуть, что «Автономная Киргизская ССР — есть социалистическое государство рабочих и крестьян, входящее на началах федерации в состав РСФСР».¹⁵⁸

В старой редакции было не ясно, является ли автономная республика национальным государством. Ряд дополнений касался общественного строя, формы собственности, осуществления правосудия в Киргизии.

Комиссия уточнила главу, в которой говорилось о подчиненности и ответственности народных комиссаров Киргизской АССР, ст. 44, в которой предусматривались нормы представительства в городские и сельские Советы. Предлагалась новая редакция ст. 52, содержащей перечень лиц, лишенных избирательных прав.

После этого конституционная подкомиссия доработала проект, внесла соответствующие изменения и дополнения и представила проект на рассмотрение Киробкома ВКП(б). Исполбюро киргизского областного комитета ВКП(б) на своем заседании 16 октября 1926 года, рассмотрев проект Конституции, одобрило его.¹⁵⁹ Затем проект 19 октября 1926 года рассматривался в президиуме облисполкома. Президиум облисполкома, одобрив проект, внес на обсуждение V пленума облисполкома Киргизской АО, открывшегося 1 декабря 1926 года. Пленум, одобрив проект Конституции, поручил Президиуму облисполкома подготовить его к Учредительному съезду Советов Киргизской АССР.¹⁶⁰ Однако на Учредительном съезде Советов Киргизской АССР проект Конституции республики не обсуждался. В документах тех лет не сохранилось материалов, объясняющих такое положение. Нам представляется, что это объясняется, во-первых, целью Учредительного съезда — провозглашение автономной республики; во-вторых, видимо, руководители республики решили накопить хотя бы небольшой опыт национально-государственного строительства, детально изучить государственно-правовое положение автономной республики, а также структуру и компетенции органов государст-

¹⁵³ «Конституция Киргизской АССР», Фрунзе, 1927. или см. «Съезды Советов в документах. 1917—1937 гг.» ч. II т. 4, М., 1963, стр. 691—709.

¹⁵⁴ ЦГА Киргизской ССР, ф. 20, оп. 1, д. 412, л. 41.

¹⁵⁵ Там же, д. 412, л. 20.

¹⁵⁶ Там же, ф. 21, оп. 3, д. 141, лл. 1—13.

¹⁵⁷ ЦГА Киргизской ССР, ф. 20, оп. 3, д. 56, л. 29.

¹⁵⁸ Там же, оп. 1, д. 412, л. 41.

¹⁵⁹ Архив ИМЛ при ЦК КП Киргизии, ф. 10, оп. 1, д. 75, л. 28.

¹⁶⁰ ЦГА Киргизской ССР, ф. 20, оп. 1, д. 208, лл. 122—125.

венного аппарата, чтобы затем закрепить их в Конституции. Это предположение подтверждается тем фактом, что после Учредительного съезда Советов проект подвергался изменению и дополнению, совершенствовался.

После съезда, Президиум ЦИК Киргизской АССР обновляет состав комиссии по выработке Конституции и поручает ей также разработать положения о наркоматах республики.¹⁶¹ Комиссия с учетом замечаний, сделанных при обсуждении первоначального проекта, а также основных положений Декларации об образовании Киргизской АССР, принятой на Учредительном съезде Советов, пересмотрела проект Конституции и внесла в него существенные изменения и дополнения.

В первый раздел проекта Конституции был введен ряд новых статей,¹⁶² в частности ст. 4, гласящая: «Киргизская АССР пользуется правом свободного определения своего государственного аппарата, чтобы затем закрепить их в Конституции РСФСР и Киргизской АССР»; ст. 11, гласящая: «...в целях укрепления и развития социалистического строительства Киргизская АССР проводит решительные мероприятия к освобождению и раскрепощению женщин-работниц, крестьянок, а также по оздоровлению быта и ликвидации обычаев старины, ограничивающих права женщин». Целесообразность включения такой статьи исходила из воли народа, выраженной в Декларации об образовании Киргизской АССР. В ней говорилось, что делу освобождения, раскрепощения женщин трудящиеся Киргизии уделяют большое внимание. Вводилась также ст. 19, подчеркивающая, что «... государственным языком в Киргизской АССР признается одновременно киргизский и русский. На этих языках публикуются акты, исходящие из органов власти», и др.

Конституционная комиссия ввела в проект не только новые, но и редакционно изменила, улучшила отдельные статьи. Так, например, если ст. 12, ч. II в первоначальном проекте выглядела: «За гражданами СССР признается право свободного пользования родным языком на съездах, в суде, управлении и общественной жизни», то в новой редакции гласила: «За гражданами СССР признается право свободного пользования родным языком во всех государственных, общественных и частных учреждениях и предприятиях, а также на всех съездах и собраниях». Редакционно были улучшены статьи 18, 20, 21, 22—23, 25¹⁶³ и т. д.

¹⁶¹ ЦГА Киргизской ССР, ф. 21, оп. 2, д. 108, л. 19.

¹⁶² Там же, оп. 4, д. 136, лл. 210—211.

¹⁶³ Там же, лл. 213, 213а, 215—220, ф. 20, оп. 1, д. 412, лл. 43—47.

Конституционная комиссия ввела в проект новый III раздел о местной власти, состоящий из четырех глав: глава VII о съездах Советов, включающая 6 статей; глава VIII об исполкомах—5, глава IX о Советах депутатов—3, глава X о предметах ведения местных органов власти—2 статьи. Раздел IV о бюджетных правах Киргизской АССР, состоящий из 3 статей, был дополнен еще десятью статьями (65—75), определяющими порядок составления, утверждения, опубликования и исполнения государственного бюджета Киргизской АССР, кантонных, городских, поселковых, аилных и сельских Советов.¹⁶⁴

Комиссия ввела в проект Конституции новый V раздел (гл. XII, ст. ст. 76—93), определяющий взаимоотношения Киргизской АССР с РСФСР и Союзом ССР в области государственного-правового строительства.¹⁶⁵ Раньше такого раздела не было.

Новый дополненный и улучшенный проект был рассмотрен 19 февраля 1929 года в исполбюро Киргизского обкома ВКП(б). Оно в основном одобрило проект и поручило в недельный срок представить окончательно отредактированный вариант.¹⁶⁶ 16 апреля 1929 года окончательная редакция проекта была представлена на рассмотрение исполбюро Киробкома ВКП(б). Исполбюро одобрило его и рекомендовало на рассмотрение Второго Всекиргизского съезда Советов, который открылся 25 апреля 1929 года. Основным вопросом съезда было обсуждение и принятие Конституции (Основного закона) Киргизской АССР. Проект Конституции, представленный на рассмотрение съезда, состоял из 6 разделов, 14 глав, 96 статей.¹⁶⁷ На съезде о проекте Конституции было сделано два доклада: на киргизском и русском языках. В прениях о проекте Конституции выступили 6 человек. Все выступавшие одобрили проект и внесли ряд предложений. Делегаты говорили о необходимости всенародного обсуждения проекта Конституции и поднимали вопрос об образовании Киргизской союзной республики.

Съезд на своем первом заседании одобрил текст проекта Конституции республики и избрал редакционную комиссию в составе 47 человек.¹⁶⁸ Редакционная комиссия с учетом замечаний делегатов съезда внесла в текст Конституции ряд изме-

¹⁶⁴ ЦГА Киргизской ССР, ф. 21, оп. 4, д. 136, лл. 220—222.

¹⁶⁵ Там же, лл. 223—227.

¹⁶⁶ Партархив ИМЛ при ЦК КП Киргизии, ф. 10, оп. 1, д. 268, л. 159.

¹⁶⁷ ЦГА Киргизской ССР, ф. 21, оп. 4, д. 136, лл. 210—228.

¹⁶⁸ Там же, д. 106, л. 26.

нений и дополнений. ¹⁶⁹ Так, редакционная комиссия в статье 3 добавила слово «дехканских», взяв в скобки слово «крестьянских»; в статье 15 вместо слов «за политическую деятельность или за религиозные убеждения» записала: «за революционно-освободительную деятельность»; исключила из текста название «Джалал-Абадский кантон», так как постановлением Президиума ВЦИК от 10 декабря 1928 года Джалал-Абадский и Ошский кантоны были объединены в один Ошский округ с районными делениями; в ст. 26 был записан новый пункт «право общей и частной амнистии», предусмотренное в ст. 83 настоящей Конституции» и т. д.

Наряду с изменениями и дополнениями редакционная комиссия ввела в проект Конституции новую главу XV «О проверке и отмене выборов», состоящую из 3 статей, и новый VII раздел, состоящий из одной главы XVI «О гербе, флаге и местопребывании правительства Киргизской АССР» с четырьмя статьями.

Таким образом, после изменений и дополнений проекта редакционной комиссией Конституция Киргизской АССР состояла из 7 разделов, 16 глав и 97 статей. ¹⁷⁰ Такой вариант был представлен на окончательное рассмотрение съезда Советов.

30 апреля 1929 года Второй Всекиргизский съезд Советов рассмотрев окончательную редакцию проекта Конституции, принял постановление: «1. Представленный проект Конституции Киргизской АССР утвердить. 2. Считать необходимым в дальнейшем созывать республиканский съезд Советов один раз в два года. Поставить этот вопрос на разрешение правительства РСФСР... 4. В связи с утверждением Конституции считать в дальнейшем день 30 апреля днем принятия Конституции Киргизской АССР и ежегодно отмечать этот день на собраниях и торжественных заседаниях трудящихся Киргизии». ¹⁷¹

Так была подготовлена и принята первая Конституция (Основной закон) Советского Киргизстана.

Конституция Киргизской АССР законодательно закрепила первые успехи в строительстве социализма в Киргизии, обобщила основные декреты Советской власти по Киргизстану и указала пути социалистического строительства в Киргизии. Она не только закрепила то, что достигнуто и завоевано киргизским народом, но и содержала отдельные программные поло-

жения, определяющие цели и задачи построения социализма в Киргизстане.

Конституция (Основной закон) Киргизской АССР подлежала утверждению вышестоящей властью РСФСР. Это вытекало из самого положения автономии, предусмотренного в ст. 44 Конституции РСФСР, которая гласила: «Основные законы (конституции) автономных советских социалистических республик принимаются их съездами Советов, представляются на утверждение ВЦИК и вносятся на окончательное утверждение Всероссийского съезда Советов».

В соответствии с этим требованием Конституция Киргизской АССР была также представлена на рассмотрение Всероссийского съезда Советов. А здесь она разделила судьбу Конституции других автономных республик.

После принятия Конституции РСФСР 1925 года в течение 1925—1930 годов работало несколько комиссий для предварительного рассмотрения конституций автономных советских республик, представленных ВЦИК. Первая комиссия такого рода была образована 18 января 1926 года Президиумом ВЦИК под председательством А. С. Киселева с участием представителей автономных республик. ¹⁷²

В это время во ВЦИК были представлены Конституции от 10 автономных республик (республики немцев Поволжья, Дагестанской, Крымской, Карельской, Башкирской, Татарской, Чувашской, Казахской, Бурят-Монгольской, Якутской). Однако Президиум ВЦИК и сам ВЦИК не рассмотрели ни одной из этих десяти конституций, т. к. комиссия для предварительного рассмотрения конституций автономных республик не подготовила их к утверждению. Такое положение было обусловлено определенными объективными и субъективными факторами. Прежде всего в комиссии долго шли дебаты по вопросу: являются ли автономные республики государствами, входящими в состав РСФСР, может ли быть к ним применено понятие государства. Большинство членов комиссии ВЦИК считали, что автономные республики нельзя определять как государства, понятие государство не может быть применено к автономным республикам. ¹⁷³

Споры о сущности автономной республики, о ее государственном статусе привлекали внимание юридической общественности, практических и научных работников. Затянулись они на значительное время.

¹⁶⁹ ЦГА Киргизской ССР, ф. 21, оп. 3, д. 142, лл. 75—79; оп. 4, д. 136, лл. 211—214.

¹⁷⁰ Там же, д. 141, лл. 75—84.

¹⁷¹ Там же, оп. 4, д. 5, лл. 66—88.

¹⁷² ЦГАОР СССР, ф. 3316, оп. 19, д. 227, л. 5.

¹⁷³ ж. «Советское строительство», № 4—5, 1926, стр. 114.

Наряду с нетвердой позицией комиссии по вопросу о характере автономной республики, утверждению конституции АССР мешали также определенные недостатки самих конституций. Так в конституциях некоторых АССР имели место попытки чрезмерного расширения прав автономных республик за счет федерации, а в некоторых излишнее ограничение их прав.

После длительных дебатов комиссия ВЦИК пришла к выводу о необходимости для всех АССР Общих (основных) начал для выработки их конституций. До выработки и принятия таких основных начал, рассмотрение конституций отдельных автономных республик было решено отложить.¹⁷⁴ А основные начала конституций АССР не были приняты. Это решение, разумеется, затягивало рассмотрение конституций автономных республик, в том числе и Конституции Киргизской АССР.

Причина неутверждения Конституции АССР высшими органами власти РСФСР была связана, видимо, также и с тем, что в данный период, т. е. в 30-е годы совершались грандиозные перемены в жизни всей страны, в том числе и в жизни автономных республик. Происходили коренные изменения в экономике, в классовой структуре, в социальной жизни, в культуре, предопределившие изменения и в государственном строительстве. Назревал вопрос о пересмотре Конституций Союза ССР и РСФСР. В этих условиях утверждать конституции (Основные законы) автономных республик на прежних основаниях не имело смысла.

В связи с этим и вышеуказанными обстоятельствами, Конституция Киргизской АССР, как и конституции других автономных республик, не рассматривалась, а следовательно, не была утверждена ВЦИКом и Всероссийским съездом Советов.

Подводя итоги истории создания Конституции (Основного закона) Киргизской АССР, надо сказать, что она не была утверждена высшим органом власти РСФСР, но была принята Всекиргизским съездом Советов, т. е. высшим органом власти республики, избранным киргизским народом, и имеет большое историко-правовое значение.

Конституция Киргизской АССР, принятая на основе Конституции РСФСР, явилась законодательным закреплением социально-политического строя Киргизской АССР, соответствующим переходному периоду от феодализма к социализму.

Конституция Киргизской АССР соответствовала периоду диктатуры пролетариата, периоду революционных преобразований и социалистического строительства в Киргизии, периоду,

когда киргизская социалистическая государственность решала задачи построения социализма, минуя капитализм.

Конституция Киргизской АССР учитывала особенности, присущие переходному периоду от феодализма к социализму, присущие для государства диктатуры пролетариата. В ней отразилась многоукладность экономики республики, наличие в экономике не только социалистического уклада, но и мелкоотварного производства и частнохозяйственного уклада, наличие в связи с этим эксплуататорских элементов — баев, манаров и кулаков. Поэтому Конституция Киргизской АССР, как Конституция государства диктатуры пролетариата, установила не вполне демократическую избирательную систему. Было установлено дифференцированное избирательное право. Рабочие посылали в высший орган власти больше делегатов, чем крестьян. Не было еще установлено всеобщее избирательное право. Отдельные категории граждан, эксплуататорские и нетрудовые элементы были лишены избирательных прав.

Статья I Конституции Киргизской АССР гласила, что «Конституция (Основной закон) Киргизской АССР... имеет своей задачей гарантировать диктатуру пролетариата в целях подавления буржуазии, уничтожения эксплуатации человека человеком и осуществления коммунизма, при котором не будет ни деления на классы, ни государственной власти».

Конституция Киргизской АССР состояла из семи разделов и 16 глав. Первый раздел — «Общее положение», раздел II — «Об устройстве Советской власти», раздел III — «О местной власти», раздел IV — «Бюджетные права Киргизской АССР», раздел V — «О взаимоотношениях Киргизской АССР с РСФСР и Союзом ССР в области законодательства и управления», раздел VI — «Об избирательных правах», раздел VII — «О гербе, флаге и местопребывании правительства Киргизской АССР».

В Конституции Киргизской АССР было определено правовое положение Киргизстана в составе Советской России и законодательно закреплено общественное и государственное устройство республики. Ст. 2 гласила, что «Киргизская АССР является автономной республикой — государством рабочих и дехкан (крестьян) и входит на началах федерации в РСФСР, а через посредство ее — в Союз ССР». В ст. 4 подчеркивалось, что Киргизская АССР пользуется правом свободного определения своего государственного устройства в пределах, установленных Конституцией.

В Конституции указывалось на наличие гражданства Кир-

¹⁷⁴ ЦГАОР СССР, ф. 1235, оп. 71, д. 951, л. 4.

гизской республики и в ряде статей определялись права и обязанности граждан. Конституция закрепляла территориальное деление Киргизской АССР (ст. 20), принципы организации и деятельности высших органов государственной власти и государственного управления — Всекиргизского съезда Советов КирЦИКа, Президиума КирЦИКа, Совета Народных Комиссаров и народных комиссариатов Киргизской АССР, права республики в области самостоятельного законодательства. Законодательство в Киргизской республике в то время, согласно ст. 82 Конституции, осуществлялось Всекиргизским съездом Советов, ЦИКом Советов, Президиумом ЦИКа и Советом Народных Комиссаров Киргизской АССР. Самостоятельное законодательство Киргизской АССР на основе законодательных прав СССР и РСФСР определялось потребностями общественно-политического, хозяйственного и культурного строительства республики.

Законодательство Киргизской АССР осуществлялось путем: а) самостоятельного издания законов по вопросам внутриреспубликанской жизни, не входящим в компетенцию РСФСР. Например, постановление ЦИК и СНК Киргизской АССР от 4 февраля 1929 года «О выселении крупных скотоводов из коренного населения, бай-манатов из пределов Киргизии и о конфискации принадлежащего им имущества»; ¹⁷⁵ б) приспособления общефедеративных законов РСФСР к национальным и бытовым условиям республики путем законодательного внесения дополнений и изменений с последующим представлением на утверждение высших органов РСФСР. Например, постановление Совнаркома Киргизской АССР от 28 мая 1927 года «О внесении изменений в главу IX УК РСФСР о бытовых преступлениях применительно к условиям Киргизской АССР»; ¹⁷⁶ в) издания законов на основе и во исполнение общефедеративных законов РСФСР. Например, декрет ЦИК и СНК Киргизской АССР от 12 ноября 1927 года «О земельно-водной реформе в Ошском и Джалал-Абадском кантонах», принятый на основе постановления ВЦИК от 4 июля 1927 года и др.

Все законодательные акты (декреты, постановления и другие нормативные акты, исходившие от органов власти) публиковались одновременно на киргизском и русском языках.

Конституция имела специальный раздел о бюджетных правах Киргизской АССР, в котором определялось положение в

области составления, утверждения и исполнения республиканского и местного бюджетов (ст. 62—66).

Киргизская АССР имела право самостоятельно осуществлять правосудие в республике. Правосудие отправлялось Главным судом Киргизской АССР и народными судами.

Киргизская АССР была призвана обеспечить ликвидацию пережитков патриархально-феодалных отношений, преодоление экономического и культурного неравенства киргизского народа, приобщение трудящихся-киргизов к политической жизни и переход от феодализма к социализму. Для успешного решения этих задач Киргизская АССР имела широкие полномочия в области: а) общественно-политической жизни; б) управления народным хозяйством и культурным строительством; в) укрепления социалистической законности и охраны правопорядка.

Компетенция республики в области общественно-политической деятельности включала в себя: разработку и принятие Конституции Киргизской АССР, внесение ее на утверждение Всероссийского съезда Советов и контроль за ее соблюдением; законодательство; установление административно-территориального деления и внесение его на утверждение высших органов власти РСФСР.

В области руководства народным хозяйством и культурным строительством компетенция Киргизской АССР охватывала все стороны хозяйственно-организаторской и культурно-воспитательной функции государства. Это вытекало из роли государства, которое как часть надстройки должно было активно способствовать укреплению и дальнейшему развитию своего базиса.

В области укрепления социалистической законности к ее компетенции относились: обеспечение исполнения советских законов, осуществление правосудия, охрана личных и имущественных прав граждан и т. д.

Компетенция Киргизской АССР осуществлялась ее высшими органами государственной власти и управления—Всекиргизским съездом Советов, ЦИКом Советов Киргизской АССР, его Президиумом, Совнаркомом и наркоматами Киргизской АССР.

Носителем высшей власти Киргизской АССР являлся Всекиргизский съезд Советов, созываемый ежегодно ¹⁷⁷ Центральным Исполнительным Комитетом Советов Киргизской АССР.

¹⁷⁷ На втором Всекиргизском съезде Советов было решено созывать съезды Советов один раз в два года. «Съезды Советов в документах. 1917—1937 гг.» ч. II, т. 4, стр. 691.

¹⁷⁵ «Советская Киргизия», 5 февраля 1929 года, № 47.

¹⁷⁶ ЦГА Киргизской ССР, ф. 145, оп. 1, д. 61, л. 2.

Он состоял из делегатов окружного, кантонных и районных съездов Советов, избираемых из расчета 1 делегат на 5000 жителей, а от Советов городов и городских поселений, фабрик и заводов—1 делегат от 1000 избирателей.

За период существования Киргизской АССР было создано 5 Всекиргизских съездов Советов рабочих, дехканских и красноармейских депутатов.

Первый Учредительный съезд Советов проходил в г. Фрунзе с 7 по 12 марта 1927 года. На нем была провозглашена Киргизская Автономная Советская Социалистическая Республика.

Второй Всекиргизский съезд Советов проходил с 25 апреля по 30 апреля 1929 года. Он утвердил Конституцию Киргизской АССР и обсудил доклад о мерах поднятия и развития сельского хозяйства. Съезд нацелил правительство Киргизстана на полное кооперирование населения айлов и кишлаков Киргизской АССР. Третий Всекиргизский съезд Советов проходил с 6 по 12 февраля 1931 года, на котором обсуждались вопросы о развитии животноводства, о колхозном строительстве, о культурном строительстве и другие.

Четвертый Всекиргизский съезд Советов проходил с 1 по 6 января 1935 года. Он обсудил доклад о мероприятиях по подъему социалистического животноводства, о задачах культурного строительства в республике и в области и здравоохранения.

Пятый Чрезвычайный Всекиргизский съезд Советов открылся 5 ноября 1936 года и с перерывом закончил свою работу 23 марта 1937 года. На первом его заседании 5 ноября 1936 года были рассмотрены итоги всенародного обсуждения проекта Конституции Союза ССР и избраны делегаты на Чрезвычайный VIII Всесоюзный съезд Советов. Работа съезда была возобновлена 20 марта 1937 года, когда была обсуждена и утверждена Конституция Киргизской Советской Социалистической Республики.

К полномочиям Всекиргизского съезда Советов относились: принятие, изменения и дополнения Конституции Киргизстана с последующим утверждением Всероссийским съездом Советов; утверждение государственного бюджета Киргизской АССР и контроль за его исполнением; утверждение положений о центральных органах власти Киргизской АССР, рассмотрение, отмена и изменение постановлений всех нижестоящих органов власти; утверждение народнохозяйственного плана Киргизской АССР; объявление общей и частной амнистии; выборы ЦИК Киргизской АССР и определение количества его членов; выборы делегатов на Всероссийский и Всесоюзный съезды Советов.

Высшим законодательным, распорядительным и контролирующим органом республики между Всекиргизскими съездами Советов являлся ЦИК Киргизской АССР. Центральный Исполнительный Комитет Советов работал в сессионном порядке. Сессии ЦИК созывались Президиумом ЦИК один раз в три месяца. ЦИК избирался на Всекиргизском съезде Советов, который на первой сессии после съезда избрал из своего состава председателя ЦИК, секретаря и Президиум. Председателем ЦИК Киргизской АССР был старый большевик Абдыкадыр Уразбеков.

ЦИК Киргизской АССР издавал декреты, постановления и распоряжения, утверждал проекты декретов, постановлений и другие акты, вносимые Совнаркомом и отдельными ведомствами, объединял работу по законодательству и по управлению Киргизской АССР, направлял работу Президиума ЦИК и СНК, наблюдал за проведением в жизнь постановлений Всесоюзного, Всероссийского и Всекиргизского съездов Советов. ЦИК Советов Киргизской АССР на своей сессии систематически обсуждал ход и успехи социалистического строительства в Республике.

Высшим законодательным, распорядительным и контролирующим органом республики в период между сессиями являлся Президиум ЦИКа. Президиум избирался на первой сессии ЦИК Киргизской АССР.

ЦИК Советов Киргизской АССР для общего управления республикой образовывал Совет Народных Комиссаров Киргизской АССР и для руководства отдельными отраслями народного хозяйства — народные комиссариаты.

Совнарком в пределах предоставленных ему прав мог издавать обязательные на всей территории Киргизии декреты и постановления. Любое постановление Совнаркома могло быть отменено и приостановлено ЦИКом Киргизской АССР и его Президиумом. Он был ответствен и подотчетен ЦИКу Киргизской АССР, а в период между сессиями ЦИКа — его Президиуму.

Совет Народных Комиссаров Киргизской АССР объединял управление всеми отраслями общественно-политической, народнохозяйственной и социально-культурной деятельности республики. Что же касается отдельных отраслей народного хозяйства, то ими непосредственно руководили народные комиссариаты.

В Киргизской АССР действовали одиннадцать наркоматов, из них 6 автономных: земледелия, соцобеспечения, здравоохра-

нения, просвещения, юстиции, внутренних дел и пять объединенных, одноименных с федеративными—финансов, труда, РКИ, ВСНХ. ЦИК Киргизской АССР в зависимости от местных условий имел право увеличить или уменьшить количество наркоматов.

Киргизская АССР была автономной частью Российской Советской Федерации. Следовательно, на ее территории распространялось полномочие высших органов государственной власти РСФСР. Всекиргизский съезд Советов, КирЦИК и его Президиум в своей повседневной деятельности руководствовались Конституцией, законодательством РСФСР. Любой законодательный акт и любое распоряжение федерации, касавшиеся Киргизии, подлежали осуществлению высшими органами государственной власти и управления Киргизской АССР.

Киргизская АССР пользовалась правом свободного определения своего государственного устройства, самостоятельного законодательства в пределах, установленных конституциями РСФСР и Киргизской АССР.

Право законодательства Киргизской АССР предусматривалось в ст. 48 Конституции РСФСР, где говорилось: «В пределах прав, предоставленных Автономным Советским Социалистическим Республикам, ЦИК этих республик издают законодательные акты, имеющие обязательную силу на территории соответствующей АССР».

Законы СССР и РСФСР имели приоритет над законами Киргизской АССР. Всероссийский съезд Советов и ВЦИК имели право отменять или приостанавливать декреты, постановления и распоряжения Всекиргизского съезда Советов, ЦИК и СНК Киргизской АССР, а Президиум ВЦИК—приостанавливать и изменять постановления КирЦИКа и Совнаркома Киргизской АССР и приостанавливать постановления Всекиргизского съезда Советов с последующим внесением этих постановлений на рассмотрение и утверждение ВЦИКа.

Согласно статьи 68 Конституции Киргизской АССР все декреты, постановления и распоряжения, издаваемые ЦИК, Президиумом ЦИК и СНК СССР, ВЦИК и его Президиумом и СНК РСФСР по линии одноименных объединенных наркоматов, были обязательными к непосредственному исполнению на территории Киргизской АССР, а декреты, постановления и распоряжения СНК РСФСР по линии автономных наркоматов вступали в силу на территории Киргизии лишь с санкции ЦИК Советов Киргизской АССР.

В целях максимального учета специфики республики,

КирЦИК и его Президиум имели право опротестовывать декреты и постановления СНК РСФСР по линии одноименных объединенных наркоматов в Президиум ВЦИКа, не приостанавливая их исполнения (ст. 72 Конституции Киргизской АССР). КирЦИКу и его Президиуму принадлежало право входить во ВЦИК и через Совет Национальностей в ЦИК СССР с представлением об отмене или изменении декретов и постановлений всех центральных органов, если они признавались ими неприемлемыми в конкретных условиях жизни Киргизской республики или нецелесообразными по местным условиям.

Наличие в Киргизской АССР таких прав было подтверждением того, что федеральные органы РСФСР всемерно учитывали в своей деятельности запросы и нужды республики, имевшей свои особенности, связанные с национальным составом населения, своеобразием культуры и быта и историческим прошлым.

Согласно Конституции взаимоотношение одноименных объединенных и автономных наркоматов сводилось к тому, что одноименные объединенные наркоматы РСФСР все свои мероприятия, касавшиеся Киргизской АССР, проводили через соответствующие одноименные объединенные наркоматы республики. Любое распоряжение одноименных объединенных наркоматов РСФСР было обязательным к исполнению соответствующими наркоматами Киргизской АССР. Одноименные объединенные наркоматы Киргизской АССР осуществляли в своей деятельности директивы соответствующих наркоматов РСФСР, проводя все мероприятия последних только через ЦИК и СНК Киргизской АССР. Одноименные объединенные наркоматы РСФСР не имели права приостанавливать или отменять постановления одноименного Наркомата Киргизской АССР в случае противоречий их директивам объединенного Наркомата РСФСР или общесоюзному законодательству, но при условии, если они основываются на точном предписании ЦИК или СНК Киргизской АССР, а был вправе в этих случаях опротестовывать эти постановления в СНК РСФСР (ст. 75 Конституции Киргизской АССР).

КирЦИК и его Президиум могли приостанавливать распоряжения одноименных объединенных наркоматов РСФСР в случае несоответствия их Конституции или Законодательству РСФСР, а также Киргизской АССР, доводя немедленно об этом до сведения Совнаркома и соответствующего Наркомата РСФСР. Отсюда видим, что Киргизская АССР, как и другие

автономные республики, обладала широкими правами для обеспечения специфических национальных интересов в системе Федерации.

Правительство Киргизской АССР в соответствии с действующим законодательством СССР и РСФСР имело право контроля и ревизии деятельности всех находящихся на территории Киргизской АССР правительственных учреждений и предприятий, не входивших в состав наркоматов и управлений Киргизской АССР.

Бюджетное право Киргизской АССР, так же как и других автономных республик, входивших в состав РСФСР, определялось «Положением о бюджетных правах Автономных Советских Социалистических Республик РСФСР» от 29 ноября 1928 года.¹⁷⁸ и гл. XI раздела IV Конституции Киргизской АССР.

Государственный бюджет Киргизской АССР, как часть единого бюджета РСФСР, составлялся на основе ежегодных директив Совнаркома РСФСР, которыми устанавливались контрольные цифры.

Совнарком Киргизской АССР представлял проект республиканского бюджета в СНК РСФСР, а копию проекта со всеми необходимыми приложениями в бюджетную комиссию ВЦИК, которая рассматривала государственный бюджет РСФСР в целом. При рассмотрении государственного бюджета РСФСР на всех его стадиях с правом совещательного голоса участвовал представитель Киргизской АССР, что являлось одной из гарантий бюджетных прав Киргизской АССР.

Бюджетная комиссия ВЦИК, рассмотрев с участием представителей автономных республик государственный бюджет Федерации в целом, представляла его на утверждение ВЦИК, после чего Совнарком Киргизской АССР снова рассматривал государственный бюджет республики и представлял его на утверждение КирЦИК.

Все вопросы, связанные с административно-территориальным устройством республики, т. е. изменение границ административно-территориальных единиц, переименование их и перевод отдельных административно-территориальных единиц в состав других подлежали передаче на окончательное решение РСФСР, приобретали юридическую силу с утверждения Президиумом ВЦИК.

Киргизская АССР имела своего представителя при Президиуме ВЦИК, который пользовался правом совещательного голоса во всех центральных органах по вопросам, касавшимся

Киргизской республики. Киргизская АССР участвовала в образовании верховных органов власти РСФСР и СССР через своих 12 делегатов на съездах Советов РСФСР и в Совете Национальностей ЦИК СССР (5 человек). Таким образом, взаимоотношение, взаимосвязь Киргизской АССР с РСФСР осуществлялась с учетом ее национального и государственного положения.

Киргизская АССР в лице своих высших органов государственной власти и управления под руководством партии и при помощи центральных органов СССР и РСФСР организовывала и мобилизовала народные массы, добивалась преодоления экономической и культурной отсталости Киргизии, т. е. фактического неравенства, подтягивала ранее отсталый киргизский народ на уровень передовых наций.

§ 3 Роль Советского государства в социально-экономическом и культурном преобразовании Киргизстана, в преодолении фактического неравенства киргизского народа

В период образования республики общественный строй Киргизии характеризовался наличием сильных пережитков патриархально-феодальных отношений, наличием не только социалистического уклада, хотя он все больше и больше превращался в господствующий, но и пережитков частнохозяйственного феодального уклада. Экономика Киргизстана была многоукладной. Социалистическая собственность на орудия и средства производства постепенно вытесняла частных. Частная собственность киргизских феодалов окончательно еще не была ликвидирована. Бай и мананы юга свободно распоряжались землей и водой. Они имели определенное экономическое и политическое влияние на бедняков и батраков. Классовое расслоение киргизского общества шло медленно. Это в значительной степени объяснялось отсутствием крупных промышленных центров и малочисленностью национального рабочего класса, способного вести за собой трудящиеся массы и революционно осуществить социалистические преобразования экономики республики. В сельском хозяйстве преобладало мелкое, разбросанное, отсталое кочевое хозяйство.

В этих условиях Советское государство прежде всего поставило перед собой задачу решительной борьбы против средневековых остатков. Придавая этому вопросу большое значение, В. И. Ленин в 1920 году советовал в Туркестане «общей задачей ставить свержение феодализма, но не коммунизм».¹⁷⁹

¹⁷⁸ СУ РСФСР, 1930, № 19, ст. 245.

¹⁷⁹ В. И. Ленин. Полное собр. соч., т. 41, стр. 153.

Советское национальное государство ставило задачу ликвидации наследия проклятого прошлого и обеспечение фактического равенства, т. е. равенства в области экономики и культуры, которое достигалось путем создания и развития промышленных предприятий, коллективизации сельского хозяйства, проведения культурной революции. Оно втягивало отсталую киргизскую нацию в общее культурное развитие, помогало ей выйти из рамок узконациональной замкнутости. Оно ставило задачу ликвидировать общую отсталость края. В. И. Ленин указывал, что «чем более отсталой является страна, тем сильнее в ней мелкое земледельческое производство, патриархальность и захолустность, неминуемо ведущие к особой силе и устойчивости... предрассудков, национального эгоизма, национальной ограниченности. Так как эти предрассудки могут исчезнуть лишь после... радикального изменения всей основы экономической жизни отсталых стран, то вымирание этих предрассудков не может не быть очень медленным». ¹⁸⁰ Киргизский народ относился к тем народам Востока, которые, по словам В. И. Ленина, являлись «типичными представителями трудовой массы, — не рабочими, прошедшими школу капиталистических фабрик и заводов, а типичными представителями трудящейся, эксплуатируемой массы крестьян, которые страдают от средневекового гнета». ¹⁸¹

Перед Советским государством стояла задача приобщить ранее отсталый, угнетенный киргизский народ к государственному управлению, пробудить в нем «стремление к самостоятельному политическому мышлению и к самостоятельной политической деятельности», ¹⁸² воспитывать его политически на собственном опыте. «...без привлечения к общественному строительству новых слоев народа, без пробуждения активности широких масс, доселе спавших, — подчеркивал В. И. Ленин, — ни о каком революционном преобразовании не может быть и речи». ¹⁸³

Для осуществления этих задач приходилось преодолевать колоссальные специфические трудности, связанные как с революционным скачком, так и с особенностями дореволюционного общественного строя.

Обращая на это внимание, пятая Киргизская областная партийная конференция в своей резолюции подчеркнула, что «экономическая, культурная и политическая отсталость респуб-

¹⁸⁰ В. И. Ленин, Полное собр. Соч., т. 41, стр. 168.

¹⁸¹ В. И. Ленин, Полное собр. Соч., т. 39, стр. 329.

¹⁸² В. И. Ленин, Полное собр. Соч., т. 41, стр. 244.

¹⁸³ В. И. Ленин, Полное собр. Соч., т. 36, стр. 154.

лики, отсутствие развитой промышленности и незначительность кадров промышленного пролетариата, исключительно сельскохозяйственный характер экономики страны при чрезвычайно отсталых формах земледелия и скотоводства, слабое классовое расслоение кишлака и айла при еще очень сильных родовых и полуфеодалных отношениях и сильном влиянии байских и манапских элементов, засоренность государственного аппарата социально чуждым элементом, наличие отдельных проявлений откровенно великодержавного, шовинистического отношения к интересам основной национальности и тенденция местного национализма — все это создает ряд трудностей на пути дальнейшего быстрого подъема экономики и социалистической реконструкции всего народного хозяйства Киргизии». ¹⁸⁴ Отсюда наглядно можно представить общественные отношения в Киргизии и трудности, с которыми встретилось национальное государство на пути строительства социалистического общества. При творчески организаторской деятельности Советского государства, национальной государственности эти трудности и отсталость были преодолены в рамках автономной республики в период с 1925 по 1936 год. В течение этого периода Киргизская АССР построила и вводила в действие социалистические промышленные предприятия, осуществила коллективизацию сельского хозяйства и культурную революцию и тем самым преодолела фактическое неравенство киргизского народа.

Преодоление экономической и культурной отсталости Киргизии проходило через создание и развитие промышленности. С нею связывалось преобразование всего экономического уклада жизни. Изменялись народное хозяйство и классовая структура общества расширялась торговля, реорганизовывались транспорт и связь, сельское хозяйство получило технику, повышался культурный уровень трудящихся.

а) Мероприятия государства по развитию промышленности Киргизии.

X съезд РКП(б) (1921 г.) указал в своем решении, что в национальном вопросе «первейшей задачей является последовательная ликвидация всех остатков национального неравенства во всех отраслях общественной и хозяйственной жизни и, прежде всего, планомерное насаждение промышленности на окраинах». ¹⁸⁵ Но насаждение промышленности в отсталых окраинах встретило ряд своеобразных трудностей. В Киргизской

¹⁸⁴ «КП Киргизии в резолюциях и решениях съездов...» ч. 1, Фрунзе, 1958, стр. 202—203.

¹⁸⁵ «КПСС в резолюциях ...» ч. 1, Госполитиздат, 1954, стр. 560.

АССР для того, чтобы развернуть промышленное строительство, следовало: во-первых, изучить природные ресурсы республики как условия для развития отраслей промышленности; во-вторых, изыскать средства, необходимые для строительства промышленных предприятий; в-третьих, подготовить кадры, способные воздвигнуть большую индустрию в республике; в-четвертых, поднять сельское хозяйство, обеспечивающее промышленность сырьем и продовольствием.

К моменту образования Кыргызской автономной республики эти необходимые условия для промышленности находились на низком уровне. В народном хозяйстве Кыргызии преобладало сельское хозяйство, удельный вес которого в 1926 году составлял 93,3 процента.¹⁸⁶

Период до 1926 года был периодом, в основном, восстановления и переоборудования существовавших, а также строительства некоторых новых промышленных предприятий по переработке сельскохозяйственной продукции. Например, хлопкоочистительный завод на ст. Карасу, кожзавод в г. Фрунзе, маслобойные заводы и некоторые другие.

Дальнейшее промышленное развитие Кыргызии и преодоление на этом пути огромных трудностей явились результатом многогранной организаторской деятельности Советского государства, его центральных и местных органов, кыргызской национальной государственности, ее органов, руководимых Коммунистической партией.

Учредительный съезд Советов Кыргызской АССР нацелил правительство республики, прежде всего, на глубокое изучение природных ресурсов края и на создание рабочих кадров, особенно из местного населения.¹⁸⁷ Второй Всекиргызский съезд Советов (апрель 1929 г.) отметил в своем постановлении:

а) в целях усиления темпа промышленного строительства форсировать работы по научному и промышленному изысканиям в Кыргызии, особенно по линии топливной промышленности (уголь, нефть и др.);

б) обратить особое внимание на развитие таких отраслей промышленности, которые связаны с переработкой продукции сельского хозяйства;

г) обратить серьезное внимание на плановую подготовку кадров квалифицированных рабочих из кыргызов и из восточных национальностей...»¹⁸⁸

¹⁸⁶ «Формирование и развитие кыргызской социалистической нации», Фрунзе, 1957, стр. 106, или «Советская Кыргызия», 29 января 1928 г.

¹⁸⁷ «Съезды Советов в документах, 1917—1937 гг.» т.4, ч. 2, М., стр. 663.

¹⁸⁸ Там же, стр. 682—683.

Изучение природных богатств края явилось одной из важнейших задач, ибо оно создало бы условия для дальнейшего промышленного развития Кыргызстана. Поэтому правительство Кыргызской АССР обратилось в Академию наук Союза ССР, к ученым Москвы, Ленинграда с просьбой организовать исследование природных богатств Кыргызии, выявить месторождения ископаемых, произвести комплексное изучение недр.¹⁸⁹

По просьбе правительства Кыргызской АССР в 1928 году АН СССР направила в Кыргызию пять самостоятельных экспедиций по изучению ее производительных сил,¹⁹⁰ которые положили начало планомерному изучению природных богатств Кыргызии.

В 1929—1931 гг. на территории Кыргызии работали отдельные отряды Тянь-Шаньской и Памирской экспедиций АН СССР, сыгравшие большую роль в изучении геологии Кыргызии. В это время работали геологические партии «Главуголь», «Главнефть», «Редмет» и др. Ежегодно в различные районы республики отправлялись десятки поисковых партий, которые разведали огромные богатства недр Кыргызии: каменный уголь, редкие и цветные металлы.

Удовлетворяя просьбу Совнаркома Кыргызской АССР, Совнарком Союза ССР в 1932 году направил в Кыргызию Всесоюзную комплексную экспедицию для всестороннего изучения ее природных ресурсов. В ней участвовали геохимический, термальный, геоморфологический, генетический и ботанический институты АН СССР; Центральный научно-исследовательский геолого-разведочный институт, «Союзгеологоразведка» и другие научно-исследовательские учреждения.

Экспедиция состояла из 12 отрядов и 150 научных сотрудников. Она работала до конца 1937 года и проделала огромную работу по изучению производительных сил республики. Итогам комплексной экспедиции были посвящены две научные конференции, проходившие в 1933 и 1935 гг.

Первая конференция, созванная АН Союза ССР, Ленинградским областным исполкомом и правительством Кыргызской

¹⁸⁹ В этом особенно активное участие принимал Ленинград 17 ноября 1932 года Ленинградский Совет принял постановление о шефстве над Кыргызией, в котором подчеркивалась необходимость оказания всесторонней помощи Кыргызии в изучении производительных сил, в обеспечении инженерно-техническими кадрами, квалифицированными учеными, в размещении и своевременном использовании заказов на техническое оборудование предприятий, МТС, совхозов, учебных и лечебных учреждений. См: Султаналиев Б. «Историческая роль Ленинграда в подъеме экономики и культуры Кыргызии», Фрунзе, 1965.

¹⁹⁰ «Вопросы истории КП Кыргызии», вып. 2, Фрунзе, 1964, стр. 27.

АССР, проходила в г. Ленинграде с 10 по 15 февраля 1933 г.¹⁹¹ В ней участвовали 216 человек, представители 30 научно-исследовательских институтов, Госплана СССР, 23 ленинградских завода и фабрики, шефствовавших над Киргизией.

Конференция заслушала 40 докладов, посвященных наиболее важным проблемам. Например, геология и промышленные проблемы Киргизии; Киргизия как база цветных и редких металлов; геологические предпосылки к развитию горной промышленности в Центральном Тянь-Шане; сурьмяно-ртутная зона Южной Киргизии; использование гидроресурсов Киргизии; природные условия Киргизской АССР в связи с сельским хозяйством; вопросы транспорта и др.

Конференция подытожила выполненную работу по изучению природных ресурсов и экономики Киргизии, поставила ряд новых проблем, связанных с дальнейшим развитием ее производительных сил.

Вторая конференция состоялась с 8 по 12 февраля 1935 года в г. Москве.¹⁹² В ней приняли участие более 400 ученых, сотрудников научно-исследовательских учреждений, рабочих и колхозников. Конференция разделилась на секции: 1) промышленно-энергетическая, 2) сельскохозяйственная и 3) освоение Чуйской долины. Было заслушано 43 доклада, посвященных важнейшим проблемам изучения производительных сил республики. Конференция указала на огромные природные богатства Киргизии.

ЦК ВКП(б) и Совнарком СССР совместным постановлением от 19 июля 1937 года предложили Президиуму АН СССР организовать в 1938 году новую комплексную экспедицию по изучению полезных ископаемых Киргизской АССР.¹⁹³

В результате комплексного изучения производительных сил, природных богатств Киргизии были доказаны большие возможности республики для развития особенно угольной, редких и цветных металлов, легкой, текстильной, сахарной, пищевой промышленности на базе местного сырья.

Советское государство, выявляя возможность Киргизстана в развитии промышленности в перспективе, одновременно принимало меры по созданию промышленных очагов. Централь-

¹⁹¹ «Киргизия. Труды первой конференции по изучению производительных сил Киргизской АССР». Л. изд. АН СССР, 1934.

¹⁹² Проблемы Киргизской АССР. Труды 2-й конференции по освоению природных ресурсов Киргизской АССР (8—12. II—1935), т. 1—2, М.—Л. Изд-во АН СССР, 1936.

¹⁹³ «ЦК ВКП(б) и союзное правительство о Киргизии», Фрунзе, 1937, стр. 89.

ные и местные государственные органы Киргизской АССР, опираясь на активность трудящихся масс, разрешали важнейшие вопросы развития промышленности, направляли и контролировали работу действующих промышленных предприятий, непосредственно организовывали работу вновь строящихся или построенных заводов и фабрик, изыскивали средства, обеспечивали материалы и рабочую силу. Средства, отпускаемые на развитие промышленности, ежегодно увеличивались. Например, на развитие промышленности отпускалось: в 1921—1925 гг. — 1525 тысяч рублей, в годы первой пятилетки (1928—1932 гг.) 75 886,5 тысячи рублей, а во второй пятилетке (1933—1937 гг.) 273 740 тысяч рублей.¹⁹⁴

Как известно, к началу Октябрьской революции пролетариат в Киргизии еще не сложился как класс. Был довольно многочисленный отряд батраков, известное количество горнорабочих и работников кустарных предприятий по переработке сельхозпродуктов. Число рабочих, занятых в производстве, в 1913 году было 1144, а в 1926 году — 1608.¹⁹⁵ Рост небольшой. При таком положении перед национальным государством стояла задача подготовки кадров рабочих. Она осуществлялась в ходе промышленного строительства. Это было одной из особенностей и трудностей индустриализации отсталой Киргизии.

Кадры рабочих создавались путем вовлечения батраков-дехан в промышленный труд, привлечения крестьян-колхозников по договору, через профессионально-технические школы, фабрично-заводские училища, школы при промышленных предприятиях, краткосрочные курсы, рабфаки. В подготовке квалифицированных рабочих оказывали помощь братские республики, прежде всего Советская Россия.

К 1925 году в Киргизии была одна школа ФЗУ с 30 учащимися, школы горнопромышленного ученичества при угольных копях Кок-Янгака, Кызыл-Кия, Сулюкты с 80 учащимися, содержавшиеся на средства предприятий. В 1927 году открылись рабфак на 30 человек, курсы для рабочих на 210 человек, строителей на 30 человек.¹⁹⁶ Правительство Киргизской АССР постепенно увеличивало и укрепляло эти училища. В 1930 году

¹⁹⁴ «Вопросы истории Коммунистической партии Киргизии», вып. 2, Фрунзе, 1964, стр. 22, 24.

¹⁹⁵ Отчет о работе Правительства Киргизской АССР за 2 года (март 1927—апрель 1929). Изд-во ЦИК и СНК Киргизской АССР, Фрунзе, 1929, стр. 161.

¹⁹⁶ Отчет о работе Правительства Киргизской АССР за 2 года (апрель 1929—февраль 1931). Изд-во ЦИК и СНК Киргизской АССР, Фрунзе, 1931, стр. 136—137.

в Киргизии уже начали работать строительный, водный техникумы, школа кустарно-ремесленного ученичества, школа строительного ученичества, три профтехшколы. Число учащихся рабфака выросло до 162.

Кропотливая организаторская работа Советского государства по обеспечению растущей промышленности республики рабочими кадрами дала ощутимые результаты. Число рабочих, занятых в промышленности в 1937 году, достигло 25923 человек, т. е. увеличивается по сравнению с довоенным уровнем более чем в 25 раз, а с 1926 годом — в 16 раз. В 1937 году киргизов-рабочих было 8710 человек.¹⁹⁷ Рабочий класс Киргизии формировался из ремесленников-кустарей, выпускников ФЗУ, профтехшкол и скотоводов-колхозников. С количественным ростом рабочего класса произошли большие изменения в его культурно-техническом уровне и в сознании. Молодой рабочий класс Киргизии был инициатором и организатором в борьбе с классовыми врагами, в очищении советских органов от чуждых элементов, в ликвидации феодально-родовых отношений и их носителей — баев и манапов, сыграл большую роль в промышленном строительстве и в социалистической переделке сельского хозяйства республики.

Так, Советское государство, создавая необходимые условия, постепенно развивало промышленность. За годы первых двух пятилеток (1928—1932; 1933—1937 гг.) в Киргизии было построено около 100 промышленных предприятий. Из отраслей тяжелой промышленности особенно быстро развивалась угольная. В 1935 году, кроме существующих трех (Кок-Янгак, Сулюкта, Кызыл-Кия), вступил в строй новый каменноугольный рудник Ташкумыр. В 1935 г. начали эксплуатироваться нефтеносные площадки в Майли-Сае. В 1937 г. началась добыча нефти на Чангырташском месторождении. Поставлены на службу социализма Кадамжайское сурьмяное, Хайдарканское ртутно-сурьмяное месторождения.

Государственные органы Киргизской АССР большое внимание уделяли развитию легкой промышленности и промышленности по переработке сельскохозяйственной продукции. Так, были построены и введены в действие шелкомотальная фабрика в г. Оше (1928), швейно-трикотажная фабрика (1929), 3 кожзавода, 2 мясокомбината, Кантский сахарный завод (1932), Госшвейфабрика г. Фрунзе (1933), табачная фабрика в г. Фрунзе (1934), Кара-Балтинский сахарный завод (1935), обувная фабрика (1936).

¹⁹⁷ «Вопросы истории КП Киргизии», вып. 2, Фрунзе, 1964, стр. 44.

Такое беспрецедентное в истории человечества быстрое промышленное развитие отсталой окраины России — Киргизии осуществлялось, прежде всего, при материальной, технической и людской (рабочей силой) помощи Советской России. Россия оказывала помощь Киргизии в форме изучения производительных сил, бюджетных ассигнований и в обеспечении рабочими кадрами. За первую пятилетку доля СССР и РСФСР в среднем составляла 96,3 процента всех бюджетных ассигнований республики, тогда как доля местного ассигнования не превышала 3,7 процента.¹⁹⁸ В годы довоенных пятилеток из Ленинграда на постоянную работу в Киргизию прибыли 654 квалифицированных инженера и рабочих (слесарей, токарей, механиков и др.).¹⁹⁹ Город Ленинград поставлял оборудование для промышленных предприятий Киргизии. Специалисты из Ленинграда, Москвы и других городов России участвовали в строительстве, монтаже и налаживании работы заводов и фабрик Киргизии.

Промышленное строительство в Киргизии, так же как в целом в стране, развертывалось на основе постоянного повышения производительности труда и осуществлялось на средства, полученные с помощью режима строжайшей экономии, снижения себестоимости производства, добровольного вложения населением своих средств в форме внутренних займов.

Создание и развитие социалистической промышленности Киргизии являлось осуществлением на деле ленинской национальной политики, которая ставила своей целью в кратчайший срок дать возможность отсталым народам догнать передовые нации в хозяйственном и культурном развитии. Оно постепенно выводило Киргизию из состояния экономической и культурной отсталости и подогнало ее в ряд более развитых республик СССР.

В Киргизстане индустриализация республики и социалистическая переделка сельского хозяйства развивались одновременно. Здесь, прежде чем взяться по-настоящему за развитие промышленности, надо было поднять сельское хозяйство, соками которого питалась промышленность.

б) Деятельность Советского государства по социалистическому преобразованию сельского хозяйства Киргизстана

Для преобразования сельского хозяйства Киргизии на социалистической основе надо было, прежде всего, ликвидировать остатки феодализма, которые пока еще сохранились; ос-

¹⁹⁸ «Вопросы истории КП Киргизии», вып. 2, Фрунзе, 1964, стр. 23.

¹⁹⁹ Там же, стр. 38.

бенно на юге, в земельно-водных отношениях. Здесь лучшие поливные и богарные земли фактически находились в руках баев, манапов и мулл. Они земли передавали по наследству, широко практиковали продажу, сдачу в аренду, обмен и дарение, что привело к обезземеливанию бедняков. В некоторых волостях Южной Киргизии количество безземельных крестьян достигало 30%.²⁰⁰ Они арендовали или издольно обрабатывали землю, принадлежащую баям.

Учредительный съезд Советов Киргизской АССР в своем решении записал: «28. Учитывая длительность окончания межселенного землеустройства и наличие байско-манапской эксплуатации бедняцкого и середняцкого слоя населения в южных кантонах Киргизской АССР, считать необходимым производство земельной реформы в 1927—1928 году, привлекая к этому внимание всех трудящихся масс Киргизии».²⁰¹

Вопрос о проведении земельно-водной реформы в южных кантонах Киргизии был обсужден на второй сессии ЦИК Советов Киргизской АССР первого созыва, проходившей с 10 по 13 ноября 1927 года в г. Джалал-Абаде, т. е. в центре тех районов, где должна была проводиться земельно-водная реформа. На сессии делегаты единодушно высказывались за реформу. Опираясь на волю трудящихся масс и руководствуясь постановлением ВЦИК от 4 июля 1927 года, сессия приняла Декрет «О земельно-водной реформе в южных — Ошском и Джалал-Абадском кантонах Киргизской АССР».²⁰²

Сессия утвердила состав Центральной комиссии при ЦИК по земельно-водной реформе в количестве 23 человек и приняла решение о создании кантонных комиссий при исполкомах Ошского и Джалал-Абадского кантонов.

Для непосредственного проведения реформы в каждой волости, где предстояло провести реформу, были созданы волостные земельные комиссии. Аппарат волостных комиссий состоял из председателя, трех членов, секретаря, 5 статистиков, 3 землемеров, 3 организаторов (среди неграмотных, женщин и молодежи), 2 агитаторов.

Земельно-водная реформа в Ошском и Джалал-Абадском кантонах была успешно завершена в феврале 1928 года. Ее итоги были заслушаны на III сессии ЦИК Советов Киргизской АССР I созыва, проходившей с 27 по 30 апреля 1928 года в г. Фрунзе.

В результате реформы в земельный фонд в пользу безземельного и малоземельного населения поступило 68608 га поливной и богарной земли, землеустроены 17500 безземельных и малоземельных. Реформа затронула 3944 хозяйства помещичьего типа. Было организовано 65 колхозов, в которые вошло 851 хозяйство.²⁰³

Значение аграрной реформы было огромно. Она нанесла решительный удар остаткам феодализма и его носителям — баям и манапам, ликвидировала всякие нетрудовые хозяйства, произвела, перегруппировку социальных сил, способствовала росту активности и политической сознательности бедняков и батраков, обеспечила решительный поворот середняков на сторону Советской власти и закрепила союз бедноты с середняком, подготовила условия для развития коллективных хозяйств и быстрого подъема производительных сил в сельском хозяйстве, роста его товарности и улучшения материального положения трудящихся Киргизии, создала благоприятные условия для развития социалистических отношений в селах Киргизстана.

Земельно-водная реформа нанесла решительный удар по феодалам, однако и после реформы в Киргизии вплоть до 30-х годов сохранились бай и манапы, которые всячески мешали социалистическому преобразованию сельского хозяйства. В руках манапов, в основном, оставались летние кочевья, в кочевых аилах они сохранили судебную функцию и некоторое экономическое влияние на бедноту, местами пытались помешать советизации киргизских кочевых аилов. Поэтому Правительство Киргизии после некоторого организационного укрепления Советской власти на местах, подъема классового самосознания бедняков и батраков и определенных успехов республики в хозяйственном и культурном развитии, решило ликвидировать в административном порядке остатки феодалов, мешавших социалистическому строительству.

Еще Учредительный съезд Советов Киргизской АССР в марте 1927 года в своем решении «О борьбе с байством, манапством и кулачеством»²⁰⁴ указал: «Принимая во внимание, что байско-манапские элементы, пользуясь темнотой трудящихся Киргизстана и своими экономическими преимуществами перед ними, продолжают вести работу по эксплуатации и угнетению трудящихся, работу, направленную к подрыву доверия

²⁰⁰ ЦГА Киргизской ССР, ф. 21, оп. 4, д. 106, л. 117.

²⁰¹ «Съезды Советов в документах. 1917—1937 гг.», ч. 2, т. 4, стр. 668.

²⁰² ЦГА Киргизской ССР, ф. 21, оп. 18, д. 18, л. 77—80.

²⁰³ Данные взяты из книги «Итоги земельно-водной реформы в южных кантонах Киргизии», изд. КирЦИК (без указания года).

²⁰⁴ «Съезды Советов в документах. 1917—1937», ч. 2, т. 4, М., 1963, стр. 674.

широких слоев трудящихся Киргизстана к Советской власти и парализуют нормальную работу органов Советской власти на местах по поднятию и укреплению культурно-хозяйственной мощи трудящихся, что установлено из выступления делегатов на настоящем съезде, из жалоб, поступивших с мест, и целым рядом выездов правительственной комиссии на места, в целях обеспечения нормальной работы низовым советским органам и освобождения трудящегося населения Киргизстана из-под эксплуатации и угнетения байско-манапского элемента, первый Учредительный съезд Советов постановляет:

Поручить ЦИК Киргизской АССР разработать мероприятия, обеспечивающие высвобождение трудящихся из-под гнета и эксплуатации байско-манапских элементов, не останавливаясь перед применением мер административной изоляции по отношению к наиболее злым и социально вредным баям, манапам и кулакам».

Выселение социально вредных баев и манапов проводилось двумя этапами. На первом этапе в марте и апреле 1927 года выселение охватило в основном северные районы Киргизии. Были выселены из пределов Киргизии с конфискацией имущества 21 крупный бай и манап.

Выселение баев и манапов из Северной Киргизии было только первым этапом. Бай и манапы еще оставались на юге и в Таласском кантоне, продолжая влиять на бедняцко-батрацкую часть населения. Правда, в результате проведения земельно-водной реформы на юге Киргизии баям и манапам был нанесен сокрушительный удар, но они не были ликвидированы. Надо было выкорчевывать корни эксплуататоров.

Второй этап революционной ликвидации киргизских феодалов начался в феврале 1929 года и охватил южную часть Киргизии, Таласский кантон и частично северные кантоны Киргизии. ЦИК и СНК Киргизской АССР 4 февраля 1929 года приняли постановление «О выселении крупных скотоводов из коренного населения, бай-манапов из пределов Киргизии и о конфискации принадлежащего им имущества»,²⁰⁵ в котором говорилось: «...в целях освобождения трудового кочевого дехканства из-под байско-манапского влияния и в целях создания необходимых условий для скорейшего экономического подъема и культурного развития трудящихся, ЦИК и СНК Киргизской АССР постановляют: произвести в Нарынском, Каракольском, Таласском кантонах и в Ошском округе Киргизской АССР

²⁰⁵ Данное постановление было опубликовано в газете «Советская Киргизия», 5 февраля 1929 г., № 47.

выселение тех наиболее крупных скотоводов из коренного населения, которые, сохраняя полуфеодалские и родовые отношения, своим имущественным и общественным влиянием препятствуют советизации аула».

Выселению с конфискацией всего имущества, кроме крупных скотоводов, подлежали также бывшие волостные управители, бай, получившие особые награды от царского правительства, и бай и манапы, которые были известны своей антисоветской деятельностью. К крупным скотоводам из коренного населения относились скотоводы, имеющие 400 и свыше голов крупного рогатого скота или имеющие мелкий скот в количестве, соответствующем 400 и свыше головам крупного скота. Имущество выселяемых, в чем бы оно ни заключалось и где бы оно ни находилось, подлежало конфискации, за исключением необходимого для ведения трудового хозяйства минимума скота, сельскохозяйственного инвентаря, предметов домашнего обихода и питания. Все лица, подлежавшие выселению, и их семьи, лишались права проживания и ведения хозяйства в пределах Киргизстана.

Проведение всех мероприятий по выселению (составление списков лиц, подлежащих выселению, конфискация и распределение конфискованного имущества) было возложено на специальные комиссии, организованные при кантонах и Ошском окружном исполкоме под председательством председателя соответствующего исполкома или его заместителя и членов: заведующего земотделом, уполномоченного ОГПУ, представителя профсоюза. Постановления кантонных и окружной комиссий по выселению и изъятию имущества, одобренные соответствующими исполнительными комитетами, представлялись на окончательное утверждение ЦИК Киргизской АССР. Практически выселение производилось ОГПУ и его местными органами.

Для конфискации скота и имущества кантонные и окружные комиссии на каждое выселяемое байско-манапское хозяйство в отдельности создавали особую комиссию из трех человек (тройка) в составе: председателя, назначаемого комиссией, одного местного работника и одного из комиссии содействия. Комиссия содействия избиралась из местных жителей на сельском (аилном) сходе.

В результате большой организаторской работы органов государства выселение феодалов прошло успешно. Оно было начато в феврале 1929 года и успешно завершено в марте того же года. Его ход и итоги были заслушаны и одобрены Вторым

Всекиргизским съездом Советов. На этот раз были выселены 44 крупных бая и манапа.

Выселение баев и манапов и конфискация имущества усилили процесс разложения феодальных отношений в киргизском аиле, способствовали классовому расслоению аила и освобождению бедноты и батраков из-под экономического влияния байства и манапства, создали известный перелом в настроении бедноты, подорвали основу оживления эксплуататорских классов, выкорчевали корни феодалов, тормозивших экономическое и культурное развитие Киргизии. Отмечая важность выселения антисоветских баев и манапов, Второй Всекиргизский съезд Советов в своем решении записал: «Одобрить решения и мероприятия правительства в части проведения выселения из пределов Киргизии наиболее злостных антисоветских баев и манапов, препятствовавших делу советизации кочевых районов». ²⁰⁶

Эти вышеуказанные мероприятия способствовали развитию активности бедняков и батраков и росту массового кооперирования крестьянских хозяйств республики, подготовили условия для перехода к сплошной коллективизации сельского хозяйства.

Наряду с большими успехами в вовлечении кочевых скотоводческих и дыйканских хозяйств Киргизии имели место перегибы и извращения политики партии в деле коллективизации. Нарушался принцип добровольности, шла погоня за стопроцентным обобщением скота. Не считаясь с местными особенностями и экономическими условиями, намеренно ускорились темпы коллективизации с расчетом закончить ее по всей республике к осени 1931 года, наблюдалось перескакивание к высшей форме колхозов—коммуне. В ряде мест был допущен целый ряд извращений политики партии, выразившихся в лишении избирательных прав середняков и незаконном обложении сельскохозяйственным налогом в индивидуальном порядке.

Все эти нарушения и извращения в какой-то степени были связаны со слабостью организационно-массовой работы Советов, слабым вовлечением бедняцко-батрацких и середняцких масс в социалистическое строительство, несоответствием политико-массовой работы Советов росту политической активности самих масс. В связи с этим перед правительством Киргизии встала задача принять практические меры по ликвидации допущенных нарушений и ошибок. 29 мая 1930 года ЦИК Киргизской АССР принял Постановление «О мероприятиях по ис-

²⁰⁶ «Съезды Советов в документах. 1917—1937», ч. 2, т. 4, стр. 676.

правлению ошибок в колхозном движении». ²⁰⁷ В нем конкретно указывались пути исправления нарушений и ошибок, допущенных в колхозном движении Киргизии. Вопрос о колхозном строительстве и о решительной борьбе с искривлениями и ошибками в коллективизации сельского хозяйства Киргизии был специально обсужден на VI Киргизской областной партконференции, проходившей в конце 1930 года и на III Всекиргизском съезде Советов, проходившем в феврале 1931 года. Отмечая большие перегибы и искривления политики партии по колхозному строительству, съезд Советов потребовал немедленного их устранения.

В результате этих мероприятий трудящиеся массы Киргизии поняли, что коллективизация проводится исключительно на добровольных началах, что колхозы поднимают производительность труда, увеличивают товарность сельхозпродуктов, повышают материальный уровень населения и имеют огромное преимущество перед единоличным хозяйством.

Бедняки и середняки, окончательно убедившись в выгодности коллективного хозяйства, активно включились в борьбу с искривлениями линии партии в колхозном строительстве и твердо встали на путь коллективизации. В 1934 году коллективизацией было охвачено 65,5% всех хозяйств Киргизстана. ²⁰⁸ Сотни тысяч разобщенных дехканских хозяйств и кочевников-скотоводов объединились в колхозы. Эксплуататоры—бая, манапы и кулачество окончательно были ликвидированы, батраки и бедняки освободились от всякой эксплуатации, бесправия, нищеты и разорения. Социалистическая форма производства в сельском хозяйстве победила окончательно и бесповоротно.

Созданием и развитием промышленных предприятий, социалистическим преобразованием сельского хозяйства преодолелось фактическое неравенство киргизского народа, складывалась экономическая общность киргизов, являвшаяся важным условием в консолидации киргизской народности в социалистическую нацию.

в) Государственно-правовые меры по осуществлению культурной революции в Киргизии.

В период образования автономной республики национальная культура киргизского народа находилась на начальном этапе своего развития. Народное образование, решающее зве-

²⁰⁷ ЦГА Киргизской ССР, ф. 21, оп. 4, л. 58, л. 142—146.

²⁰⁸ «Съезды Советов в документах. 1917—1937 г.», т. 4, ч. 2, М., 1963, стр. 737.

но в развитии культуры, находилось на низком уровне. В 1925—1926 учебном году обучением было охвачено только 39% всех детей школьного возраста.²⁰⁹ Не хватало школам помещений, учебных пособий, оборудования, особенно педагогического персонала. Неграмотность населения превышала 80 процентов. Культурно-просветительные учреждения, печать, литература, искусство и наука находились в неразвитом состоянии. Ликвидация культурной отсталости шла медленно. Это было серьезным тормозом в социалистическом строительстве, в укреплении советской государственности. Обращая на это внимание, Всекиргизский съезд Советов в марте 1927 года подчеркнул в своем решении, что «задачи индустриализации страны и развития сельского хозяйства не могут быть выполнены без подведения более культурной базы».²¹⁰ Поэтому одной из основных задач, стоящих перед национальным государством, было осуществление больших мероприятий по поднятию культуры.

Работа по преодолению культурной отсталости осуществлялась под руководством и при постоянной помощи РСФСР. При Наркомпросе РСФСР был создан специальный Комитет по просвещению национальных меньшинств, куда входили представители всех автономных республик, в том числе Киргизской АССР. Непосредственное руководство культурным строительством в республике осуществлялось Народным Комиссариатом просвещения Киргизской АССР.²¹¹ Положение о нем было утверждено ЦИКом Киргизской АССР 19 ноября 1929 года. Наркомпрос республики имел отделы: социального воспитания, политического и профессионального образования, по делам литературы и издательства, политико-просветительный комитет (политпросвет), научно-методический совет. Наркомпрос и его отделы свою деятельность направляли в соответствии с законодательством Союза ССР и РСФСР, ЦИК и СНК Киргизской АССР. В культурном строительстве важное место занимало народное просвещение. Поэтому правительство Киргизской АССР прежде всего уделяло серьезное внимание ему, увеличивало ассигнования на нужды народного образования. Средства для этой цели за четыре года (1926/27—1928/29) увеличились с 1490 тысяч рублей до 4375,7 тысячи рублей, т. е. в три раза.²¹² Это

²⁰⁹ «Советская Киргизия», № 46, 11 марта 1927 года.

²¹⁰ «Съезды Советов в документах. 1917—1937». т. 4, ч. 2, М., 1963, стр. 669.

²¹¹ Культурное строительство в Киргизии. 1918—1929 г. Сб. документов и материалов, т. 1, Фрунзе, 1957, стр. 189—194.

²¹² Отчет о работе правительства Киргизской АССР за 2 года (март 1927—апрель 1929), изд. ЦИК и СНК Кирг. АССР, Фрунзе, 1929., стр. 180.

позволило значительно расширить сеть школ, укрепить их материальную базу, развернуть школьное строительство, улучшить обеспечение учащихся учебными пособиями, расширить и улучшить подготовку педагогических кадров. Выросла сеть школ. Например, если в 1925/26 учебном году в Киргизии функционировало 484 школы I ступени с 35 тысячами учащихся, то в 1929/1930 учебном году количество школ I ступени достигло 593 с общим числом учащихся 48.026 человек.²¹³ Охвачено было начальным обучением более 40% всех детей школьного возраста. Количественно и качественно вырос учительский состав. В 1928—1929 году в школах республики работало 1105 учителей, в том числе 459 киргизов. Среди киргизов — преподаватели со средним образованием составляли уже 10%. Для составления и издания учебных пособий для киргизских школ был организован Киргизский Академический центр. В 1928 году издано 100 наименований учебников и разной литературы на киргизском языке против 26 в 1926 году.²¹⁴

Все эти успехи в области народного образования позволили приступить к введению всеобщего обязательного начального обучения в республике, как и по стране в целом. ЦИК и СНК Киргизской АССР 19 сентября 1930 года, руководствуясь постановлением ЦИК и СНК Союза ССР, ЦИК и СНК РСФСР соответственно от 10 и 14 августа 1930 года, приняли постановления «О введении всеобщего обязательного начального обучения», в котором говорилось: «начать с 1930—1931 года планомерное проведение в Киргизской АССР всеобщего обязательного начального обучения детей в возрасте 8,9 и 10 лет и переростков в возрасте 11, 12, 13 и 14 лет».²¹⁵

Для общего руководства работой по ведению всеобщего обучения создается при СНК Киргизской АССР Республиканский комитет в составе: представителей ЦИК, СНК, Наркомпроса, Наркомздрава, обкома ВКП(б), обкома ВЛКСМ, Совпрофа, Наркомата РКИ, Наркомфина, Колхозцентра и Центрального комитета дехканского общества взаимопомощи. Предлагалось немедленно создать комитеты по всеобучу при райисполкомах с участием широкой общественности.

Пережитки феодальных отношений, наличие кочевых и полукочевых хозяйств, сопротивление классовых элементов, недо-

²¹³ Отчет о работе правительства Киргизской АССР за 2 года (апрель 1929—февраль 1931), Фрунзе., 1931, стр. 131.

²¹⁴ «Культурное строительство в Киргизии. 1918—1929», Сб. документов и материалов, т. 1, Фрунзе., 1957, стр. 182.

²¹⁵ ЦГА Киргизской ССР, ф. 21, оп. 5, д. 7, лл. 105—112.

статок педагогических кадров, учебников и учебных пособий, слабость материальной базы создавали большие трудности в осуществлении всеобщего. Однако правительство Киргизской АССР при помощи РСФСР с активным участием трудящихся добивалось успехов в этом деле. Строились и открывались начальные, семилетние и средние школы, специальные высшие и средние учебные заведения, готовились учительские кадры из коренной национальности. Преподавательские кадры готовились через систему краткосрочных курсов, педагогических техникумов, а также в вузах братских республик. В 1930—1931 гг. в высших и средних заведениях Москвы, Ленинграда, Харькова, Ташкента, Саратова, Казани и др. обучалось 929 человек, в том числе 516 киргизов.²¹⁶ В 1935/36 учебном году число начальных школ республики составляло 1614, т. е. было в 3 раза больше, чем в 1929/30 году, а неполных и средних школ 169, что превышало количество школ 1929 года в 7,9 раза.²¹⁷ Количество учащихся в начальных, неполных средних и средних школах выросло до 195457 чел., а преподавателей—до 5238 человек. В 1936/37 учебном году в республике работало 17 специальных средних учебных заведений и три вуза: пединститут (1932 г.), сельхозинститут (1933 г.) и двухгодичный учительский институт в г. Фрунзе (1935 г.), в которых обучались 5703 студента.²¹⁸

Государственные органы организовывали работу по ликвидации неграмотности населения в Киргизии. По данным Всесоюзной переписи 17 декабря 1926 года, в Киргизии из 989.971 человека грамотных насчитывалось 114636 человек, в том числе 31223 киргиза. Таким образом, грамотные по отношению к общему числу населения республики составляли 15,1%, а из числа киргизов еще меньше—4,7%.²¹⁹ Грамотных женщин-киргизок было всего 926 человек.

Массовая неграмотность тормозила социалистическое строительство. «...в стране безграмотной построить коммунистическое общество нельзя»,²²⁰ — говорил В. И. Ленин. «Безграмотный человек стоит вне политики, его сначала надо научить азбуке. Без этого не может быть политики, без этого есть только слухи, сплетни, сказки, предрассудки, но не политика».²²¹ Поэтому дело ликвидации безграмотности имело важное госу-

дарственное значение. Для непосредственного руководства этой работой создавались республиканский штаб по ликвидации неграмотности и комиссии по ликбезу при отделах народного образования. С 15 июля 1930 года в помощь малограмотным начала выходить специальная газета «Сабаттуу бол» (Будь грамотным) на киргизском языке. Широко практиковались месячники, культэстафеты, культпоходы по ликвидации неграмотности, проводились слеты культармейцев. Во время проведения этих форм работы по ликбезу в аилах, кыштаках и деревнях проводились общие собрания граждан, на которых читались доклады, проводились беседы о значении, целях и задачах ликвидации неграмотности, организовывался сбор средств и книг в пользу ликбеза, проводился учет неграмотных. Создавались женские клубы, красные юрты и специальные школы грамоты. Большую роль в ликвидации неграмотности сыграли кочевые джайлуонные Советы. Например, Сусамырский джайлуо Совет в 1928 году открыл 6 пунктов и 18 кружков ликбеза на 255 человек.²²²

Вопрос о ликвидации неграмотности был обсужден Президиумом ЦИК Киргизской АССР 28 февраля 1934 года,²²³ специальные постановления по ликбезу были приняты Совнаркомом Киргизской АССР 5 ноября 1935 года, 13 декабря 1936 года, 21 августа 1937 года ЦК КП(б) Киргизии и СНК Киргизской ССР приняли совместное постановление «О ликвидации неграмотности»,²²⁴ в котором отмечали неудовлетворительный ход ликбеза, ставили перед советскими, партийными, профсоюзными и комсомольскими организациями задачу добиться к моменту выборов в Верховный Совет СССР поголовной грамотности населения республики.

Государство отпускало огромные средства на обучение неграмотных. Если для этой цели в 1926 году была ассигнована 31 тысяча рублей, то в 1936 году эта сумма достигла 230 тысяч. За период с 1925 по 1936 год на ликвидацию неграмотности и малограмотности было затрачено 3 млн. 747 тысяч рублей.²²⁵

Такая кропотливая работа с участием общественности давала свои положительные результаты. Грамотность населения республики возрастала. Например, в 1926/27 г. обучались грамоте 4500 человек, 1927/28 г. — 6042, 1928/29 г. — 12000, а

²¹⁶ «История Киргизии», т. 2. Фрунзе, 1963, стр. 392.

²¹⁷ «Культурное строительство в Киргизии. 1930—1941». Сб. документов и материалов, т. 2. Фрунзе, 1960., стр. 198.

²¹⁸ «XV лет Киргизской ССР», Фрунзе, 1941, стр. 100.

²¹⁹ «Всесоюзная перепись населения 1926 г.», т. 8. М., 1928, стр. 201.

²²⁰ В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 41, стр. 315.

²²² «Жаңы маданият жолунда». 1928, № 5, стр. 37.

²²³ «Культурное строительство в Киргизии. 1930—1941». Сб. документов и материалов, т. 2., Фрунзе, 1960, стр. 305, 323, 348.

²²⁴ Там же, стр. 360—362.

²²⁵ Там же, стр. 335.

в 1935/36 г. 125 тысяч человек²²⁶. Грамотность среди населения Киргизии в 1936 году была доведена до 53%, а в 1939 году поднялась до 70%.²²⁷ Это было величайшим завоеванием культурной революции в Киргизии. Однако в годы первых двух пятилеток проблема грамотности не была решена. Ликвидация неграмотности завершилась к началу 40-х годов.

Для подъема культуры киргизского народа существенное значение имело введение нового латинизированного киргизского алфавита взамен старого, построенного на основе арабской письменности. Арабский алфавит был непригодным и в культурном (трудно усваивался), и в политическом (был тесно связан с реакционной религией ислама), и в практическом (усложнялся процесс книгопечатания) отношениях. Арабская письменность была труднодоступной для широких масс трудящихся, тормозила ликвидацию неграмотности, развитие издательского дела, препятствовала приобщению киргизского народа к русской культуре.

Учитывая все это, первый научно-педагогический съезд Киргизской автономной области в мае 1925 года счел необходимым ликвидировать арабский алфавит и перейти к новому алфавиту и поручить научной комиссии облоно разработать новый алфавит. В том же году научная комиссия составила новый киргизский алфавит на основе латинского. Принимая во внимание простоту нового киргизского алфавита и желание широких масс населения, Учредительный съезд Советов Киргизской АССР в марте 1927 года постановил: «1. Ввести в Киргизстане в обязательном порядке новый киргизский алфавит с текущего 1927 года». ²²⁸ Президиум ЦИК Киргизской АССР постановлением от 12 декабря 1927 года признал новый киргизский алфавит государственным. Были созданы: Центральный комитет при КирЦИК и кантонные комитеты при кантисполкомах по переходу на новый алфавит.

Переход на новый алфавит означал: а) переход преподавания всех предметов в школах, б) перевод делопроизводства во всех центральных и местных учреждениях, в) переобучение полностью грамотных на старом алфавите, г) издание книг, учебников и газет на основе новой письменности. Это было дело весьма трудное. Были организованы специальные курсы и кружки при учреждениях и предприятиях по изучению нового

²²⁶ «Культурное строительство в Киргизии. 1930—1941». Сб. документов и материалов, т. 2, Фрунзе, 1960, стр. 335.

²²⁷ «История Киргизии», т. 2, Фрунзе, 1963, стр. 389, 457.

²²⁸ «Съезды Советов в документах 1917—1937 гг.», т. 4, ч. 2, М., 1963, стр. 672.

киргизского алфавита, на страницах газет «Кызыл-Кыргызстан» и «Ленинчил жаш» отводилось для него место.

Новый киргизский алфавит нашел широкое применение в киргизской письменности, в деятельности государственных учреждений, в издательском деле, в учебных заведениях и среди широких масс населения. В связи с этим Президиум ЦИК Киргизской АССР 29 ноября 1929 года постановил: «1. С 1 января 1930 года совершенно изъять из употребления старый (арабский) алфавит во всех отраслях производства на территории Киргизской АССР, заменив его (старый алфавит) новым киргизским национальным латинизированным алфавитом. 2. Запретить с 1 января 1930 года на всей территории Киргизской АССР всякие издания, ведение делопроизводства и письменных отношений учреждений, организаций и предприятий на старом (арабском) алфавите». ²²⁹ В январе 1930 года прекратил свою деятельность Центральный и местные комитеты новокиргизского алфавита.

Переход от старого (арабского) алфавита к новому служил мощным рычагом в дальнейшем развитии национальной культуры, наносил сильный удар по религиозному дурману и мракобесию, по классовым врагам, прежде всего мусульманскому духовенству, использовавшему арабский алфавит как орудие духовного угнетения трудящихся-киргизов.

Введение национальной письменности оказывало благоприятное влияние на сглаживание диалектных различий, на развитие национальной печати, издательство, народное образование, создало условия для оформления и развития единого общенационального литературного языка. Складывался единый киргизский язык. Национальная социалистическая государственность в Киргизии явилась условием создания и развития национальной печати издательского дела, искусства, литературы и науки.

При большой творчески-организаторской деятельности национального государства, при помощи РСФСР преодолевалась культурная отсталость киргизского народа. Происходил коренной перелом не только в социально-экономической и политической жизни, но и в быту трудящихся, в культуре и идеологии, всей духовной жизни киргизского народа. Бурное развитие получило народное образование, создалась национальная печать, издательства, профессиональная литература и искусство, формировалась национальная интеллигенция, произошла куль-

²²⁹ «Культурное строительство в Киргизии. 1918—1929», Сб. документов и материалов, т. 1, Фрунзе, 1957, стр. 237.

турная революция. В результате осуществления культурной революции сложился новый, советский духовный облик киргизского народа, его новые общие черты национального характера, общность культуры.

Так, в ходе социалистического строительства складывалась общность экономики, территории, языка и культуры киргизского народа, формировалась киргизская социалистическая нация.

Национальное государство, обеспечивая преодоление экономической и культурной отсталости киргизского народа, само укреплялось и совершенствовалось в ходе этого грандиозного по своим масштабам и значимости преобразования.

Советская государственность в Киргизии укреплялась²³⁰ также путем осуществления специфических для отсталого киргизского народа мероприятий—коренизации государственного аппарата, т. е. воспитания и выращивания кадров из коренной национальности для работы в государственных органах; проведения советизации кочевых районов Киргизстана, создания специальных кочевых Советов; совершенствования административно-территориального деления республики и развертывания советской демократии, т. е. путем широкого привлечения трудящихся масс к управлению государством в разнообразной форме (развитие демократических основ низовых Советов, расширение сети массовых органов Советов—секций Советов и депутатских групп, рост самостоятельных организаций вокруг Советов и т. д.).

Социально-экономическое и культурное развитие Киргизии, т. е. преодоление фактического неравенства киргизского народа, формирование киргизской социалистической нации, укрепление и развитие национальной государственности обусловили дальнейшее совершенствование советской государственности в Киргизии и образование суверенной киргизской союзной республики.

§ 4. Развитие советского права и суд

Киргизская Автономная Советская Республика входила и являлась составной частью РСФСР. Следовательно, на ее территорию распространяли свое действие законы Советской России. Вместе с тем Киргизская АССР имела право принимать нормы, учитывающие национально-бытовые особенности рес-

²³⁰ Об укреплении национальной советской государственности в Киргизии подробно см. Нурбеков К. «Возникновение киргизской советской национальной государственности», Фрунзе, «Киргизстан», 1964 г., стр. 113—136.

публики. Во исполнение этого права в Киргизской АССР были приняты значительные законодательные акты, направленные на ликвидацию патриархально-феодалных и утверждение социалистических отношений, на укрепление национального государства и развитие права. При этом основными источниками были Конституция СССР 1924 года и Конституция РСФСР 1925 года.

Развитие советского права в Киргизии шло в направлении, диктовавшемся национально-государственным и социалистическим строительством, задачами преодоления фактического неравенства киргизского народа и построения основ социализма в республике.

Гражданское право. Гражданско-правовые отношения в Киргизии в рассматриваемый период регулировались Гражданским кодексом РСФСР 1922 года и другими нормами. Нормы гражданского права в этот период были направлены на укрепление социалистического сектора народного хозяйства, на углубление планового начала в развивающейся промышленности и сельском хозяйстве. Законодательство отражало и закрепляло процесс укрепления и сокращения сферы применения частной собственности, укрепления хозрасчета как основного метода хозяйствования и договорных отношений между социалистическими предприятиями. Вместе с тем, с ростом материального благосостояния трудящихся расширялось право личной собственности граждан на средства потребления.

Получила дальнейшее развитие законодательная регламентация правового режима социалистической собственности, как одного из основных институтов советского гражданского права. Важное значение для укрепления социалистической собственности имела проведенная в рассматриваемый период кредитная реформа. Кредитная реформа производилась на основе постановления ЦИК и СНК СССР от 30 января 1930 года.²³¹ Кредитная реформа запретила существовавшее до этого так называемое коммерческое кредитование и связанное с ним вексельное обращение и взаимное авансирование хозяйственных организаций, заменив его прямым банковским плановым кредитованием. Все расчеты между хозорганами должны были отныне обязательно осуществляться через банк в порядке перечисления со счета на счет (безналичные расчеты).

К середине 30-х годов социалистическая собственность ста-

²³¹ СЗ СССР, 1930, № 8, ст. 98.

ла господствующей, частная собственность вытеснялась и вместе с ней ликвидировалась экономическая возможность использовать предметы личной собственности в целях эксплуатации чужого труда и получения нетрудовых доходов.

На укрепление и развитие социалистической собственности и личной собственности трудящихся в Киргизии существенное влияние оказало указанное постановление ЦИК и СНК Киргизской АССР от 4 февраля 1929 года «О выселении крупных скотоводов из коренного населения, баев и манапов из пределов Киргизии и о конфискации принадлежащего им имущества». По реализации в жизнь этого постановления с территории Киргизии были выселены более 40 крупных феодалов — баев и манапов с конфискацией земель и имущества. В фонд бедноты и государства было конфисковано: 425,5 га земли, 2491 лошадь, 907 голов крупного рогатого скота, 28804 овцы, 46 верблюдов, 22 дома европейского образца, 120 юрт и разных построек, много мелких сельхозмашин (плуги, бороны, телеги, лобогрейки и др.), на сумму более ста тысяч рублей — золотые слитки, серебро, драгоценности, ковры и т. д. После реализации конфискованного имущества в фонд бедноты было передано 24752 рубля.²³²

Советское гражданское право, обеспечивая ведущее положение государственной социалистической собственности, создавало юридический режим для другой формы социалистической собственности — кооперативной и стимулировало ее рост. По мере проведения революционных преобразований руководство кооперативными организациями переходило в руки пролетарской власти, а кооперативная собственность превращалась в форму социалистической собственности.

Укрепляя и расширяя кооперативную собственность, органы Советского государства вели борьбу с частными элементами, которые пытались маскироваться под кооперативные организации. СНК СССР постановлением от 28 декабря 1928 года предлагал выявить и ликвидировать лжекооперативы и привлечь к уголовной ответственности лиц, использующих кооперацию в частнокапиталистических интересах.²³³ Руководствуясь этим постановлением, правительство Киргизской АССР в 1925 году ликвидировало 76 лжекооперативов.²³⁴ Борьба с лжекооперативами велась государственными органами при ак-

²³² ЦГА Киргизской ССР, ф. 21, оп. 15, д. 39, л. 24.

²³³ СЗ СССР, 1929, № 3, ст. 28.

²³⁴ ЦГА Киргизской ССР, ф. 21, оп. 2, д. 165, л. 112.

тивном участии общественности, актива трудящихся сел, айлов и кыштак.

В рассматриваемый период укреплялся и развивался второй основной институт советского гражданского права — обязательство, возникающие из договоров. Договорные обязательства резко возросли.

Основные условия для развития договорных обязательств составил перевод государственных предприятий на хозрасчет. ГК РСФСР 1922 года устанавливал, что предприятия, переведенные на хозрасчет, выступают как юридические лица. Важнейшей стороной отношений между двумя хозрасчетными государственными организациями стало сочетание плана и договора.

Получили дальнейшее развитие и законодательную регламентацию отдельные виды договоров. Наибольшее распространение получили договоры поставки и купли-продажи. 11 мая 1927 года было введено в действие «Положение о государственных подрядах и поставках»,²³⁵ исходившее из того, что в качестве поставщиков стали выступать, главным образом, социалистические организации.

Важное значение приобрел договор контрактации как один из важнейших средств плано-организационного воздействия государства на развитие сельского хозяйства. Контрактация проводилась на сельскохозяйственные продукты. При этом крестьяне обязывались сдавать государственным органам определенное количество продукции в установленный срок, вести свое хозяйство плано-мерно, проводить мероприятия, способствующие повышению его продуктивности, а контрактующие органы — оказывать крестьянам помощь в правильной организации хозяйства, в снабжении их семенами и удобрениями, сельскохозяйственными орудиями и т. п.

7 октября 1929 года СНК СССР принял постановление «О контрактации продуктов сельского хозяйства», предусматривавшее дальнейшие мероприятия по улучшению постановки этого дела.²³⁶

Система контрактации способствовала улучшению сельскохозяйственного производства, обеспечивала государство необходимыми сельхозпродуктами, стимулировала кооперирование крестьян.

В связи с достигнутыми успехами в сельском хозяйстве до-

²³⁵ СЗ СССР, 1927, № 28.

²³⁶ СЗ СССР, 1929, № 65, ст. 610.

говор контрактации, сыгравший в свое время большую положительную роль, после победы колхозного строя в новых условиях был заменен другими формами государственных заготовок. Постановление ЦК ВКП(б) и СНК СССР от 19 января 1933 года отменило систему контрактации зерна и установило для колхозов и единоличных хозяйств твердые обязательства, имеющие силу налогов.²³⁷ В 1933 году государственные поставки заменили собой контрактацию и по другим видам сельскохозяйственной продукции.

В рассматриваемый период законодательную регламентацию получили обязательства из причинения вреда, государственное страхование, авторское и издательское право.

Земельно-водное право. Проведенные Советским государством преобразования в области земельно-водных отношений в соответствии с Земельным кодексом 1922 года и другими законодательными актами имели огромное значение для освобождения беднейших крестьян от кабалы эксплуататоров, для их экономического укрепления. Однако и к началу рассматриваемого периода байско-манапские элементы, используя сохранившиеся еще среди киргизского населения патриархально-феодалные пережитки, фактически удерживали в своем пользовании большие земельные массивы, кочевья, сенокосные и пахотные угодья, не говоря о скоте, что влекло за собой экономическую зависимость части трудящихся от байско-манапских элементов, особенно в южных районах Киргизии. Такое положение требовало осуществления земельно-водной реформы. Декрет «О земельно-водной реформе в Ошском и Джалал-Абадском кантонах» был принят ЦИК и СНК Киргизской АССР 12 ноября 1927 года.

Согласно декрету, при проведении реформы должны быть изъяты и переданы в государственный земельный фонд для наделения безземельных и малоземельных дехкан следующие категории земель:

а) все земли хозяйств, площадь поливной земли которых превышала 32 гектара, как хозяйства помещичьего типа, независимо от местопребывания их пользователей; причем весь живой и мертвый инвентарь означенных хозяйств, а равно постройки сельскохозяйственного значения, находившиеся на отчужденной земле, подлежали конфискации;

б) все земли хозяйств, площадь богарной земли с устойчивым земледелием которых превышала 75 га, как хозяйства помещичьего типа, независимо от местопребывания их владельцев;

²³⁷ СЗ СССР, 1933, № 4, ст. 25.

в) все земли хозяйств, принадлежавших лицам, не проживавшим в кыштеке и не занимавшимся обработкой земли ни своими силами, ни силами членов своей семьи;

г) земли хозяйств, принадлежавших лицам, живущим в сельских местностях, не занимавшимся обработкой земли ни своими силами, ни силами членов своей семьи и имевшим источником существования торговлю или другие нетрудовые доходы;

д) земли, принадлежащие вакуфам, как культурно-просветительным, так и религиозным, за исключением усадебной земли, находившейся при мечетях;

е) земли хозяйств граждан, бежавших за границу после революции и басмачества и не возвратившихся в пределы СССР.

При проведении реформы подлежали полному изъятию и передаче в государственный фонд земли помещичьего типа, баев и манапов, независимо от местопребывания их собственников. Подлежали конфискации все земли с древесными насаждениями, посевами и прочим, а равно все имевшиеся на этой земле постройки сельскохозяйственного значения. Полному и безвозмездному изъятию подлежали живой и мертвый сельскохозяйственный инвентарь, принадлежащий хозяйству помещичьего типа, независимо от того, где таковой находился — в селении или в городе, и от того, сдан он кому-либо во временное или арендное пользование. Декрет нанес смертельный удар остаткам фактического права частной собственности на землю. Конфискованные земли передавались в пользование безземельным и малоземельным крестьянам. В их пользование было передано 68608 га земли.

Земельно-водная реформа, нанеся сильный удар по патриархально-феодалным пережиткам в аграрных отношениях в Киргизии, ставила задачу не социалистической перестройки сельского хозяйства, а проведение пока в земельных отношениях демократических преобразований социалистического содержания, т.е. ликвидацию помещичьего землевладения, укрепление бедняцких хозяйств, развитие трудового землепользования. Она имела большое значение в деле подготовки условий к созданию социалистических производственных отношений в аиле.

15 декабря 1928 года ЦИК СССР принял «Общие начала землепользования и землеустройства СССР», предусматривавшие, главным образом, вопросы, направленные на организацию землепользования в интересах трудового крестьянства и

на социалистическое переустройство земледелия.²³⁸ «Общие начала» подтвердили запрещение сделок с землей (купля-продажа, залог, дарение, завещание), исходили при определении прав трудящихся на землю из классового принципа. Преимущественное право на получение земли в пользование имели коллективы, а также единоличные трудовые крестьяне. Содержались нормы, направленные на дальнейшее ограничение и вытеснение кулацких элементов. Поощрение коллективных форм хозяйств и усиление ограничений кулачества были направлены на неуклонный рост социалистического сектора сельского хозяйства.

О пользовании водами в «Общих началах» не упоминалось. Но следует учесть, что в районах орошаемого земледелия вопрос о пользовании водами неотделим от вопроса о землепользовании.

В условиях перехода к сплошной коллективизации сельского хозяйства земельное и водное законодательство не могли не подвергнуться значительным изменениям. Появилась необходимость в ликвидации устаревших институтов земельного права и издания ряда аграрных законов, регулирующих землепользование и водопользование. Так, законом «О мероприятиях по укреплению социалистического переустройства сельского хозяйства в районах сплошной коллективизации и по борьбе с кулачеством»,²³⁹ принятым ЦИК и СНК СССР 1 февраля 1930 года, были запрещены аренда земли и применение наемного труда в единоличных крестьянских хозяйствах.

Объединение трудящихся крестьян в колхозы привело к коренному изменению характера землепользования. Это изменение получило подробную регламентацию в Примерном Уставе сельскохозяйственной артели, принятом Колхозцентром СССР и утвержденном Президиумом ЦИК СССР 1 марта 1930 года. Устав предусматривал обобществление основных средств производства и землепользования. Однако к этому времени пока еще не были окончательно установлены социалистические земельные отношения, монопольное землепользование колхозов и совхозов, полностью не было ликвидировано землепользование кулачества и байства.

Победа колхозного строя повлекла за собой существенные изменения в советском земельном праве. Утвердились социалистические формы землепользования и землеустройства, основными субъектами права землепользования явились уже со-

²³⁸ СЗ СССР, 1928, № 69, ст. 642.

²³⁹ СЗ СССР, 1930, № 1, ст. 105.

циалистические предприятия — колхозы и совхозы. Все эти достижения были четко сформулированы в Примерном Уставе сельскохозяйственной артели, принятом Вторым Всесоюзным съездом колхозников и утвержденном ЦК ВКП(б) и СНК СССР 17 февраля 1935 г. В нем был закреплен принцип **бессрочности** колхозного землепользования.

В 1925—1936 гг. сформировались в Киргизии в значительной степени сохраняющиеся и в наше время основы правового режима несельскохозяйственных земель. Был принят в этой области ряд общесоюзных и всероссийских законов, распространивших свое действие и на территорию Киргизии. Так, например, режим городских земель более подробно регулировался Положением о земельных распоряжках в городах, утвержденным ВЦИК и СНК РСФСР 13 апреля 1925 года,²⁴⁰ правовой режим земель, предоставленных транспорту Положением, принятым ЦИК и СНК СССР 7 февраля 1933 года,²⁴¹ порядок отвода земельных участков под аэропорты — Воздушным кодексом СССР 1932 года.

Колхозное право. Колхозное право в Киргизии возникло и развивалось в тесной связи с осуществлением ленинского кооперативного плана, по мере становления колхозного строя. Важнейшим законом в этом направлении явилось Постановление ЦИК и СНК СССР от 16 марта 1927 года «О коллективных хозяйствах».²⁴² Оно было первым общесоюзным законом, специально посвященным регулированию деятельности колхозов.

Постановление отметило преимущество коллективных хозяйств перед мелким крестьянским хозяйством, называло наиболее массовой формой коллективизации простейшие производственные объединения — ТОЗ (товарищество по совместной обработке земли) и рекомендовало по мере укрепления более сложные формы (артели и коммуны). Оно вновь указало на необходимость строгого соблюдения принципа добровольности при вступлении крестьян в колхозы.

Основным законом в колхозном строительстве являлся Примерный Устав сельскохозяйственной артели, утвержденный ЦИК и СНК СССР 1 марта 1930 года. Это был первый Примерный Устав колхозов, систематизировавший и регулировавший все стороны жизни и деятельности колхозов в новых условиях. Примерный Устав был общесоюзным законом. Основы-

²⁴⁰ СУ РСФСР, 1925, № 27, ст. 188.

²⁴¹ СЗ СССР, 1933, № 12, ст. 66 б.

²⁴² СЗ СССР, 1927, № 15, ст. 161.

ваясь на его положениях, развивались и вели свою деятельность и колхозы Киргизии.

Устав закрепил принцип добровольности создания колхозов. Требуя обобществления всех земельных угодий, он оставлял в личном пользовании колхозников приусадебные участки (огороды, сады). Он четко устанавливал, какое имущество обобществляется при вступлении в артель, устанавливал порядок организации и оплаты труда, распределения доходов, образования общественных фондов, управления делами и отвечал на другие вопросы колхозной жизни.

Устав закрепил демократические принципы управления жизнью в колхозах. Делами артели управляло общее собрание членов и правление. В тех случаях, когда созыв общего собрания, вследствие многочисленности членов артели или разбросанности селений был затруднен, Устав предусматривал возможность замены общего собрания собранием уполномоченных. Общее собрание (или собрание уполномоченных) признавалось высшим органом управления артели. Правление артели являлось исполнительным органом. Оно избиралось на год для заведования всеми ее делами.

Однако Примерный Устав недостаточно четко и полно регулировал деятельность колхозов. Кроме того, дальнейшее развитие колхозного движения настоятельно диктовало необходимость принятия нормативных актов в развитие, дополнение и уточнение отдельных положений Примерного Устава. Такими актами явились постановление ЦИК и СНК СССР от 2 апреля 1930 года «О новых льготах для колхозов и их членов», разъяснение Наркомзема и Колхозцентра СССР по вопросу о проведении в жизнь Примерного Устава сельскохозяйственной артели, утвержденное ЦИК и СНК СССР 13 апреля 1930 года,²⁴³ которые устанавливали, что оплата труда в колхозах должна производиться натурой и деньгами в соответствии с количеством и качеством труда. Были изданы и другие нормативные акты, которые развивали и уточняли отдельные положения Примерного Устава.

С конца 1930 года начался перелом в области колхозного строительства в Киргизии. Основная масса бедняцких и середняцких хозяйств Киргизии поняла необходимость и преимущества колхозного ведения хозяйства и активно пошла в колхозы. Об этом свидетельствует тот факт, что, если на 1 января 1929 года в Киргизии охват крестьянских хозяйств колхозами

²⁴³ СЗ СССР, 1930, № 24, ст. 256.

составлял всего 2,9%, то на 1 января 1931 года он достиг 29%.²⁴⁴ Эти достижения отмечались на III Всекиргизском съезде Советов, проходившем 6—12 февраля 1931 года.

Успехи колхозного строительства в республике были подытожены на Первом республиканском съезде колхозников-ударников Киргизской АССР, состоявшемся со 2 по 5 июля 1933 года.²⁴⁵ К этому времени более шестидесяти процентов крестьянских хозяйств республики были объединены в колхозы.

В этих условиях Примерный устав сельскохозяйственной артели 1930 г. уже не давал ответа на многие вопросы колхозной жизни, выдвигаемые практикой. После утверждения устава был издан ряд общесоюзных и республиканских законодательных актов, регулирующих отдельные стороны деятельности колхозов. Но они не были приведены в систему, содержали устаревшие нормы. Возникла необходимость обобщения накопленного опыта колхозного строительства и систематизация нормативного материала в этой области. Нужно было издать нормативный акт, соответствующий новым условиям. Таким правовым актом явился Примерный устав сельскохозяйственной артели, принятый II Всесоюзным съездом колхозников и утвержденный ЦК ВКП(б) и СНК СССР 17 февраля 1935 года.

В новом Примерном уставе нашло свое отражение все то положительное, что было накоплено в практике колхозного строительства и сформулированы основные положения, определяющие внутреннюю жизнь и деятельность сельскохозяйственной артели. Устав законодательно закрепил победу колхозного строя. Он оставался и в последующий период важнейшей правовой основой деятельности колхозов. Новый Примерный устав встретил горячее одобрение колхозного крестьянства Киргизии и вызвал мощный подъем их трудовой активности.

По мере развития колхозного строительства происходит постепенное отделение правовых норм, регулирующих деятельность колхозов, от земельного и кооперативного законодательства. Складывается самостоятельная новая отрасль советского права — колхозное право.

Трудовое право. Социалистическая реконструкция народного хозяйства, строительство и развитие промышленных предприятий, социалистическое преобразование сельского хозяйства потребовали решительного усиления борьбы за повышение производительности труда, подготовки квалифицирован-

²⁴⁴ «Съезды Советов в документах. 1917—1937», т. 4, ч. 2, М., 1963, стр. 717.

²⁴⁵ ЦГА Киргизской ССР, ф. 21, оп. 8, д. 84, л. 10.

ных кадров специалистов, ликвидации прогулов на заводах и фабриках, укрепления трудовой дисциплины на государственных предприятиях и в учреждениях, в совхозах и колхозах, создания социалистических трудовых отношений. Развитие трудового права в рассматриваемый период происходило в этом направлении.

Среди законодательных актов, способствовавших укреплению дисциплины труда, в первую очередь следует указать «Примерные правила внутреннего распорядка», утвержденные Наркомтруда СССР 19 июля 1927 года, Постановление СНК СССР от 6 марта 1929 года «О мерах к укреплению трудовой дисциплины в государственных предприятиях»,²⁴⁶ предоставившее администрации право увольнять нарушителей трудовой дисциплины, в том числе прогульщиков, самостоятельно, без санкции РКК. Известную роль в укреплении трудовой дисциплины сыграли товарищеские суды, восстановленные постановлением ВЦИК и СНК РСФСР от 27 августа 1928 года²⁴⁷ (они были ликвидированы в 1923 году). На укрепление трудовой дисциплины плодотворное влияние оказал принятый в связи с десятилетием Октябрьской революции Манифест ЦИК СССР от 15 октября 1927 года, признавший необходимость обеспечить переход на семичасовой рабочий день без изменения заработной платы,²⁴⁸ и Постановление ЦИК и СНК СССР от 2 января 1929 года «О семичасовом рабочем дне».²⁴⁹ В течение 1928—1932 гг. на семичасовой день были переведены все промышленные предприятия, предприятия транспорта, связи и коммунального хозяйства.

В рассматриваемый период продолжалась работа по законодательному регулированию заработной платы рабочих и служащих. 30 сентября 1928 года было принято Постановление СНК СССР «О государственном нормировании заработной платы служащих государственных учреждений и предприятий».²⁵⁰ Дальнейшее развитие получил институт охраны труда, особое внимание уделялось охране труда и быта женщин и подростков. Важная роль в этом отношении принадлежала Комиссии по улучшению труда и быта трудящихся женщин при ЦИК Киргизской АССР.

В период социалистической реконструкции народного хозяйства остро встала необходимость подготовки квалифициро-

²⁴⁶ СЗ СССР, 1929, № 19 ст. 167.

²⁴⁷ «Известия» 20 сентября, 1928 г., № 229.

²⁴⁸ СЗ СССР, 1927, № 61, ст. 613.

²⁴⁹ СЗ СССР, 1929, № 4, ст. 30.

²⁵⁰ СЗ СССР, 1928, № 59, ст. 589.

ванных рабочих кадров, ликвидации текучести рабочей силы, улучшения бытовых условий рабочих, правильной организации труда и расстановки рабочей силы. Был выдвинут лозунг: «Кадры решают все!» Вопрос о кадрах особенно остро стоял в условиях Киргизии. В Киргизии вопрос обеспечения кадрами был неразрывно связан с вопросом выращивания национально-го рабочего класса, киргизской интеллигенции, инженерно-технических кадров из местных национальностей, с вопросом коренизации советского государственного аппарата. Был издан ряд общесоюзных и республиканских законодательных актов, регулирующих вопросы подготовки кадров, особенно из местной национальности, их распределение и использование. Среди них важное место занимает постановление ЦИК и СНК Киргизской АССР от 3 марта 1928 года «О национализации советского аппарата в Киргизской АССР».²⁵¹

Важным источником пополнения кадров для промышленных предприятий истроек был организованный набор рабочих из колхозов. Основные принципы проведения набора были определены в Постановлении ЦИК и СНК СССР от 31 июня 1931 года «Об отходничестве из колхозов».²⁵² Широко вовлекались в производство женщины.

В регулировании трудовых отношений, как и всегда, важную роль сыграли профессиональные союзы. Профсоюзные органы проводили большую работу по контролю за соблюдением трудового законодательства, активно вмешивались в вопросы трудовой дисциплины, в развитие профтехобразования, в охрану трудовых прав граждан и соблюдение правил техники безопасности. Вместе с тем сами профсоюзные органы значительно выросли, окрепли и улучшили свою работу. Исходя из этого, ЦИК, СНК СССР и ВЦСПС 23 июня 1933 года приняли Постановление «Об объединении Народного комиссариата труда СССР с Всесоюзным Центральным Советом Профессиональных Союзов».²⁵³ По постановлению Наркомтруд со всеми его местными органами, включая и органы социального страхования, слился с аппаратом ВЦСПС в центре и на местах. На профсоюзы было возложено выполнение функции Наркомтруда и его местных органов. Это означало, что профсоюзы руководят государственным социальным страхованием, охраной труда, контролируют соблюдение трудового законодательства, участвуют

²⁵¹ ЦГА Киргизской ССР, ф. 21, оп. 2, д. 5, лл. 110—114.

²⁵² СЗ СССР, 1931, № 42, ст. 286.

²⁵³ СЗ СССР, 1933, № 40, ст. 233.

в заключении коллективных договоров и в государственном народнохозяйственном планировании.

Трудовое законодательство в рассматриваемый период закрепило отмену наемного труда в частном хозяйстве, ликвидацию эксплуатации человека человеком и безработицы. Трудовое право служило тогда делу социалистического строительства в республике и воспитанию нового, социалистического отношения к труду, проникновению в сознание трудящихся масс основного принципа социализма «От каждого по его способности, каждому — по его труду».

Семейное право. Брачно-семейное право в Киргизской АССР регулировалось кодексом законов о браке, семье и опеке (КЗоБСО) РСФСР 1926 года, распространившем свое действие и на территорию Киргизии. КЗоБСО РСФСР был принят ВЦИКом 19 ноября 1926 года и введен в действие с 1 января 1927 года.²⁵⁴ КЗоБСО регулировал правовые отношения, вытекающие из брака, семьи и опеки на основе нового советского быта. По сравнению с ранее действовавшим семейным законодательством кодекс вносил много нового. Новым было, прежде всего, то, что КЗоБСО узаконил фактический брак, приравнивал фактические брачные отношения по юридическим последствиям к зарегистрированному браку. Кодекс установил в качестве условия для признания фактического брака совместное проживание, ведение общего хозяйства и выявление супружеских отношений перед третьими лицами в переписке, в материальной поддержке, совместном воспитании детей и т. д.

Кодекс установил раздельность имущества, принадлежавшего супругам до вступления в брак, и общность имущества, нажитого супругами в браке. Он повысил брачный возраст для женщин с 16 до 18 лет. Однако этот возраст в условиях Киргизии постановлением Президиума ЦИК Киргизской АССР от 17 июня 1929 года снижен на один год.²⁵⁵

КЗоБСО внес некоторые изменения в определение личных и имущественных прав и обязанностей супругов (о фамилии, имуществе, алиментах, обязательствах и др.), допустил усыновление, не предусмотренное кодексом 1918 года. Кодекс подробно регулировал вопросы опеки и попечительства.

По новому кодексу и другим законодательным актам о браке и семье забытые, униженные киргизские женщины получили полное юридическое равноправие. Однако фактически они находились во власти мужа, женщины-киргизки слабо привле-

кались к общественно-политической и культурной работе, раскрепощение женщин в Киргизии шло медленно. В связи с этим Президиум ЦИК Киргизской АССР в феврале 1927 года решил создать Центральную при КирЦИК и кантонные при кантисполкомах комиссии по улучшению труда и быта трудящихся женщин Киргизстана. Центральная комиссия состояла из представителей: КирЦИКа, Киргобкома ВКП(б), Наркомпроса, Наркомюста, Наркомздрава, Наркомтруда, Наркомфина и Совпрофа.

«Положение о комиссии по улучшению труда и быта трудящихся женщин Киргизской АССР» было утверждено Президиумом КирЦИК 4 июня 1928 года.²⁵⁶ В задачу комиссии входило: а) принятие мер по укреплению прав женщин, улучшению быта и окончательного их раскрепощения; б) наблюдение за проведением в жизнь принципов КЗоБСО; в) вовлечение женщин-киргизок в производство и улучшение условий их труда; г) поднятие культурного уровня женщин-киргизок и вовлечение их в общественную и культурно-просветительную работу; содействие выдвижению женщин-киргизок в госаппарат; е) организация юридической консультации, ведение борьбы с многоженством, калымом, ранним браком и др., поднятие самосознания женщин.

В практическом осуществлении всех декларированных прав трудящихся женщин, в вовлечении женщин-киргизок в активную борьбу с пережитками феодализма, закабаляющими их, сыграло большую роль общество «Долой калым и многоженство». Образовавшееся в 1928 году²⁵⁷ общество «Долой калым и многоженство» имело центральный и местный органы. Республиканский совет общества находился при КирЦИКе.

Общества образовывались также при кантонных, районных исполкомах и аилсельсоветах. Их ячейки создавались при женских клубах, школах, избах-читальнях, красных чайханах, партийных, комсомольских и кошчинских ячейках.

Общество «Долой калым и многоженство», являясь самостоятельным объединением, провело большую работу по фактическому раскрепощению женщин-киргизок.

Основные положения семейного права в Киргизии в рассматриваемый период были направлены на ликвидацию старых феодально-байских отношений в семье и на укрепление социалистических начал в брачно-семейных отношениях.

Уголовное право. Основными законодательными

²⁵⁴ СУ РСФСР, 1926, № 82, ст. 612.

²⁵⁵ ЦГА Киргизской ССР, ф. 145, оп. 1, д. 140, л. 21.

²⁵⁶ ЦГА Киргизской ССР, ф. 21, оп. 2, д. 109, лл. 20—21.

²⁵⁷ Там же, ф. 145, оп. 1, д. 139, лл. 3—6.

актами, регулирующими уголовно-правовые отношения в Киргизской АССР, были: «Основные начала уголовного законодательства СССР и союзных республик 1924 года» и Уголовный кодекс РСФСР 1926 года.

На основе и в дополнение этих и других уголовных законов СССР и РСФСР, ЦИК и СНК Киргизской АССР приняли ряд законодательных актов, обусловленных особенностями классовой борьбы в Киргизии. Они были направлены, прежде всего, на борьбу с различными формами сопротивления байско-манапских и кулацких элементов, на подавление сопротивления свергнутых эксплуататорских классов, на ликвидацию пережитков патриархально-феодалных отношений.

Свергнутые эксплуататорские элементы — байы, манапы отчаянно сопротивлялись. Они пускали в ход всевозможные средства борьбы: контрреволюционную агитацию, террор, вредительство и т. д. Опасной по своим последствиям формой противодействия бай-манапства и кулачества сплошной коллективизации явилась распродажа и массовое уничтожение скота, приведшие к огромному снижению поголовья скота. Они не только сами уничтожали скот, но и подстрекали к этому некоторую отсталую часть бедняков и середняков. Поэтому ЦИК и Совнарком Киргизской АССР 29 января 1930 года приняли постановление «О мерах борьбы с распродажей сельскохозяйственного инвентаря, распродажей и убоем племенного, рабочего и пользовательного скота крестьянскими хозяйствами, вступающими в колхоз»,²⁵⁸

Этим постановлением было предоставлено право всем кантонным, районным, волостным исполнительным комитетам при обнаружении случаев злостного убоя скота кулацкими и байско-манапскими слоями аила и деревни, а также в случаях агитации байства и кулачества среди дехкан и крестьян за хищнический убой и распродажу скота, виновных лишать права пользования землей с конфискацией скота и сельскохозяйственного инвентаря, с одновременным привлечением их к уголовной ответственности по ст. 79, ч. 1 УЖ РСФСР. Однако байство, манапство и кулачество продолжали в массовом порядке убивать и хищнически истреблять скот. В результате этого наблюдалось сокращение поголовья скота. Например, если в 1929 г. поголовье скота в республике составляло 7.610,5 тысячи голов, то в 1932 году оно сократилось до 2 623,6 тысячи голов.²⁵⁹

²⁵⁸ ЦГА Киргизской ССР, ф. 21, оп. 5, д. 7, л. 11.

²⁵⁹ «Народное хозяйство Киргизской ССР». Стат. сборник, Фрунзе, 1957, стр. 72.

В связи с этим ЦИК и Совнарком Киргизской АССР 19 марта 1932 г. приняли новое постановление «О мерах борьбы против незаконного убоя и хищнической эксплуатации скота»,²⁶⁰ усиливающее санкцию за истребление скота.

Постановлением было запрещено убивать племенных, годных для работы и воспроизведения лошадей, крупный рогатый скот, овец, коз, верблюдов, свиней и другие виды скота, принадлежащего как общественному хозяйству, так и индивидуальным хозяйствам и лицам, а также запрещена хищническая их эксплуатация. Для убоя любых видов скота, в каждом отдельном случае, требовалось разрешение ветнадзора, который давал его только при полной хозяйственной и племенной непригодности животного. Постановлением за незаконный убой скота без разрешения ветнадзора, а также за умышленное изувечение рабочего скота и иные злостные действия, влекущие за собой падеж скота или приведение его в непригодное для работы состояние, виновные владельцы индивидуальных хозяйств подлежали административной ответственности в виде штрафа, налагаемого постановлением райисполкома в размере до десятикратной стоимости убитого, павшего или приведенного в непригодность для работы животного по местным заготовительным ценам. А к баям, манапам, кулакам и частным скупщикам, виновным в незаконном убое скота и хищнической его эксплуатации или подстрекавшим к этому других лиц, райисполком и горсоветы применяли сверх штрафа конфискацию всего или части скота, с одновременным привлечением их к уголовной ответственности по ст. 79 УК, предусматривающей лишение свободы до двух лет с высыланием или без такового из данной местности.

За незаконный убой скота, запрещенного к убою в общественном секторе, виновные привлекались к уголовной ответственности с лишением свободы до 1 года. За преступно-небрежное обращение с рабочим скотом виновные привлекались к лишению свободы до 6 месяцев, а если такое обращение носило систематический характер или повлекло за собой потерю значительного количества скота, то виновные подлежали лишению свободы до трех лет.

Классовые враги прибегали и к такой форме сопротивления, как хищение социалистической собственности. Это побудило Советское государство принять 7 августа 1932 года закон «Об охране имущества государственных учреждений, предприятий, колхозов и кооперации и укреплении общественной

²⁶⁰ ЦГА Киргизской ССР, ф. 21, оп. 16, д. 16, лл. 114—116.

(социалистической) собственности». В законе подчеркивалось, что общественная собственность (государственная, колхозная, кооперативная) является основой советского строя, что она священна и неприкосновенна, что покушающиеся на нее должны привлекаться к строжайшей ответственности. Лиц, совершающих хищение общественной собственности, закон объявил врагами народа и определял в качестве наказания высшую меру—расстрел с конфискацией всего имущества.

Судебные органы Киргизии широко применяли Закон 7 августа 1932 года к крупным вора и расхитителям социалистической собственности.

В рассматриваемый период ЦИК и СНК Киргизской АССР своими постановлениями установили ряд составов преступлений в области борьбы с пережитками патриархально-феодального быта и в 1927 году ходатайствовали перед ВЦИК о включении их в УК РСФСР.²⁶¹ Киргизская АССР признавала как уголовно наказуемое деяние:—а) кун, т. е. имущественное вознаграждение, уплачиваемое по обычаю убийцей, его родичами, родственникам убитого в качестве выкупа, освобождающего от мести и наказания; б) барымта, т. е. самовольное взятие скота и всякого другого имущества с целью принудить потерпевшего или его родичей дать удовлетворение барымтовщику либо его родичам за нанесенную им обиду, или вознаградить их за причиненный материальный ущерб; в) уплата калыма (выкупа за невесту), а также принятие калыма; г) двоеженство и многоженство; д) принуждение женщин к выходу замуж, вопреки ее воле, вступление в брак с лицом, не достигшим брачного возраста; ж) бутум, т. е. вынесение решения по адату (обычному праву); з) чыгым, т. е. обложение населения, помимо государственных, бытовыми налогами и сборами и т. п.

ВЦИК удовлетворил ходатайство Киргизской республики, на 2-й сессии ВЦИК XIII созыва 6 апреля 1928 года принял Закон «О дополнении УК РСФСР гл. X «О преступлениях, составляющих пережитки родового быта».²⁶²

Не менее важную задачу уголовного права в Киргизии в этот период составляла борьба за раскрепощение женщин; за ликвидацию феодально-байского отношения к женщинам. В Киргизстане женщины продолжали находиться во власти мужа. Мужья унижительно относились к женам. Продолжались факты запрещения мужьями своим женам участвовать в общественно-политической и культурной жизни, истязания и да-

же убийство активисток-женщин, запрещение девочкам ходить в школу и др.

В связи с этим ЦИК Киргизской АССР 23 апреля 1928 года²⁶³ принял постановление, которым за убийство женщины, причинение ей телесных повреждений, отрезание у нее кос и причинение обезображения ее тела, за снятие ею паранджи или освобождение ее от других видов запрещения на почве религиозных и бытовых предрассудков было предусмотрено лишение свободы на срок не менее трех лет со строгой изоляцией, а при отягчающих обстоятельствах—высшая мера наказания. Этим законом привлекались к уголовной ответственности все лица, виновные в посягательстве на личность и достоинство женщин в связи с освобождением их от всяких видов закрепощения.

Большое значение в Киргизстане в рассматриваемый период приобрела борьба за укрепление общественного порядка, особенно борьба с уличным хулиганством и бесчинством лиц, появляющихся в пьяном виде на улице и в общественных местах, борьба с алкоголизмом. В этом важное значение имел ряд постановлений СНК Киргизской АССР: от 3 февраля 1926 года № 5²⁶⁴ «О борьбе с уличным хулиганством», от 4 сентября 1926 года за № 25 «О мерах борьбы с уличным хулиганством и бесчинством на почве пьянства»,²⁶⁵ от 11 декабря 1926 года за № 37 «О мерах борьбы с уличным хулиганством». Эти законы предусматривали строгую административную и уголовную ответственность за хулиганство, пьянство и за нарушение общественного порядка.

Советское уголовное законодательство в Киргизии своим острием было направлено против антисоветских действий эксплуататорских элементов и опасных для общества пережитков прошлого в сознании людей. Оно сыграло значительную роль в обеспечении перехода киргизского народа от феодализма к социализму, минуя капиталистическую стадию развития общества.

Судоустройство. Судебная система, принципы организации и деятельности судебных органов в Киргизской АССР определялись «Основами судоустройства Союза ССР и союзных республик 1924 года» и Положением о судоустройстве

²⁶¹ «Советская Киргизия» от 1. III.27 года, № 37.

²⁶² См. УК РСФСР 1926 года, глава десятая.

²⁶³ ЦГА Киргизской ССР, ф. 145, оп. 1, д. 61, л. 39.

²⁶⁴ Там же, ф. 195, оп. 1, д. 21, л. 404.

²⁶⁵ Там же, л. 603.

РСФСР 1926 года²⁶⁶. Согласно Положению в Киргизской АССР была установлена двухзвенная судебная система — народный суд и Главный суд. Наряду с этим в республике действовали также военные трибуналы, в основе деятельности которых лежало специальное Положение. Земельные споры рассматривались земельными комиссиями.

Основными судебными звеньями в республике были народные суды. Народные суды состояли из нескольких участков, утвержденных райисполкомами по согласованию с НКЮ республики. На должность народного судьи могли быть избраны лица, пользующиеся избирательными правами и имеющие двухгодичный стаж работы в государственных либо общественных организациях или трехгодичный стаж работы в органах советской юстиции на должностях не ниже следователя. Народные судьи избирались сроком на один год районными (окружными, кантонными) исполкомами, по представлению НКЮ республики в количестве, соответствующем числу участков нарсуда.

Народный суд, являясь судом первой инстанции, рассматривал подавляющее большинство гражданских и уголовных дел с участием народных заседателей. Приговоры и решения народных судов могли быть обжалованы и опротестованы в кассационном и надзорном порядке в Главный суд Киргизской АССР.

Главный суд Киргизской АССР являлся: а) органом судебного надзора в отношении всех судебных органов республики; б) кассационной инстанцией в отношении народных судов; в) судом первой инстанции в отношении дел, отнесенных законом к его ведению. Главный суд действовал в составе: а) пленума, б) президиума, в) судебных и кассационных коллегий по уголовным и гражданским делам, г) дисциплинарной коллегии.

Председатель и заместители председателя Главного суда избирались сроком на один год ЦИКом Киргизской АССР, а члены Главного суда утверждались КирЦИКом по представлению Наркомюста Киргизской АССР.

Народные заседатели для заседаний судебных коллегий Главного суда и их выездных сессий утверждались по особому списку Президиумом КирЦИК.

Пленум Главного суда был высшим судебным центром республики. Он состоял из всех наличных членов Главного

²⁶⁶ История законодательства СССР и РСФСР по уголовному процессу и организации суда и прокуратуры. Сб. документов. М., 1955., стр. 428, 446—448.

суда, но не менее половины их общего числа. На заседании пленума обязательно присутствовал прокурор республики (Наркомюст) или его старший помощник. Пленарные заседания Главного суда созывались не реже двух раз в месяц. Пленум Главного суда имел право истолковывать законы по вопросам судебной практики, рассматривал в порядке надзора представления председателя Главного суда, прокурора республики, а также председательствовавших в заседании кассационных коллегий Главного суда об отмене вошедших в законную силу приговоров и решений народных судов.

Президиум Главного суда Киргизской АССР состоял из председателя Главного суда и двух его заместителей. Он распределял членов Главного суда по отдельным коллегиям, определял председательствующего в выездных сессиях Главного суда, предварительно просматривал все материалы, а также проекты инструкций и циркуляров, подлежащих внесению на рассмотрение Пленума Главного суда, рассматривал представляемые кассационными коллегиями характеристики народных судей.

Судебные коллегии Главного суда рассматривали уголовные и гражданские дела по первой инстанции в составе одного постоянного члена и двух народных заседателей.

Кассационные коллегии Главного суда рассматривали кассационные жалобы и протесты на приговоры и решения народных судов в составе трех постоянных членов Главного суда.

Главный суд был обязан представлять каждые полгода отчет о своей деятельности в ЦИК и НКЮ Киргизской АССР.

Народные суды и Главный суд Киргизской АССР провели большую работу по укреплению революционной законности в республике, по подавлению сопротивления свергнутых эксплуататоров—баев, манапов и кулаков, по ликвидации пережитков патриархально-феодалных отношений, по борьбе с хищением социалистической собственности. Так, например, за десять месяцев—с января по ноябрь 1934 года народными судами и Главным судом республики было рассмотрено несколько сот уголовных дел о хищении и умышленном уничтожении скота, о конокрадстве, об убийствах и др., по которым было привлечено к судебной ответственности много преступных элементов, в том числе 267 кулаков, баев, манапов и их приспешников²⁶⁷.

Вся организационно-административная деятельность органов юстиции республики была сосредоточена в Наркомюсте

²⁶⁷ ЦГА Киргизской ССР, ф. 21, оп 10, д. 175, лл. 7—10.

Киргизской АССР. На Наркомюст возлагалось общее руководство, организация, инструктирование и ревизия судебных-следственных учреждений республики, в том числе Главного суда. Ему было предоставлено право истолкования законодательства Киргизстана, дачи заключений по законодательству СССР и РСФСР по запросам органов власти и управления республики.

Важнейшей задачей Наркомюста была подготовка и воспитание кадров органов юстиции, особенно кадров из местной национальности. В этих целях в республике создавались краткосрочные курсы по подготовке судебного-прокурорских и следственных работников из киргизов, проводилась коренизация органов юстиции, что дало возможность практически осуществлять принцип судопроизводства на родном языке коренного населения.

Функцию судебного управления на местах осуществляли уполномоченные НКЮ. Наркомюст АССР не имел специальных органов в кантонах и в районах. Он назначал в качестве уполномоченных НКЮ в районах, кантонах одного из народных судей, которые, выполняя свою основную функцию народного судьи, могли, по поручению Наркомюста, осуществлять функцию управления: производить ревизии, инструктировать других народных судей и народных следователей и т. д.

Народный комиссар юстиции Киргизской АССР одновременно был и прокурором республики. Он осуществлял общий надзор за законностью в республике. При прокуроре Киргизской АССР состояли: старший помощник прокурора, помощники прокурора и прокуроры.

В Киргизской АССР создавались и успешно осуществляли свою деятельность также суды общественной самостоятельности. Таковыми были примирительные камеры аилных и сельских Советов, товарищеские суды на фабрично-заводских предприятиях, сельские общественные суды.

Примирительные камеры создавались в некоторых отдаленных аилах и сельских местностях и рассматривали мелкие иски и мелкие дела частного обвинения. Временное Положение о примирительных камерах при аилных и сельских Советах было утверждено Постановлением Совнаркома Киргизской АССР от 9 июня 1929 г.²⁶⁸ Согласно Положению, примирительные камеры при аилсельсоветах действовали в составе председателя — члена сельсовета и двух заседателей, избираемых общим собранием граждан данного аила и сельского Совета. Примирительные

²⁶⁸ ЦГА Киргизской ССР, ф. 145 оп. 1. д. 143, лл. 71—72.

тельные камеры (ПК) пользовались техническим аппаратом сельского Совета. К подсудности ПК относились дела по имущественным спорам в пределах искомой суммы не свыше 20 рублей и уголовные дела: об оскорблении, нанесенном словесно, письменно или действиями, о нанесении ударов и побоев, не связанных с телесными повреждениями, простой кражи. Такие дела подлежали рассмотрению в ПК при условии, если обе стороны проживают в пределах данного аилсельсовета. Рассмотрение дел в ПК должно было проходить публично не позже чем через одну неделю со времени поступления дела. ПК должны были стремиться к примирению сторон. Постановление ПК выносилось большинством голосов, излагалось в письменной форме и оглашалось публично.

ПК по уголовным делам могли применять принудительные работы на срок до 7 дней, штраф до 10 рублей в пользу местных общественных организаций (МОПР, Осоавиахим, Друг детей), общественное порицание предупреждение, возмещение причиненного вреда. Постановления ПК являлись окончательными и обжалованию не подлежали, они приводились в исполнение через сельских исполнителей и органы милиции. Надзор за деятельностью ПК осуществлялся народным судом. В Киргизстане в 1930 году действовало около 300 примирительных камер.

Президиум ЦИК Киргизской АССР 30 января 1931 г., в соответствии с Постановлением ВЦИК и СНК РСФСР от 10 октября 1930 г. об организации в сельских местностях сельских общественных судов, принял Постановление «О сельских общественных судах».²⁶⁹ В связи с этим существовавшие при аилсоветах примирительные камеры были переименованы в сельские общественные суды с внесением некоторых изменений.

Сельский общественный суд образовывался при сельсовете в составе председателя, его заместителя и 15 общественных судей. Председателя и его заместителя избирал Пленум сельсовета из числа Совета. Сельские общественные суды работали на общественных началах. Постановление значительно увеличило подсудность сельских общественных судов. Они рассматривали дела о нарушениях общественной безопасности и порядка, о хулиганстве, о клевете, об оскорблениях, о нанесении побоев, а также имущественные споры на сумму не свыше 50 рублей, дела по искам на содержание детей, нетрудоспособных супругов, земельные споры, о семейно-имущественных разделах и др.

Сельские общественные суды избирались на с/ж полномо-

²⁶⁹ ЦГА Киргизской ССР, ф. 21, оп. 5, лл. 177—178.

чий членов сельсовета, были подотчетны сельсовету. Общее руководство сельскими общественными судами осуществлял Наркомюст Киргизской АССР.

В целях укрепления дисциплины на фабрично-заводских предприятиях, в государственных учреждениях и общественных организациях ВЦИК и СНК РСФСР Постановлением от 27 августа 1928 года ²⁷⁰ предложили органам судебного управления организовать товарищеские суды. Товарищеские суды избирались на общих собраниях рабочих и служащих соответствующего предприятия или учреждения сроком на 6 месяцев в составе председателя и двух заместителей. Товарищеские суды рассматривали мелкие уголовные дела об оскорблениях, возникающих между лицами, работающими в данном предприятии. Они применяли меры товарищеского воздействия: предупреждение в устной или письменной форме, общественное порицание, штраф до 10 рублей в пользу какой-либо общественной организации. Постановления товарищеских судов были окончательны и обжалованию не подлежали.

Товарищеские суды в Киргизстане организовывались повсеместно; число лиц, вовлеченных в работу этих судов, было велико. Они провели большую работу по укреплению трудовой дисциплины. В Киргизии хорошо работали товарищеские суды шахты «Кызыл-Кия», «Сулюкта», суконной фабрики «Интергельпо», шелкомотальной фабрики г. Оша и др. ²⁷¹

Товарищеские суды были организованы также в колхозах. ЦИК Киргизской АССР 24 июля 1930 г. принял постановление «О товарищеских судах в колхозах». Эти суды создавались в целях приближения суда к населению, укрепления товарищеской дисциплины и новых форм быта в колхозах, осуществления морально-предупредительного воздействия на колхозников. Такие суды организовывались в крупных колхозах в составе председателя, заместителя председателя и 13 членов. Состав суда избирался на общем собрании колхозников из членов колхоза сроком на один год.

Однако следует отметить, что после создания сельских общественных судов количество товарищеских судов в колхозах постепенно уменьшалось, так как характер рассматриваемых дел в этих судах был одинаков. Товарищеские суды были ликвидированы после принятия Примерного устава сельскохозяйственной артели 17 февраля 1935 года. Мелкие дела, ранее

рассматриваемые товарищескими судами, были отнесены к компетенции правления артели.

Создание судов общественной самодеятельности играло большую роль в деле воспитания у трудящихся дисциплины и самодисциплины, значительно разгрузило народные суды от мелких гражданских и уголовных дел, способствовало наибольшему приближению суда к населению, явилось конкретной реализацией ленинского положения о поголовном привлечении трудящихся к участию в суде, было ярким проявлением расширения советской демократии.

²⁷⁰ «Известия», 20 сентября 1928 г., № 229.

²⁷¹ ЦГА Киргизской ССР, ф. 145, оп. 1, д. 143, л. 6.

ОГЛАВЛЕНИЕ

	стр.
Предисловие	3
Глава I. Советская государственность и право в Киргизии до национально-государственного размежевания республик Средней Азии (1918—1924)	
§ 1. Образование Туркестанской АССР и ее государственно-правовое положение	5
§ 2. Основные предпосылки национально-государственного размежевания Средней Азии	15
§ 3. Создание и развитие советского права и суд в Туркестане	42
Глава II. Советская государственность и право в Киргизской автономной области (1924—1925 гг.)	
§ 1. Национально-территориальное размежевание Средней Азии и создание Кара-Киргизской автономной области	66
§ 2. Правовое положение Киргизской автономной области	72
§ 3. Развитие советского права и суд в Киргизии	80
Глава III. Советское государство и право в Киргизии в период строительства основ социализма (1926—1936 гг.)	
§ 1. Преобразование Киргизской автономной области в автономную республику	84
§ 2. Киргизская АССР — национальное государство киргизского народа	89
§ 3. Роль Советского государства в социально-экономическом и культурном преобразовании Киргизстана, в преодолении фактического неравенства киргизского народа	120
§ 4. Развитие советского права и суд	120

К. Нурбеков

ИСТОРИЯ ГОСУДАРСТВА И ПРАВА КИРГИЗСКОЙ ССР

ЧАСТЬ II

Сдано в набор 27/IV 1970 г. Подписано к печати 17/IX 1970 г. Формат бумаги 60x84. Объем 9,5 печ. л. Уч.-изд. л. 9,0 Заказ 259.
Тираж 1000 экз. Д—00344 Цена — 50 коп.

г. Фрунзе, типолаборатория КГУ